

**ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Информационно-аналитический бюллетень

ИНАБ

№ 3 — 2007

**ПОДРОСТКИ И ЮНОШЕСТВО
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОСКВЕ:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Москва — 2007

УДК 316
ББК 60.5

Информационно-аналитический бюллетень

ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНАБ

3 — 2007

ПОДРОСТКИ И ЮНОШЕСТВО В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ МОСКВЕ: ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ. — М.: Институт социологии РАН, 2007.— 80 с.

ISBN 978–5–89697–129–0

Авторский коллектив:

Доктор экономических наук, профессор В.Д. Шапиро,
М.Г. Герасимова, Ю.Б. Епихина, И.Г. Низовцева, Н.Б. Сьянова

© Институт социологии РАН, 2007

ISBN 978–5–89697–129–0

© Коллектив авторов, 2007

Издатель: Институт социологии Российской академии наук

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, корп. 5

Формат 60 x 88 1/8. Печать офсетная. Объем 10 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Содержание

Введение	4
1. Представления о критериях этничности	6
2. Этническая и гражданская самоидентификация	6
3. Языковая самоидентификация	7
4. Восприятие этничности окружающих	8
5. Опыт межэтнических взаимодействий	8
6. Этническая рефлексия	9
7. Этническая избирательность	10
8. Межэтническое общение в ближайшей среде	11
9. Семья и школа как агенты этнической социализации	12
10. Этническое видение России и мира («хорошие» и «плохие» народы)	12
11. Этническая дистанция	15
12. Когнитивный интерес к другим этносам	16
13. Представления об этническом неравенстве	18
14. Этнические автостереотипы и гетеростереотипы	18
15. Этническая толерантность и интолерантность	23
16. Отношение к религии, конфессиональная толерантность	26
17. Отношение к национальным обычаям и традициям	29
18. Политические предпочтения	30
19. Популярные деятели современной России	31
20. Значимые фигуры прошлого	31
21. Идеологические ориентации	32
22. Отношение к «националистам» и «интернационалистам»	33
23. Мнение о пути России и об отношении к ней в мире	33
24. Эмиграционные установки	35
25. Участие в молодежных организациях и движениях	35
26. Общение с печатными СМИ	36
27. Оценка межнациональных отношений в Москве	37
28. Приемлемость «этнических чисток» в Москве (уровень ксенофобии)	38
29. Отношение к иммигрантам, прибывшим в Москву	38
Вместо заключения	40
Приложение. Таблицы и рисунки	44

Введение

Разработка и обоснование интегральных моделей развития межнациональных отношений и национальной политики в быстро и радикально изменяющемся обществе – актуальная задача социологии, этнологии и политологии. Такие модели должны устранить недостатки и ограничения традиционных (адаптационных) и модернистских (мультикультурных) подходов, но интегрировать достоинства, возможности тех и других. Осмысление генезиса и последующих этапов эволюции этнического самосознания у народов – субъектов межнациональных отношений – становится одной из ключевых проблем в создании этих моделей.

Традиционные этносоциологические модели национальной политики (адаптационные, ассимиляционные, аккультурационные, «плавильного котла» и др., так или иначе базирующиеся на посылке «e pluribus unum» – «из многих единое») в сегодняшнем мире теряют свою объяснительную и предсказательную силу. Ряд концептов и понятий в этих моделях неадекватны таким интенсивно протекающим процессам, как глобализация многих сторон жизни, массовая внутренняя и внешняя миграция, рост полиэтничности крупных городов, возрождение национального самосознания многих этносов, но одновременно и рост этнической, расовой, религиозной предубежденности и нетерпимости, изоляционизма, сепаратизма, шовинизма, ксенофобии, связанных с ними различных форм экстремизма.

В качестве альтернативы или, по крайней мере, дополнения к традиционным моделям стали все чаще рассматриваться модели межнациональных отношений и национальной политики, основанные на мультикультурном подходе. Парадигма мультикультурализма предполагает соблюдение баланса интересов этнического большинства и этнических меньшинств в различных сферах общественной жизни, их взаимную открытость, толерантность, добрососедство, взаимное признание и понимание исторического, культурного наследия, образа жизни. Мозаичность этнической картины страны, региона, города, самобытность, уникальность каждого этноса в этой мозаике рассматриваются в мультикультурализме как антитеза тем или иным разновидностям их унификации.

Поэтому весьма актуальны сравнительный анализ сильных и слабых сторон как традиционных, так и модернистских парадигм, разработка интегральных моделей развития межнациональных отношений и моделей национальной политики. Не менее актуальны фактологическое обоснование этих моделей, верификация выдвигаемых гипотез в эмпирических исследованиях. В первую очередь это относится к исследованиям, позволяющим прогнозировать эволюцию межэтнических отношений. С этой точки зрения важно понять, как формируется и каким становится *этническое самосознание подрастающего поколения*, которое придет на смену нынешним взрослым поколениям.

Цели настоящего исследования: 1) выявить механизмы и факторы формирования этнического самосознания и стереотипов у московских школьников – подростков и юношества, представляющих этническое большинство и ряд других народов; 2) установить, какова включенность этих когорт в межнациональные отношения и взаимодействия в условиях полиэтничного мегаполиса, каким является Москва.

Объект исследования – учащиеся 8–11-х классов средних общеобразовательных школ Москвы семи национальностей: русские, азербайджанцы, армяне, грузины, евреи, корейцы и татары.

Главным предметом исследования являются: 1) личностная этническая, гражданская и религиозная самоидентификация у подростков, юношей и девушек¹; их этнические автостереотипы и гетеростереотипы; 2) этническая, расовая, религиозная толерантность / интолерантность; 3) этническая избирательность / индифферентность и этническая дистанция; 4) этническая структура межличностных и межгрупповых отношений; 5) личный опыт столкновений с проявлениями этнофобии и ксенофобии; 6) политические ориентации и предпочтения, оценка различных аспектов национальной и миграционной политики; 7) отношение к идеологемам патриотизма, национализма, интернационализма, космополитизма.

Инструмент исследования – раздаточный формализованный вопросник (анкета) для самозаполнения: «Ты, твой народ и другие народы», содержащий 166 вопросов. Сплошной групповой опрос (всех учеников в классе одновременно) происходил в школьное время; продолжительность заполнения вопросника респондентом – от одного до двух академических часов. Опрос проводился при поддержке Департамента образования и Комитета межрегиональных связей и национальной политики города Москвы.

Выборка исследования (см. приложение, табл. 1) включает 39 средних общеобразовательных школ трех типов (ни одна гимназия или лицей в их число не входят). *Первый тип* – это 11 школ без какого бы то ни было этнокультурного компонента образования (ЭКО), расположенных во всех без исключения административных округах Москвы. Такие школы (без ЭКО) – самые массовые, они составляют абсолютное большинство среди всех школ Москвы. Их посещают представители многих национальностей, но преобладающая часть учеников – это этнические русские, представленные здесь в той же пропорции, что и во всем населении Москвы. Для краткости будем называть этот тип школ «обычными».

Второй тип – это 15 школ с русским этнокультурным компонентом образования (в выборку включены все московские школы с таким ЭКО, кроме одной). Здесь абсолютное большинство учеников – этнические русские, но есть и небольшое число представителей других народов. Такие школы в дальнейшем называются «русскими».

К третьему типу отнесены все 12 существующих в Москве средних общеобразовательных школ с другими этнокультурными компонентами образования (азербайджанским, армянским, грузинским, еврейским, корейским, литовским, татарским), а также единственная в городе этнополикультурная школа. Национальность большинства учеников в каждой из таких школ соответствует ее ЭКО, но в них учатся и лица иного происхождения². Эти школы в дальнейшем изложении обозначены как «национальные».

Общий объем выборочной совокупности составил 2455 подростков. Большинство азербайджанцев, армян, грузин, евреев, корейцев, татар, попавших в выборку, учатся в «национальных» школах (от 62,7 до 99,2%), и только меньшая их часть – в «обычных» и «русских» школах. Русские подростки также распределяются между всеми тремя типами школ; их больше всего в «русских» школах (39,5%), а меньше всего (21%) – в школах «национальных» (см. табл. 2)³.

Исследовательская стратегия проекта основывается на *компаративистике*. По основным показателям последовательно проводится сравнение между собой подростков

---

¹ Возраст исследуемой когорты – 13–18 лет, то есть в нее входят как подростки (13–15 лет), так юноши и девушки (16–18 лет). В дальнейшем для простоты изложения мы будем использовать только термин «подростки», но иметь в виду всю когорту 13–18-летних. В англоязычных странах термин «тинэйджер» относится к молодым людям 13–19 лет и на русский язык в зависимости от контекста переводится либо как «подросток», либо как «юноша».

² В этнополикультурной школе большинство учеников – это армяне. В школе с литовским ЭКО большинством являются русские; в опросе участвовали всего лишь 10 литовцев, и, так как эта этническая группа респондентов статистически очень мала, она была исключена из анализа.

³ Таковы особенности построения нашей выборки; в действительности же основная масса представителей всех семи этнических групп посещают «обычные» школы.

всех семи этнических групп. Отдельно сравниваются русские подростки в школах трех указанных типов. Кроме того, используется динамический подход: результаты настоящего исследования сопоставляются с результатами аналогичного исследования, проведенного сектором этносоциологии диаспор ИС РАН в Москве в 1999 г.¹ Это дает возможность выявить изменения, произошедшие в этническом самосознании и межэтнических отношениях подростков за истекший семилетний период.

1. Представления о критериях этничности

Что для подростков означает понятие «национальность»? Почему, с их точки зрения, ту или иную совокупность людей можно считать определенным народом? Что общего, по мнению подростков, между людьми, принадлежащими к одному и тому же этносу – их собственному или иному? Эти представления молодого поколения фиксировались вопросом: *«Что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности?»*².

Для русских подростков тремя доминирующими критериями, определяющими принадлежность людей к единому народу, являются общие традиции и обычаи (их назвали почти 2/3 респондентов), а также общий язык (около 3/5 респондентов) и история (свыше 1/2). Достаточно весомыми критериями оказались общая религия, которую выбрали 2/5 подростков, и общая земля, территория (около 1/3). Четыре остальных критерия этничности значительно уступают перечисленным выше: их удельные веса лежат в интервале от 1/4 до 1/8. Это (перечислены в порядке убывания значимости) – общие трудности и беды, общие черты характера и поведения, общие предки, враги.

Сходное распределение критериев обнаружилось среди подростков шести других этнических групп, хотя есть и некоторые отличия. Так, у азербайджанцев, грузин, татар общая религия, как критерий этничности, занимает по удельному весу первое место, а у евреев – второе место. У корейцев же этот критерий, напротив, относится к числу наименее значимых³. Отсюда можно сделать важный вывод: иерархии критериев этничности у разных народов – в целом изоморфны.

2. Этническая и гражданская самоидентификация

Исследование показало, что этническая принадлежность является важным компонентом социально-психологического «Я-образа» подростков. Свыше половины татар и примерно две трети армян, грузин, евреев утверждают, что собственная национальность для них *«имеет большое значение»* (см. приложение, рис. 1). У русских и азербайджанцев этот показатель составляет примерно 2/5, а у корейцев – меньше трети. Важно и то, что во всех без исключения группах респонденты, абсолютно индифферентные к своей этничности (*«национальность не имеет никакого значения»*), относятся к явному меньшинству (от 4,7% среди евреев до 18,8% среди азербайджанцев).

Как у подростков соотносятся этническая и гражданская идентичности? Вопрос, которым это фиксировалось, формулировался так: *«Для тебя важнее то, что ты – человек этой национальности, или то, что ты – гражданин России, россиянин?»*. Здесь

¹ Тогда исследование носило скорее пилотажный характер. Выборка из 955 респондентов включала только 5 «обычных школ», а также 5 «национальных» школ – с армянским, грузинским, корейским и татарским ЭКО (отметим, что эти конкретные школы вошли и в выборку 2006 г.). Школы с русским, азербайджанским и еврейским ЭКО в 1999 г. не исследовались. Настоящее исследование следует рассматривать как вторую «волну» проекта, в которой расширена типология школ и увеличено их количество. Кроме того, в программу изучения добавлен целый ряд новых важных показателей.

² Респондент мог одновременно отметить несколько ответов из девяти предложенных.

³ Это может быть связано с тем, что для корейских подростков в отличие от других этнических групп наиболее привлекательны две совершенно разные конфессии, а не одна.

обнаруживается радикальное различие между этническим большинством и всеми шестью этническими меньшинствами (см. рис. 2). У русских подростков значимость гражданства почти вдвое превышает значимость их этничности. У всех других групп респондентов соотношение прямо противоположное: этническая принадлежность для них намного важнее гражданской. В гораздо большей степени это относится к армянам, грузинам и евреям, в меньшей – к азербайджанцам, корейцам, татарам.

Важно также отметить, что почти половина татар, 2/5 русских и корейцев считают свою этничность и российское гражданство *равнозначными* ценностями. И в других группах есть такие подростки, но их удельный вес заметно меньше: от 1/6 у грузин до 1/4 у армян.

В нынешнем паспорте гражданина РФ отсутствует пресловутый «пятый пункт» – *запись о национальности*. Русские оказались единственной этнической группой, в которой число противников такой формы паспорта выше числа ее сторонников, причем значительно (см. рис. 3). Во всех остальных группах преобладают те, кто считают правильным отсутствие в паспорте этнической идентификации. В этом отношении особенно выделяются евреи, среди которых 3/5 составляют сторонники именно такой точки зрения.

Судя по ответам на вопрос: «*Сколько примерно лет тебе было, когда ты впервые начал (начала) ощущать свою национальную принадлежность?*», у русских это происходит немного позже, чем у представителей остальных шести групп. К девяти годам включительно, то есть еще в детстве, чуть более половины русских и от 3/5 до почти 4/5 респондентов других национальностей прошли стартовый этап своей этнической социализации. На подростковый возраст (13 лет и старше) этот этап смещается редко.

Обстоятельства, при которых подростки начали осознавать свою этничность, довольно разнообразны¹, но все же можно сделать некоторые обобщения. Относительно часто во всех семи этнических группах, особенно у евреев, это – результат бесед с родителями. Евреи и татары гораздо чаще других называют и приобщение к национальным традициям в семейном кругу. Для азербайджанцев, армян и корейцев характерен такой ответ: «когда меня обидели, оскорбили, подрались со мной из-за моей национальности».

Довольно часто подростки всех групп первую этническую самоидентификацию связывают со своим приходом в школу (иногда даже в детский сад). Это происходит не только в том случае, когда этнокультурный компонент образования школы и соответственно этничность большинства одноклассников совпадают с национальностью ученика. То же случается, когда юный человек приходит в такую школу, где оказывается в этническом меньшинстве, например русский среди татар в «национальной» школе или азербайджанец в «обычной» школе с русским этническим большинством.

Некоторые русские подростки говорят, что впервые ощутили себя представителями этой национальности, увидев людей с непривычной внешностью, речью, поведением. Часть азербайджанцев, армян, грузин полагают, что стали ощущать себя таковыми после приезда в Москву. Представители этих трех этносов, а также евреи упоминают и такое событие, как визит на историческую родину. Татары и в меньшей степени армяне, грузины, корейцы называют и такое обстоятельство: в семье говорили на национальном языке.

3. Языковая самоидентификация

Общий язык отнесен подростками к числу главных критериев этничности. У русских и армян он занимает первое место в распределении девяти различных факторов, объединяющих людей в определенный народ. У азербайджанцев и корейцев – второе место, грузин и татар – третье, евреев – четвертое место.

---

¹ Тип вопроса – открытый. В дальнейшем, если аналогичная сноска отсутствует, то это означает, что тип вопроса закрытый или полужакрытый.

Язык своего этноса считают для себя родным почти все русские, примерно 2/3 азербайджанцев и татар, свыше 7/10 армян и грузин. Совсем иная ситуация – у евреев и корейцев. Среди первых только каждый четвертый считает родным один из еврейских языков, среди вторых корейский язык назвали лишь чуть более 1/5. Примерно для половины евреев и корейцев родной язык – русский. В четырех остальных нерусских группах таких людей очень немного: от 1,8% у грузин до 12% у татар. К этому надо добавить, что во всех нерусских группах от 7,2 до 14,1% респондентов называют одновременно два родных языка – язык своего народа и русский.

4. Восприятие этничности окружающих

Во всех семи группах подростков большинство декларирует равнодушие к этнической принадлежности людей, с которыми им приходится сталкиваться, общаться. Об этом говорят ответы на вопрос: «*То, как ты относишься к тому или иному человеку, зависит или не зависит от его национальности?*». Примерно 3/5 русских, азербайджанцев, армян, грузин и примерно 2/3 евреев, корейцев, татар заявляют, что их отношение абсолютно не зависит от этого. Но все же у заметной части подростков (от 26,5% у евреев до 37,9% у русских) их отношение к конкретному человеку в той или иной степени определяется его национальностью (см. рис. 4).

Для большинства русских подростков этничность других людей не выступает существенной характеристикой последних, по крайней мере, при первичном контакте. Только каждому пятому-шестому из них «*обычно интересно*», кто по национальности новый знакомец. Остальные подростки в такой ситуации более чувствительны: устойчивый интерес свойствен свыше 1/4 евреев, корейцев, татар и даже свыше 2/5 азербайджанцев, армян, грузин (см. рис. 5).

По-видимому, подростки хорошо ориентируются в антропологических, вербальных, поведенческих, характерологических признаках, присущих тому или иному этносу. Во всех семи изученных этнических группах только незначительное меньшинство опрошенных (от 6,3 до 15,1%) признаются, что не могут по внешним признакам незнакомого человека определить, к какой национальности он (она) принадлежит. Зато внушительное большинство респондентов (от 3/5 у азербайджанцев до 4/5 у корейцев) считают, что способны идентифицировать этничность незнакомца по чертам лица. Утверждают, что могут сделать это по его речи, языку от половины евреев и корейцев до 2/3 русских и татар. Манера поведения, одежда, темперамент и другие отличия незнакомца в намного меньшей степени облегчают подросткам его этническую идентификацию.

5. Опыт межэтнических взаимодействий

Подростки достаточно регулярно сталкиваются с распространенными в общественном сознании этническими предрассудками и стереотипами, с проявлениями этнофобий. Этот негативный жизненный опыт заставляет их рефлексировать по поводу собственной национальности (механизм «отраженного Я»), что, в свою очередь, задает определенную модальность для процесса формирования этнического самосознания.

Примерно 2/5 русских, азербайджанцев и татар, половине армян и грузин, свыше трети корейцев и более четверти евреев приходилось, по крайней мере, *один или несколько раз* читать, слышать недоброжелательные, неприязненные высказывания о своем народе, людях своей национальности (см. рис. 6). Кроме того, от 1/7 до почти 1/3 татар, русских, армян, грузин, азербайджанцев (перечислены в порядке роста удельного веса) встречались

с этим *много раз*. Что касается корейцев и особенно евреев, то доля тех, кто многократно читал, слышал выпады против своего народа, очень велика: около 1/2 и 3/5 соответственно.

Хуже того, *не приходилось ни разу* лично сталкиваться с недоброжелательным, неприязненным отношением из-за своей национальности всего лишь 1/7 корейцев, более трети грузин, свыше 2/5 армян и евреев, половине азербайджанцев. В сравнении с ними ситуация у татар и русских выглядит вполне благополучной: никогда не имели таких неприятных прецедентов 2/3 и свыше 4/5, соответственно (см. рис. 7). Анализ обстоятельств, при которых это случалось, показывает, что обидчиками для представителей нерусских этносов выступают и случайные прохожие, и хорошо знакомые люди, и даже официальные лица.

Впрочем, заметная часть подростков во всех семи группах сами не безгрешны: им доводилось демонстрировать неприязнь к тем или иным этносам или их представителям. В целом по выборке среди русских подростков *каждый второй* хотя бы раз открыто высказывал свое недовольство каким-нибудь народом, людьми определенной национальности (см. рис. 8). Если сопоставить русских по трем типам школ, то выявляется, что несколько более несдержанны как раз те, кто посещают «национальные» школы, то есть учатся в иноэтничном окружении.

Другие респонденты терпимее: у евреев и корейцев этот показатель составляет примерно 2/5, у армян, грузин и татар – примерно 1/3, а у азербайджанцев – всего лишь одну пятую часть. Отметим, что по сравнению с 1999 г. у русских подростков (в «обычных» школах) частота такого поведения практически не изменилась. То же можно сказать и об армянах и татарах. Грузины же и корейцы стали обижать представителей иных национальностей чаще: в 1,7 и 1,5 раза соответственно¹.

6. Этническая рефлексия

Внутреннее большинство подростков во всех без исключения группах не приписывают собственному этносу преимуществ перед другими этносами: от почти 2/3 до более 4/5 считают, что их народ *«не лучше и не хуже»*. Те, кто стоят на позиции национального превосходства (*«мой народ лучше других народов»*), составляют среди русских, азербайджанцев, армян, грузин и евреев только от 1/5 до 1/4. Еще большую скромность демонстрируют корейцы и татары, у которых этот показатель примерно в два раза ниже (см. рис. 9). Можно также отметить, что русские подростки в «русских» же школах немного чаще выделяют свой собственный народ, чем те, кто посещают «обычные» и «национальные» школы. Заслуживает внимания и тот факт, что по сравнению с 1999 г. русские в «обычных» школах несколько чаще стали ставить свой народ на одну доску с другими народами и реже – выделять его.

Ответы на вопрос: *«В жизни тебе приходилось чаще гордиться или стесняться своей национальности?»* показывают, что во всех этнических группах подростков только незначительное меньшинство свободно и от тех, и от других эмоций (см. рис. 10). Примечательно, что к русским в «национальных» школах это относится в большей степени, чем к их соплеменникам в «обычных» и «русских» школах. Самыми большими «гордецами» оказались армяне, евреи, грузины, а самыми меньшими – корейцы и азербайджанцы.

Во всех группах, за исключением азербайджанцев, стеснявшимися оказались буквально единицы (среди азербайджанцев же таким является каждый десятый). Но гораздо чаще встречаются респонденты, которые по поводу своего этнического происхождения в равной мере испытывали гордость и стеснение. Среди корейцев и тех же азербайджанцев такие подростки составляют треть, среди татар – четверть, армян, грузин и евреев – пятую

¹ Напомним, что выборка исследования 1999 г. не включала азербайджанцев и евреев.

часть, среди русских – 1/8. За прошедшее семилетие у русских в «обычных» школах этот показатель немного возрос. То же можно сказать об армянах и корейцах. Но у грузин и татар он снизился, особенно у последних.

Крайний случай – это когда подросток не только стесняется своей национальности, но и пытается скрыть ее от окружающих. Абсолютное большинство русских, азербайджанцев, армян, грузин и корейцев никогда не вели себя подобным образом. У евреев и татар это большинство менее убедительное, а доля тех, кто хотя бы раз утаивал свое этническое происхождение, достигает 1/3 и 1/4 соответственно (см. рис. 11)¹.

Зато подростки весьма чувствительны к неблагоприятным поступкам, поведению своих соплеменников любого возраста, понимая, что осуждающая реакция окружающих может относиться ко всему народу, а не только к конкретному нарушителю общественных, моральных норм. Удельный вес тех, кому иногда или даже часто *«приходилось испытывать стыд за людей своей национальности»*, велик во всех этнических группах. Он составляет 2/5 у татар, примерно половину – у русских, евреев и корейцев, 2/3 – у азербайджанцев и армян (см. рис. 12)². Разброс величины этого показателя можно, конечно, объяснить не только разной чувствительностью самих подростков, но и различной частотой наблюдаемых ими девиаций у представителей тех или других этносов.

7. Этническая избирательность

Наиболее ярко такая избирательность проявляется в реальном *брачном выборе* человека. Но поскольку респонденты – подростки, которым еще только предстоит сделать этот шаг, использовался проективный вопрос: *«В будущем для тебя предпочтительней вступить в брак с человеком своей же национальности или его (ее) национальность не будет иметь значения?»*. Обнаружилось, что во всех этнических группах, кроме корейцев, гипотетический выбор складывается в пользу представителя (представительницы) своего же народа (см. рис. 13). Сторонниками *этногетерогенного брака* являются около половины азербайджанцев, более половины русских и армян, 3/5 грузин и татар. Более всех других склонны к брачному союзу с соплеменником (соплеменницей) евреи, у которых этот показатель превышает 2/3, и это в 4,2 раза больше удельного веса тех, для кого безразлична национальность будущего супруга (супруги). Соотношение чувствительных и индифферентных к этничности будущего мужа (жены) у грузин и татар составляет 2,1; русских – 1,6; у азербайджанцев и армян – 1,2.

Особняком стоят корейские подростки: это единственная группа, в которой приверженцев *матримониальной ассимиляции* больше (в 1,5 раза), чем сторонников этнической *эндогамии*. Последних среди корейцев – только менее трети. Это самый низкий показатель среди всех этнических групп. К этому следует добавить, что в отличие от других национальностей у корейцев он снизился с 1999 г. в полтора раза, то есть у них в ближайшие годы может проявиться тенденция к росту числа смешанных браков, заключаемых молодыми людьми.

Еще один важный факт касается русских подростков. По сравнению с учащимися в «обычных» и «русских» школах, среди тех, кто посещают «национальные» школы, доля предпочитающих *этногетерогенный брак* больше (в 1,3 раза).

Этническая избирательность подростков слабо проявляется в их установках на *выбор друзей*. Во всех группах только небольшая часть (не более 1/4) полагает, что в друзья лучше выбирать людей *своей же национальности* (см. рис. 14). Лиц, которые разделяют такую

¹ Данные 1999 г. практически совпадают с данными 2006 г.

² Динамика здесь негативная: по сравнению с 1999 г. во всех этнических группах, за исключением грузин, произошел рост этого показателя, особенно у татарских подростков, для которых он удвоился.

точку зрения, меньше всего среди корейцев, а больше всего – среди русских¹. У последних в «национальных» школах этот показатель заметно ниже, чем в «обычных» и «русских» школах, – в 1,5 и 1,3 раза соответственно. Подавляющее же большинство подростков во всех группах (от 2/3 у евреев до 4/5 у корейцев и татар) лишено этнической избирательности: они разделяют установку на то, что при выборе друзей *национальности не нужно придавать значения*.

В несколько большей степени этническая избирательность проявляется в установках относительно *национального состава соучеников*. Предпочитают учиться в классе, где все ученики своей национальности, примерно каждый десятый азербайджанец и кореец, каждый пятый армянин и татарин, почти каждый четвертый русский, один из трех евреев и 2/5 грузин (см. рис. 15). Большинство же во всех этнических группах – это те, для которых происхождение одноклассников не имеет значения, и те, кому симпатичнее класс с многонациональным составом. Для русских в «национальных» школах зафиксирована та же закономерность, что и раньше: установка на полиэтничность класса среди них выражена сильнее, чем у таких же подростков в «обычных» и «русских» школах.

8. Межэтническое общение в ближайшей среде

Во всех группах респондентов существует очень заметное различие между декларируемой ими этнической избирательностью в отношении друзей и реальным поведением (см. рис. 16). На самом деле люди своей национальности преобладают среди *внешкольных друзей*² у 3/4 русских подростков³, хотя только у 1/5 из них была зафиксирована этногомогенная установка на выбор друзей. Те русские, у кого больше друзей иного происхождения, составляют ничтожные проценты.

Обратимся к другим этническим группам. Среди азербайджанцев, армян, грузин, евреев доля лиц, у которых среди друзей больше соплеменников, составляет 2/5. Этот показатель превышает удельный вес тех, у кого больше друзей иной национальности: в 1,4 раза для евреев, в 1,6 раза для азербайджанцев, в 2,1 раза для армян, в 3,9 раза для грузин. У корейцев доля тех и других одинакова и равна 1/3. И лишь среди татар обнаружилось обратное соотношение: только 1/5 из них составляют те, у кого больше друзей своей же национальности, а 1/3 – те, у кого больше друзей иного происхождения.

Еще сильнее реальная этническая избирательность проявляется, если рассматривать более тесный круг общения подростков (сюда не входят семья, родственники). Во всех без исключения этнических группах национальность *первого самого близкого друга (подруги)* чаще всего такая же, как у самого респондента (см. рис. 17). У русских (в целом по выборке) друзья-соплеменники составляют около 4/5⁴, у корейцев – 3/4, грузин и евреев – примерно 7/10, армян – более 2/3, у азербайджанцев и татар – более 2/5. Во всех нерусских группах второе место по удельному весу занимают русские друзья (подруги), причем у азербайджанцев, армян и татар этот показатель в 2—3 раза выше, чем у других. У русских подростков из представителей 35 национальностей места со второго по пятое занимают татары, азербайджанцы, украинцы и армяне (тип вопроса о национальности друга – открытый). Но частота упоминания каждой из этих национальностей совсем мала – всего лишь 1—2%.

¹ В 1999 г. «лидировали» не русские, а армянские подростки. Но за семь лет этот показатель уменьшился у армян вдвое.

² Имеется в виду широкий круг общения, включающий и друзей, и приятелей, и хороших знакомых.

³ Для русских, занимающихся в «национальных» школах, этот показатель немного ниже, чем у русских в «обычных» и «русских» школах. Он составляет около 2/5.

⁴ По сравнению с «обычными» школами в «русских» школах этот показатель немного выше, а в «национальных» школах – ниже.

Точно такие же закономерности обнаруживаются и в отношении этничности *второго и третьего близкого друга или подруги*. При этом во всех без исключения этнических группах последовательно¹ снижается удельный вес друзей своей национальности и растет доля друзей иного происхождения.

Таким образом, важнейший сегмент ближайшего социального окружения подростков, одна из главных для них референтных групп является по преимуществу этногомогенной. Это, без сомнения, оказывается серьезным фактором формирования их этнического самосознания.

9. Семья и школа как агенты этнической социализации

Такой вывод можно сделать, анализируя интенсивность вербального общения в семье и школьном коллективе по поводу этнической проблематики. В самом деле, взаимоотношения народов, межнациональные конфликты с той или иной частотой обсуждают *со своими домашними* большинство подростков во всех без исключения этнических группах (см. рис. 18). Этот показатель составляет от 1/2 у азербайджанцев до 3/4 у армян. Среди армян же, а также евреев – самый высокий удельный вес тех, кто в таких семейных дискуссиях участвует *часто*: 1/4 и 1/5 соответственно.

Точно так же обстоит дело в школе. Эти проблемы с той или иной частотой доводится обсуждать *с одноклассниками* большинству подростков всех национальностей (от более 1/2 у азербайджанцев до 4/5 у евреев). И здесь среди армян и евреев доля лиц, дискутирующих *часто*, – максимальна и составляет 1/5 (см. рис. 19).

Таким образом, у весьма значительной части подростков происходит обмен мнениями с их ближайшим окружением по различным аспектам межэтнических отношений. Остается открытым вопрос, совпадают ли взгляды, позиции взрослых членов семьи подростка, прежде всего родителей, с мнениями сверстников или же суждения тех и других имеют разный вектор.

10. Этническое видение России и мира («хорошие» и «плохие» народы)

Этническое многообразие России и окружающего ее мира (включая не только ближнее, но и дальнее зарубежье) воспринимается значительной частью подростков через призму эмоциональных оценок. Они склонны к дифференциации этносов по шкале «симпатии – антипатии», опираясь как на личный опыт межнациональных взаимодействий, так и на интернализованные ими этнические стереотипы, имеющие распространение как в ближайшей среде, так в социуме².

Вопрос, которым фиксировалось разделение подростками российских этносов по названной шкале, формулировался следующим образом: «*Среди народов, живущих в России, есть ли такие, к которым ты относишься лучше или хуже, чем к другим? Или ты ко всем народам относишься одинаково?*». Русские подростки оказались наименее нейтральными: ответ «*ко всем народам отношусь одинаково*» дали 2/5 респондентов³. Во всех остальных этнических группах уровень нейтральности выше: у армян и татар – в 1,2 раза, грузин и корейцев – в 1,3 раза, у азербайджанцев и евреев – в 1,5 раза.

Среди русских подростков 2/5 признают, что существуют народы, к которым они относятся хуже, чем к другим, и этот уровень этнической антипатии выше, чем во всех шести

¹ От первого друга ко второму и от второго – к третьему.

² Подробно об этих стереотипах см. раздел 14.

³ Этот показатель практически одинаков для «обычных», «русских» и «национальных» школ. Что касается его динамики, то у тех, кто посещает «обычные» школы, он с 1999 по 2006 г. немного вырос.

остальных группах. Ближе всех к русским по этому показателю – татары (1/3), а дальше всех – азербайджанцы (1/5).

Уровень этнической симпатии (доля тех, кто выделяет народы, к которым относится лучше) у русских подростков составляет свыше $1/4$ ¹, что в 1,4 раза ниже уровня антипатии. По сравнению с русскими у грузин уровень этнической симпатии чуть выше, у армян он такой же, у остальных – ниже. Минимальное значение показателя – у евреев (около $1/7$). Наряду с русскими симпатия уступает антипатии у армян, евреев, корейцев и татар. У азербайджанцев же и грузин наблюдается обратное соотношение (см. рис. 20).

Таким образом, деление окружающего этнического мира на сектора, окрашенные в светлые и темные тона, – это универсалия, в той или иной степени присущая подросткам любой национальности.

Кто же конкретно является объектом этнической симпатии?² У русских подростков такой список очень велик – в нем 86 отдельных народов и групп народов. Географически здесь представлены, конечно, в разных пропорциях обитатели всех континентов, представители всех рас и приверженцы всех мировых религий³. Первое место среди фаворитов занимают *русские* (то есть собственный народ респондентов), получившие больше четверти голосов. На второй позиции – *украинцы*, которых назвала $1/6$ русских подростков. В первую десятку вошли также армяне, англичане⁴, белорусы, татары, французы, грузины, немцы, японцы (перечислены в порядке снижения частоты упоминания от 10,5 до 3,6%).

Так же как у русских, у грузин и татар на первом месте стоит их *собственный народ*, которому отдали свои голоса $2/5$ и более $1/3$ респондентов соответственно. Вторую строчку в рейтинге этнической симпатии у тех и других занимают *русские* (более $1/4$). Вот народы, следующие за русскими и вошедшие у грузин в первую десятку: американцы, армяне, украинцы, евреи, французы, немцы, итальянцы, чеченцы (от 10 до 4%). У татар продолжение списка народов выглядит так: азербайджанцы, узбеки, чеченцы, арабы, дагестанцы, таджики, армяне, грузины (от 10,5 до 5,3%).

У евреев их *собственный народ* делит первое-второе места с *американцами* (более $1/3$ у тех и других), а *русские* по степени симпатии к ним находятся на третьем месте (свыше $1/5$). Остальные народы — первой десятки: азербайджанцы, татары, французы, африканцы, аргентинцы, армяне, грузины (от 15,8 до 5,3%). Еще следует назвать австралийцев, испанцев, киргизов, китайцев, немцев, поляков, которые получили такое же количество голосов, как грузины.

У корейцев свой народ имеет столько же симпатизантов, сколько *русский* народ (около $2/5$). Другие народы, названные ими: китайцы, англичане, немцы, японцы, европейцы, узбеки, осетины, буряты (от 15,4 до 7,7%).

Что касается азербайджанских и армянских подростков, то пальму первенства в рейтинге этнической симпатии они отдают *русским* (свыше $2/5$). У армян *собственный народ* – на втором месте ($1/4$). Далее у них следуют: грузины, аварцы, украинцы, англичане, французы, абхазы, чеченцы, итальянцы (от 19,2 до 3,8%). У азербайджанцев второе-третье места делят их *собственный народ* и *армяне* (по $1/7$). Список остальных народов, к которым они относятся лучше, чем к другим, выглядит так: мусульманские народы, чеченцы, турки, грузины, дагестанцы (от 13 до 8,7%).

¹ У подростков в «обычных» школах уровень симпатии с 1999 г. вырос в два раза.

² Чтобы выяснить это, задавался открытый вопрос: «К каким именно народам ты относишься лучше, чем к другим?». Он адресовался только тем респондентам, кто считает, что есть такие народы. Число этих респондентов и принято за 100%.

³ Хотя вопрос касался только народов России, респонденты игнорировали это ограничение.

⁴ Респонденты в ответах писали именно «англичане», а не «британцы».

Перейдем теперь к объектам этнической антипатии¹. Как и в первом случае, русские подростки назвали свыше таких 80 народов. Хуже всего они относятся к четырем конкретным народам Кавказа: *азербайджанцам, грузинам, армянам, чеченцам* (перечислены в порядке убывания частоты упоминаний, которая составляет у каждого из них примерно 1/6). Далее следует обобщенная категория «кавказцы» (1/12), а за ними евреи, американцы, украинцы, таджики, «хачи»², китайцы, узбеки, «чурки», татары, «лица кавказской национальности» (от 6,8 до 2,2%). Если говорить о динамике этнической антипатии (1999 – 2006 г.), то у респондентов в «обычных школах» она снизилась по отношению к «кавказцам», «лицам кавказской национальности», грузинам, евреям, американцам, но возросла по отношению к армянам и азербайджанцам.

У азербайджанских подростков лидером рейтинга антипатии являются *армяне и евреи*, набравшие свыше 1/4 голосов. За ними расположились таджики и узбеки (по 1/6), татары, англичане, «узкоглазые» (по 1/2).

«Ответ» азербайджанцам со стороны армян симметричен: первые два места в списке антипатичных им народов занимают *азербайджанцы и турки* (почти 1/3 респондентов назвали тот и другой этнос). Кроме того, это – грузины, «северные народы», таджики, чеченцы, украинцы, китайцы, цыгане, «узкоглазые» (в порядке убывания частоты от 15 до 3,3%).

У грузин главным объектом неприязни являются *русские и таджики* (тех и других назвали по 1/8 опрошенных). Другие народы в списке антипатичных: армяне, азербайджанцы, чеченцы, американцы, узбеки, татары, цыгане, турки, абхазы, «мусульманские народы», японцы, чукчи (от 9,1 до 3%).

Для евреев более всего антипатичны *арабы* (свыше 1/3 голосов) и «*мусульманские народы*» (более 1/5). К ним нужно добавить армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков, грузин, чеченцев, украинцев, китайцев, немцев, турок, палестинцев (от 10,8 до 5,4%).

У корейцев в рейтинге этнической антипатии первое—четвертое места делят *азербайджанцы, «кавказцы», «лица кавказской национальности», узбеки* (их назвали по 1/8 респондентов). Другие этносы в этом списке: собственный народ, грузины, армяне, американцы, «хачи», татары, казахи, «ниггеры» (все по 5,9%).

Наконец, татары. Наиболее антипатичны для них – *азербайджанцы и армяне* (первых назвали 1/5 респондентов, вторых – около 1/6). Среди других народов, к которым татары относятся не слишком хорошо: русские и евреи (по 1/6), грузины, чеченцы, «лица кавказской национальности», мордва (по 6,9%).

Как можно видеть из приведенных распределений ответов, для отношения подростков к некоторым этносам характерна *амбивалентность* (хотя и не симметричная). Приведем несколько примеров. Часть русских подростков относится к татарам с симпатией, а часть – с антипатией, и первых в 2,1 раза больше, то есть в восприятии этого народа у русских преобладает доброжелательность. С позитивным итогом складывается отношение русских и к украинцам (симпатизирующих больше, чем их антиподов, в 2,6 раза), немцам (в 3,2 раза), японцам (в 4,6 раза), итальянцам (в 9,6 раза), французам (в 11,8 раза), белорусам (в 14,5 раза), англичанам (в 15 раз). Негативный же итог характерен для отношения русских подростков к китайцам (испытывающих антипатию в 1,4 раза больше, чем симпатизантов), армянам (в 1,5 раза), американцам (в 2 раза), евреям (в 2,1 раза), грузинам (в 3,9 раза), азербайджанцам (в 7 раз), таджикам (в 11 раз).

Часть азербайджанских подростков относится к армянам с симпатией, часть – с антипатией (вторых больше в 1,6 раза). Разделились мнения евреев об азербайджанцах:

¹ Соответствующий открытый вопрос формулировался так: «К каким именно народам ты относишься хуже, чем к другим?». Он адресовался только тем респондентам, кто считает, что есть такие народы. Число этих респондентов принималось за 100%.

² Здесь и далее для обозначения некоторых национальностей и их групп приведена лексика, использованная самими респондентами.

симпатизирующих в 2 раза больше, чем тех, кто им не симпатизирует. Среди грузин есть и «русофилы», и «русофобы», и первых в 2,3 раза больше. Противоречиво отношение армян к украинцам: тех, кто воспринимает их благожелательно, в 2,3 раза больше, чем тех, кто недоброжелателен. У татар встречаются и «армянофилы», и «армянофобы»; последних в 3,2 раза больше.

11. Этническая дистанция

Для фиксирования диапазона этнической антипатии использовался еще один, тестовый вопрос: «*Человеком какой национальности тебе ни за что не хотелось бы родиться?*»¹, помещенный в совсем другой части вопросника. Ответы на него также являются достаточно жестким индикатором *этнической дистанции*, то есть степени близости/отдаленности того или иного народа от ряда других этносов².

У *русских* подростков список таких национальностей-«изгоев» весьма обширен: в нем 82 наименования. В наибольшей степени респонденты дистанцируются от тех же самых народов, которые возглавляют список этнической антипатии (см. раздел 10). Что касается ранжирования, то, прежде всего, русские не хотели бы родиться грузинами, евреями, чеченцами, американцами, китайцами, армянами, азербайджанцами, «кавказцами», «хачами»³.

Для *азербайджанских* подростков наиболее неприемлемы такие гипотетические ипостаси: армянин, еврей, русский, китаец. Для *армян* – это турок, азербайджанец, представитель мусульманских народов, русский, китаец, грузин, чеченец. Для *грузин* – азербайджанец, армянин, русский, чеченец, еврей, китаец.

У *еврейских* подростков в зону максимальной этнической дистанции попадают арабы, представители мусульманских народов, русские, армяне, китайцы. У *корейцев* – это азербайджанцы, русские, узбеки, евреи, чеченцы, американцы, китайцы, армяне. У *татар* – евреи, русские, грузины, китайцы, армяне, азербайджанцы, «хачи».

Большинство подростков во всех семи группах видят свои народы включенными в определенные этнокультурные и географические ареалы. Показателем этого служат ответы на вопрос: «*Какие народы могут считаться самыми близкими по духу, традициям, обычаям, образу жизни к твоему собственному народу?*»⁴. Одновременно ответы фиксируют этническую дистанцию, рассматриваемую на этот раз с другим знаком.

Всего *русские* подростки назвали свыше 80 народов и их групп, но абсолютное большинство этих этносов имеют очень низкую частоту упоминания. Для русских, как и следовало ожидать, двумя самыми близкими народами являются украинцы и белорусы: это мнение 2/5 и около 1/4 респондентов соответственно⁵. В тройку лидеров рейтинга (правда, с многократным отрывом) вошла и обобщенная категория «славяне».

Азербайджанцы самую короткую этническую дистанцию имеют с турками (их назвали свыше 1/4 респондентов). За ними располагаются арабы (1/10) и «мусульманские народы» (1/13).

Для *армян* три самых близких народа – грузины (с 1/4 голосов респондентов), русские и греки (тех и других свыше 1/10).

¹ Тип вопроса – открытый.

² В данном контексте не уточняется, о каких составляющих этнической дистанции идет речь: антропологических, исторических, культурных, конфессиональных и др. Здесь этническая близость / отдаленность предстает как интегральный феномен, относящийся скорее к эмоциональной, чем к когнитивной сфере.

³ Здесь и далее народы перечислены в порядке убывания частоты упоминания в ответах. У русских подростков в «обычных» школах состав народов, лидирующих в этом антирейтинге, с 1999 г. почти не изменился: из него выпали только «негры», занимавшие тогда первую строчку, и добавились азербайджанцы.

⁴ Тип вопроса – открытый.

⁵ Примечательно, что в «русских» школах оба эти показателя выше, чем по выборке в целом, а в «национальных» школах – ниже.

По признанию *грузин*, для них ближе всех – русские (удельный вес таких ответов составляет 1/7), армяне и «кавказцы» (по 1/13).

Евреи полагают, что по духу, традициям, обычаям, образу жизни у них дистанция минимальна с «мусульманскими народами» (их назвали 1/5 респондентов), грузинами и азербайджанцами (1/14 и 1/20 соответственно)¹.

Для *корейцев* – это китайцы (их доля составляет свыше 1/6), японцы (1/8) и русские (1/20).

Теперь, *татары*. Наиболее близкими они считают «мусульманские народы», дагестанцев и арабов (доли этих этносов в распределении составляют 6; 4,8 и 3,6% соответственно).

Видно, что основания, по которым подростки тесно идентифицируют свой собственный этнос с узким кругом других этносов, довольно многообразны. Это и общность генезиса, исторических судеб народов, и их территориальная близость, и антропологическое сходство, и общая конфессиональная принадлежность, и близость языков, культур, национального характера, поведенческих образцов.

Примечательно, что русские подростки в числе значимых не назвали ни один титульный народ союзных республик бывшего СССР, кроме славян – украинцев и белорусов. Это означает, что феномен «единого советского народа» уже успел утратить для них всякую историческую реальность. Точно так же для молодого поколения русских по отношению к титульным этносам в бывших союзных республиках Закавказья, Средней Азии, Балтии и в Молдавии мертва другая идеологема – «братские советские народы».

Нельзя не отметить, что для весьма значительной части подростков во всех этнических группах сам выбор наиболее близких народов оказался неразрешимой задачей. Доля тех, кто написал «*затрудняюсь с ответом*», «*не знаю*» или вообще не дал никакого ответа, у русских, азербайджанцев, армян, составляет свыше 1/3, у татар – 2/5, а у грузин, евреев, корейцев – половину.

12. Когнитивный интерес к другим этносам

Есть ли у подростков установка на расширение, углубление своих представлений, знаний о людях иных национальностей? Оказалось, что такая установка присуща весьма значительной части респондентов во всех этнических группах (см. рис. 21). В меньшей степени это характерно для русских, еврейских и корейских подростков – среди них каждый второй утвердительно ответил на вопрос: «*Хотелось бы тебе получить узнать обычаи, традиции других народов России?*». В четырех остальных группах этот показатель выше: у азербайджанцев и татар он составляет примерно 3/5, у армян – около 2/3, а у грузин – даже 3/4.

Далее респондентам предлагалось уточнить, о каких именно народах идет речь². Похоже, «этнографическая любознательность» подростков не вполне ими отрафлексирована и конкретизирована. По крайней мере, во всех семи этнических группах от 1/6 до 1/5 ответили очень неопределенно, что их интересуют обычаи и традиции «*многих, любых или всех народов*».

Вместе с тем перечень этносов – объектов когнитивного интереса – у *русских* подростков впечатляющ: в нем 109 народов (групп народов) всего мира³. Из народов,

¹ Надо отметить, что в еврейской выборке почти каждый пятый родился в Азербайджане, каждый десятый – в одной из «мусульманских» республик Северного Кавказа и каждый девятый – в Грузии. Кроме того, еще несколько процентов евреев являются уроженцами государств Средней Азии.

² Тип вопроса – открытый. Он адресовался только тем подросткам, у кого есть интерес к другим народам. Число этих респондентов принималось за 100%.

³ И это несмотря на то, что вопрос касался только России.

живущих в России, чаще всего называются украинцы, армяне, татары, грузины, белорусы, евреи, азербайджанцы и «народы Севера» (перечислены в порядке убывания удельного веса от 7,3 до 2,2%). Из числа других этносов – англичане, французы, японцы, китайцы, итальянцы, американцы, немцы, испанцы и индусы, то есть народы высокоразвитых и крупных быстроразвивающихся стран (их доли лежат в диапазоне от 7,1 до 1,9%).

Подростки остальных этнических групп, за исключением корейцев, максимальный интерес проявляют к обычаям, традициям *русского* народа (этот показатель составляет от 1/4 у азербайджанцев до 1/12 у армян; у корейцев русские делят первое-второе места с китайцами).

Что касается любопытства к историческому наследию других народов, то *азербайджанцы* относительно чаще называют еще и чеченцев, дагестанцев, американцев, японцев, армян, обобщенную категорию «россиян», турок, англичан, китайцев, испанцев, индусов (диапазон частот в порядке убывания от 7 до 5,3%). У *армян* – это грузины, англичане, греки, аварцы, чеченцы, японцы, итальянцы, обобщенная категория «народы Европы» (частота упоминания от 7,2% до 4%).

Грузины чаще называют американцев, японцев, китайцев, англичан, итальянцев, немцев, индусов (от 10,2 до 3,1%).

У *евреев* так же, как у трех названных этнических групп, фаворитами являются русские. Кроме того, к объектам их когнитивного интереса относятся такие народы: обобщенные категории «мусульманские народы» и «африканцы», индусы, китайцы, арабы, обобщенные категории «народы Азии» и «буддистские народы», французы, японцы, испанцы, вьетнамцы, якуты (удельные веса в порядке перечисления от 10,6 до 3%).

Татары после русских относительно часто называют только пять народов: чеченцев, японцев, евреев, азербайджанцев, обобщенную категорию «индейцев» (от 8,3 до 4,2%).

Наконец, *корейские* подростки. В отличие от других групп наибольший интерес они проявляют к обычаям и традициям не русских, а японцев (об этом сказал каждый четвертый). Русские же вместе с китайцами делят второе-третье места (тех и других назвали по 11,8% респондентов). За ними следуют американцы, англичане, немцы (по 8,8%).

Легко заметить, что для всех семи групп подростков список народов – главных объектов их когнитивного интереса, во-первых, в значительной мере совпадает, во-вторых, ограничен довольно узким кругом этносов.

Кроме того, надо подчеркнуть особую тягу, которую подростки – представители шести нерусских народов, включенных в выборку, – испытывают к традиционной культуре этнического большинства России.

Такая избирательность отчасти подтверждается ответами подростков на специальные тестовые вопросы: «Хотелось бы тебе родиться человеком другой национальности?»; «Если да, то какой именно?». Прежде всего, отметим, что утвердительный ответ дало абсолютное меньшинство респондентов во всех семи этнических группах: от 2,4 % у татар до 18,3 % у азербайджанцев (см. рис. 22). Это, кстати, говорит об очень сильной идентификации с собственным этносом.

Среди приемлемых для подростков конкретных этнических ипостасей¹ *русские* чаще всего называют американцев и англичан; *азербайджанцы* – американцев, арабов и португальцев; *армяне* – англичан, американцев, итальянцев; *грузины* – американцев. У *евреев* такие гипотетические предпочтения делятся поровну между русскими, американцами, испанцами, австралийцами, обобщенной категорией «европейцев». Для *корейцев* – это в равной степени американцы и англичане; для *татар* – русские.

---

¹ Тип вопроса – открытый.

13. Представления об этническом неравенстве

В представлениях подростков такая проблема существует. Во всяком случае, при ответе на вопрос: «По-твоему, все народы в России имеют одинаковые права и возможности? Или есть такие народы, права и возможности которых ущемляются?» голоса русских респондентов разделились поровну. Среди азербайджанцев, евреев, корейцев и татар сторонники первой точки зрения численно немного превосходят сторонников второго взгляда на вещи; среди армян и грузин – противоположное соотношение (см. рис. 23). Респонденты всех семи групп на редкость единодушны: существование в стране неравенства по этническому признаку признают примерно 2/5 русских, азербайджанцев, армян, грузин, евреев и больше 1/3 корейцев и татар.

Кто же эти ущемляемые народы?¹ Русские подростки назвали 75 народов и групп народов. Чаще других указаны «кавказцы»², армяне, азербайджанцы, грузины, сами русские и чеченцы (перечислены в порядке убывания частоты упоминания от 7 до 4,9%). Для азербайджанцев – это «кавказцы», «африканцы» («негры»), таджики, китайцы, узбеки, «нерусские», сами азербайджанцы и чеченцы (частота упоминания от 15,2 до 5,6%). У армян на первых местах – «кавказцы», собственный народ, узбеки, таджики, азербайджанцы, грузины и чеченцы (15 – 5,0%).

Для грузин в число наиболее дискриминируемых этносов входят сами же грузины, «кавказцы», азербайджанцы, армяне, «все кроме русских», чеченцы (частота упоминания от 14,3 до 4,3 %). Евреи в первую очередь называют свой народ, затем «кавказцев», грузин, «африканцев», азербайджанцев, армян, таджиков, узбеков, китайцев (от 28 до 4%). Корейцы чаще, чем других, упоминают «азиатов», «среднеазиатов», грузин, «нерусских», «всех кроме русских», «кавказцев», азербайджанцев, чеченцев (от 17,3 до 4,3%). Для татар наиболее ущемляемые народы – это «кавказцы», евреи, таджики, узбеки, собственный народ, азербайджанцы, «мусульманские народы», китайцы, казахи (от 13,4 до 3,3%).

Видно, что у подростков всех семи этнических групп наблюдается общая тенденция: к числу наиболее ущемляемых народов они обязательно относят собственный народ, иногда (как грузины, евреи, армяне) отводя ему первое-второе места в этом рейтинге. Кроме того, легко заметить, что номенклатура таких народов, какой ее видят представители разных групп респондентов, включая русских, в значительной степени совпадает. Это – живущие в России представители некоторых народов Кавказа, Средней и Юго-Восточной Азии, Африки, а также евреи.

Следует особо отметить, что подростки признают существование этнического неравенства в вертикальной социальной мобильности. На вопрос: «Влияет ли национальность человека на его возможность занять высокий пост в органах власти?» примерно половина респондентов во всех группах, за исключением татар, дали утвердительный ответ, а отрицательный – только треть или меньше. У татар соотношение этих двух оценок – прямо противоположное (см. рис. 24).

14. Этнические автостереотипы и гетеростереотипы

Для фиксации этих стереотипов использована оригинальная, хотя весьма трудоемкая, методика. Вначале респондентам предлагалась вводная инструкция: «Некоторые люди считают, что те или иные качества (положительные или отрицательные) у представителей одних народов встречаются чаще, чем у представителей других народов. Ниже

¹ Тип вопроса – открытый. Он задавался только тем, кто признает существование дискриминируемых народов.

² Здесь и далее к «кавказцам» приплюсованы «лица кавказской национальности».

перечислен ряд качеств. Справа от каждого качества напиши названия народов, для которых, с твоей точки зрения, данное качество наиболее характерно». Далее следовал список из 26 чередовавшихся положительных и отрицательных качеств. В 13 положительных качеств вошли: смелость, вежливость, общительность, честность, ум, гордость, свободолюбие, трудолюбие, доброта, гостеприимство, щедрость, миролюбие, скромность. В 13 отрицательных качеств – лень, хитрость, жестокость, трусость, агрессивность, жадность, коварство, наглость, лживость, безволие, высокомерие, лицемерие, завистливость.

В отличие от других исследований этностереотипов мы не предлагали респондентам строго ограниченный список народов – возможных носителей того или иного качества (закрытые вопросы). Применялась техника открытых вопросов – подросткам была предоставлена возможность вписывать названия любых этносов, свободно выбирая из их огромного разнообразия. В результате количество народов, встречающихся в ответах, близко к сотне.

В числе этих народов наши респонденты – русские, азербайджанцы, армяне, грузины, евреи, корейцы, татары – называли и свои собственные этносы. Таким образом, данная процедура позволила фиксировать, во-первых, *автоэтностереотипы* представителей этих семи национальностей, во-вторых, их *гетероэтностереотипы*, то есть стандартизированные, устойчивые представления о других национальностях. Эти образы своего и иных народов мы назовем *генерализованными* в отличие от индивидуализированных, о которых речь пойдет ниже. Такой термин введен нами, поскольку в формулировке вопроса не акцентировался ни один конкретный этнос – свой или иной. Отвечая, респондент мысленно производил *сравнение и отбор* из обширного списка известных ему народов. Другими словами, совершал логический переход от множества частных образов к одному или нескольким обобщающим. Генерализованные автоэтностереотипы мы в дальнейшем будем обозначать аббревиатурой ГА, генерализованные гетероэтностереотипы – аббревиатурой ГГ.

Далее фиксировались *индивидуализированные автоэтностереотипы* (ИА) подростков. Для этого были использованы два вопроса: «*Какие из перечисленных выше положительных качеств наиболее характерны для твоего собственного народа?*»; «*Какие из отрицательных качеств наиболее характерны для него?*». Смысловый контекст ответов здесь совсем иной: собственный этнос ни с кем не сопоставляется. Он оценивается респондентом как бы изолированно, сам по себе. Его достоинства и недостатки не подчеркиваются сравнением с достоинствами и недостатками длинного ряда других народов.

Рассмотрим ГА наших респондентов. Первое, что сразу бросается в глаза, – **в образе собственного этноса положительные качества с очень большим преимуществом доминируют над отрицательными**. Причем такая закономерность носит *универсальный* характер — будь то русские или подростки любой из шести других национальностей. По средней частоте упоминания для тринадцати положительных качеств собственного народа лидируют грузины и русские, а в конце списка национальностей – азербайджанцы и корейцы. Этот же показатель для 13 отрицательных качеств оказался максимальным у русских и армян, а минимальным – у тех же азербайджанцев и корейцев (см. табл. 3).

Обобщающим показателем степени «самокритичности» в генерализованном автоэтностереотипе служит соотношение средних частот упоминания для положительных и отрицательных качеств. С этой точки зрения, русские и армянские подростки более скептически в отношении собственного народа. Наименьшая «самокритичность» характерна для корейцев и азербайджанцев.

Какие же черты в первую очередь приписывают собственному народу *русские* подростки? Из всех положительных качеств – это смелость, доброта, щедрость¹; они

---

¹ Здесь и далее перечисляются только те три (в некоторых случаях четыре) качества, которые имеют наибольшую частоту упоминания в ряду 13 положительных или 13 отрицательных качеств.

перечислены в порядке убывания частоты упоминания (см. табл. 4). Из всех отрицательных – лень, хитрость, наглость (см. табл. 5).

Азербайджанские подростки тремя главными позитивными чертами своего этноса считают смелость, гордость, трудолюбие, а главными негативными – жестокость, завистливость, агрессивность.

У *армян* генерализованный автоэтностереотип выглядит так: с одной стороны, гостеприимство, смелость, гордость, с другой – хитрость, высокомерие, лень.

У *грузинских* подростков ГА складывается из таких характеристик: гостеприимство, смелость, гордость, вежливость (два последних качества делят третье-четвертое места), но также и хитрость, лень, высокомерие, наглость (два последних имеют одинаковую частоту).

Евреи видят свой народ, прежде всего, умным, смелым и честным. Из его недостатков они чаще выделяют хитрость, жадность и лень.

В ГА *корейских* подростков светлая сторона выглядит так: трудолюбие, гостеприимство, вежливость, а темная – лень, высокомерие, жестокость, жадность (последние два качества делят третье-четвертое места).

Татары в своем ГА выделяют доброту, гостеприимство (имеют равную частоту упоминания) и смелость. Негативные стороны ГА – хитрость, агрессивность, коварство и высокомерие (последние три качества делят второе-четвертое места).

Из анализа генерализованных автоэтностереотипов можно сделать еще два универсальных, то есть относящихся ко всем семи этническим группам, вывода. Первый из них: **по абсолютному большинству положительных качеств все другие народы во много раз уступают собственному народу.**

Проиллюстрируем это несколькими примерами, касающимися русских подростков. Почти 3/5 из них считают, что *смелость* в наибольшей степени присуща их собственному народу. За грузинами, американцами, «кавказцами»¹ это признается соответственно в 17, 26 и 26 раз реже.

Более 2/5 русских полагают, что *доброту* больше всего проявляет именно их народ. Украинцы, англичане, французы называются соответственно в 11, 14 и 15 раз реже.

Для такого качества, как *свободолюбие*, это превышение по сравнению с американцами, украинцами, «кавказцами» составляет 8, 13 и 18 раз соответственно.

Около 1/3 убеждены, что русские больше всех других народов отличаются *честностью*. Тех, кто так же думает о немцах, англичанах и белорусах, в 9, 9 и 16 раз меньше.

Такая резкая асимметрия обнаруживается, о каком бы положительном качестве ни шла речь. Единственное исключение – *вежливость*. По этому качеству русские подростки согласны уступить пальму первенства (но лишь немного) единственному народу – англичанам.

Второй вывод из анализа генерализованных автоэтностереотипов: **по большинству отрицательных характеристик ряд других народов в той или иной степени выглядят хуже, чем собственный народ.** По отрицательным качествам картина не столь однозначна, как в случае с положительными качествами.

Так, например, русские подростки три негативных качества приписывают своему народу чаще, чем иным народам. Остальные десять качеств – наоборот, реже. Собственный народ видится им самым *ленивым* из всех (на это указали 2/5). Американцам, украинцам, евреям они приписывают лень соответственно в 3, 6 и 20 раз реже. Второе отрицательное качество – *безволие*: для собственного народа русские подростки называют его в 3 раза чаще, чем для «африканцев», американцев и евреев. Наконец, *наглость*: русским она

---

¹ В этом и других примерах названы три народа, которые в частотном распределении следуют сразу же за русскими.

приписывается так же часто, как украинцам, но немного чаще, чем американцам, грузинам, армянам (от 1,2 до 1,7 раза).

С другой стороны, русские подростки ассоциируют, к примеру, *трусость* с собственным народом реже, чем с американцами, евреями и украинцами (в 2,2 – 1,5 раза). *Жестокость* – реже, чем с чеченцами и немцами (в 2,2 и 1,3 раза соответственно). *Коварство* – реже, чем с американцами и чеченцами (в 1,3 и 1,2 раза соответственно). Обратимся к конкретным генерализованным гетероэтностереотипам русских подростков. Вначале посмотрим, образы каких народов в их представлениях *наиболее негативны*. Как обобщенный показатель для характеристики каждого народа использовалась сумма частот (выраженных в процентах), с которыми респонденты приписали ему все 13 отрицательных качеств. Вот как выглядит этот рейтинг этносов:

1.	Американцы	111,6	11.	Татары	22,4
2.	Украинцы	89,4	12.	Японцы	13,0
3.	Евреи	81,2	13.	Англичане	10,5
4.	Чеченцы	53,7	14.	Французы	10,0
5.	Грузины	42,4	15.	Таджики	9,8
6.	Немцы	36,9	16.	Цыгане	9,2
7.	Армяне	33,6	17.	Белорусы	8,7
8.	Азербайджанцы	30,7	18.	«Африканцы», «негры»	7,7
9.	«Кавказцы»	30,5	19.	Корейцы	4,7
10.	Китайцы	27,2	20.	Итальянцы	3,8

По сравнению с 1999 г. состав лидирующей пятерки в негативном рейтинге несколько изменился: теперь в нее вошли украинцы и грузины, а на более низкие места переместились «кавказцы» и немцы. Американцы же, евреи и чеченцы остались среди народов с высокой суммой частот негативных качеств.

А образы каких народов для русских подростков выглядят самыми позитивными? Здесь использована уже сумма частот (в процентах), с которыми респонденты приписали тому или народу все 13 положительных качеств. В результате, получился такой список этносов:

1.	Англичане	59,0	11.	Белорусы	23,6
2.	Украинцы	37,8	12.	«Кавказцы»	13,7
3.	Японцы	36,8	13.	Итальянцы	12,9
4.	Французы	35,8	14.	Татары	11,3
5.	Китайцы	35,7	15.	Азербайджанцы	8,9
6.	Американцы	34,1	16.	«Африканцы», «негры»	8,2
7.	Немцы	32,7	17.	Корейцы	7,9
8.	Грузины	29,3	18.	Чеченцы	7,4
9.	Армяне	28,7	19.	Испанцы	4,9
10.	Евреи	25,5	20.	Цыгане	2,3

Сейчас по сравнению с периодом семилетней давности в лидирующую пятерку позитивного рейтинга добавились китайцы, поднявшиеся с десятого места, а американцы,

напротив, выбыли из нее, опустившись со второй на шестую позицию. Четыре остальных этноса – англичане, украинцы, японцы и французы – в этой пятерке остались.

Легко заметить, что ГГ любого народа не монохромен. Но в образах одних народов, какими их видят русские подростки, позитивные качества преобладают над негативными. В образах других – негативные качества берут верх над позитивными. Отношение суммы частот 13 положительных качеств к сумме частот 13 отрицательных качеств и наоборот – два удобных интегральных индекса для описания преобладающей тональности в этом стереотипе.

Если использовать этот прием, то рейтинг 9 народов, имеющих в глазах русских подростков *в целом привлекательный имидж*, выглядит так (в порядке убывания соответствующего индекса от 5,6 до 1,1): англичане, французы, итальянцы, японцы, белорусы, испанцы, корейцы, китайцы, «африканцы» («негры»).

А вот рейтинг 12 народов, чей образ видится русским подросткам *в целом непривлекательным* (в порядке убывания второго из двух индексов от 7,2 до 1,1): чеченцы, цыгане, американцы, азербайджанцы, евреи, украинцы, «кавказцы», татары, таджики, грузины, армяне, немцы.

Сопоставим эти два рейтинга с рейтингами тех этносов, к которым русские респонденты относятся хуже или лучше, чем к другим. Легко заметить, что многие номинанты вошли в те и другие списки. Это позволяет сделать важный вывод: **симпатия или антипатия по отношению к тому или иному этносу – не абстрактна. В ее основе лежат вполне конкретные представления о конфигурации позитивных и негативных черт (моральных и поведенческих) данного этноса.** Кроме того, в оценке качеств какого-либо народа всегда явно или латентно присутствует его *сравнение, приписывание ему ранга* в определенном ряду других этносов.

Посмотрим, какие черты *русские* подростки считают самыми характерными для народов, возглавляющих рейтинги привлекательности и непривлекательности; что доминирует в том или ином из этих генерализованных гетероэтносостереотипов (см. табл. 6).

Если говорить о шести народах, молодые представители которых включены в выборку исследования, то видно, что стереотип только одного из них – корейцев – полностью позитивен по набору главных качеств. Стереотипы двух народов – азербайджанцев и татар – оказались целиком негативными. А стереотипы трех этносов – армян, грузин и евреев – предстают мозаичными: среди главных качеств присутствуют и положительные, и отрицательные, но последние более весомы.

Все эти генерализованные гетероэтносостереотипы целесообразно дополнить представлениями русских подростков о том, для какого народа (народов) данное качество наиболее характерно, наиболее типично (см. табл. 7). Еще раз определенно подтверждается, что для русских подростков главным «сосредоточием пороков» в самых разных их проявлениях представляются четыре этноса – американцы, украинцы, собственный народ и евреи. По 13 отрицательным качествам эти народы занимают «призовые» места 10, 9, 8 и 6 раз соответственно. Самыми «добродетельными» русские подростки видят русских же, затем англичан и украинцев. По позитивным качествам эти народы занимают три первых места 13, 5 и 5 раз соответственно.

До сих пор речь шла об имиджах других народов в глазах русских подростков. А каковы представления о русском народе у *подростков иных этносов*? Посмотрим, какие главные качества приписывают ему респонденты шести нерусских этнических групп, включенных в выборку (см. табл. 8). За исключением лени¹, остальные качества русских, как их видят *азербайджанцы, армяне, корейцы и татары*, – исключительно позитивные. *Евреи* оценивают русский народ более неоднозначно: к его лени они добавляют еще одно

---

¹ Русские респонденты и сами считают лень одним из трех главных качеств своего народа (см. табл. 5).

негативное качество – завистливость. Единственная группа, рисующая главные качества русских только темными красками, – это *грузины*.

Сравним гетероэтностереотипы русских подростков с гетероэтностереотипами их ровесников из других групп, используя два суммарных показателя: для всех 13 положительных качеств и для всех 13 отрицательных (см. табл. 9). Для *армян, татар и азербайджанцев* обнаруживается такая асимметрия: у подростков этих национальностей в стереотипе русских преобладают положительные черты; но русские подростки «не отвечают взаимностью»: в стереотипах названных трех этносов, особенно азербайджанцев, доминируют отрицательные черты. Неравноценны также взаимные стереотипы *евреев* и русских: если у первых в образе русских плюсы и минусы сбалансированы, то у вторых стереотип *евреев* окрашен преимущественно в темные тона. Но *корейцы* и русские воспринимают друг друга одинаково: под позитивным углом зрения. *Грузины* и русские – тоже одинаково, но в соответствующем гетероэтностереотипе у тех и других доминирует негативизм.

В завершение этого раздела рассмотрим *индивидуализированный автоэтностереотип* (ИА) русских подростков. Так же, как в генерализованном автоэтностереотипе (ГА), позитивные качества здесь доминируют над отрицательными. Однако степень этого доминирования заметно меньшая, потому что средняя частота упоминания позитивных качеств в ИА снижается по сравнению с ГА почти вдвое (с 33,3 до 17,6%), в то время как средняя частота упоминания негативных качеств уменьшается мало – всего в 1,2 раза. В ГА частота для позитивных качеств больше частоты качеств негативных в 3,5 раза. Но в ИА этот показатель составляет только 2,2 раза¹.

Вывод таков: конструируя генерализованный автоэтностереотип (а это непременно предполагает сравнение с другими народами), русские респонденты **склонны возвышать собственный народ не столько за счет преуменьшения его недостатков, сколько за счет сильного преувеличения его достоинств**. Поэтому индивидуализированный автоэтностереотип, если так можно выразиться, более реалистичен и самокритичен, чем генерализованный².

15. Этническая толерантность и интолерантность

Русские в России – этническое большинство, и от уровня их толерантности³ в отношении жителей страны, принадлежащих к иным национальностям, в основном зависит, какой складывается здесь картина межнациональных отношений и взаимодействий. Рассмотрим с этой точки зрения *русских подростков*.

Вопросник подводил респондентов к проблеме следующей преамбулой: «*Сейчас можно услышать различные мнения о межнациональных отношениях в России. Какие мнения ты считаешь правильными, а какие – неправильными?*». Респондентам предлагался блок из 26 утверждений, относительно которых надо было выразить свое согласие или несогласие; половина из них служат показателями различных аспектов этнической толерантности; другая половина – этнической интолерантности.

¹ В исследовании 1999 г. зафиксированы очень сходные соотношения: 3,9 для ГА и 2,1 для ИА.

² Мы полагаем, что такая закономерность является универсальной и характерна не только для русских, но и для представителей любых этносов.

³ Здесь под толерантностью понимается «готовность принять «других» такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе понимания и согласия» (*Дробижва Л. М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М., 2003. С. 305). Представляется, что такое определение более структурировано, чем иные предлагаемые дефиниции: индифферентность к различиям, готовность быть терпимым и снисходительным и др.

С восемью из 13 *толерантных* суждений согласилось большинство подростков, причем в трех случаях оно составило примерно 4/5 (см. табл. 10).

Надо сказать, что почти все из этих восьми утверждений декларируют общечеловеческие, демократические, либеральные ценности, которые носят, так сказать, аксиоматический, императивный характер и которые подросткам трудно не признать правильными. Пожалуй, самые типичные, с этой точки зрения, сентенции сводятся к следующему: людей надо оценивать по их реальным нравственным качествам, а не по национальной принадлежности; этническое многообразие – благо для России; народам – «свобода, равенство, братство».

Пять суждений, одобренных только меньшинством (от 1/5 до 2/5), так или иначе отражают постулат: «нет ни эллина, ни иудея». То есть отказ от этнической дифференциации и этнических преференций как проявление толерантности непопулярен среди русских подростков. Они особенно чувствительны к этничности верховного символа российской власти – президента страны: только один из пяти респондентов согласился бы с тем, чтобы этот пост занимал нерусский человек¹.

Обнаружилось, что уровень этнической толерантности не зависит от типа школы, которую посещают русские подростки. Если в качестве грубого обобщающего измерителя использовать среднюю частоту согласия с 13 суждениями, то для «обычных», «русских» и «национальных» школ он практически одинаков: 52,6; 54,3 и 52,8%, соответственно. Единственное существенное различие зафиксировано как раз для мнения о национальности президента: русские в «национальных» школах относятся к этому толерантнее, чем в школах двух других типов, в 1,6 и 1,2 раза соответственно.

Теперь о динамике этнической толерантности русских подростков². Говорить о ее наличии не приходится: по большинству отдельных утверждений изменения с 1999 по 2006 г. в ту или другую сторону статистически незначимы; средняя частота согласий по 13 утверждениям осталась фактически той же. Заметные позитивные подвижки произошли только в двух случаях: увеличилась доля тех, кто принял бы нерусского президента (в 1,6 раза), и тех, кто считает пережитком этническую дифференциацию (в 1,3 раза). А вот единственное существенное изменение в худшую сторону: в 1,3 раза упал удельный вес респондентов, которые вменяют в обязанность русским, живущим в республиках РФ, владение языком коренных этносов.

Этнически *интолерантные* суждения представляют собой идеологемы, лозунги (буквально или по смыслу) тех националистических, партий, движений, организаций, а также политических и общественных персон, программные положения которых базируются в том числе на ложно понимаемом патриотизме, различных этнофобиях, ксенофобии, шовинизме, откровенном расизме, нацизме и фашизме.

Прискорбная констатация, но все 13 суждений имеют ту или иную поддержку: их считают правильными от 1/5 до почти 2/3 русских подростков (см. табл. 11). Шесть утверждений одобряются большинством респондентов, в том числе о высокой криминогенности выходцев из сопредельных стран; главенстве православия среди других конфессий; отсталости, неразвитости некоторых российских этносов;

---

¹ Во всех остальных группах респондентов этот показатель заметно выше: от 1/3 у азербайджанцев, армян и грузин до 3/5 у евреев и татар. Такая асимметрия характерна и для тезиса о равенстве религий: если среди русских его поддерживает меньшинство, то среди подростков всех иных национальностей – большинство (у евреев и татар даже 4/5).

² Сравнение проводится только для учащихся в «обычных» школах.

оправданности национального эгоизма; народах – вредителях и народах, чье проживание в России следует ограничить.

Слабым утешением является и то, что «только» меньше половины респондентов являются сторонниками этнических барьеров во властных структурах, а от 1/3 до 2/5 не признают за другими российскими народами чувств патриотизма и любви к стране, отказывают в равноправии некоренным народам, возлагают основное бремя вины за российские проблемы на иные народы, считают, что русские в России находятся в дискриминируемом положении.

Наименьшее число сторонников (но все же это каждый четвертый-пятый подросток) имеют совсем уж нацистские идеи: депортация некоторых народов в страны обитания их предков; прием в качестве иммигрантов исключительно этнических русских. По средней частоте согласия с интолерантными утверждениями есть различия, хотя и небольшие, между русскими подростками, посещающими школы разных типов. У респондентов в «обычных» школах этот показатель максимален: он составляет 48,9%, в школах «русских» – 45,9%, а в «национальных» – 44,4%. Самое существенное различие зафиксировано для интолерантного суждения об истинных патриотах: в «национальных» школах доля поддерживающих его в 1,3 и 1,1 раза меньше, чем в школах двух других типов соответственно.

Так же, как в случае с толерантностью, за прошедший семилетний период практически не обнаружено динамики в уровне интолерантности (сравнение проводилось только по «обычным» школам). В 1999 г. средняя частота одобрений интолерантных утверждений составляла 49,8% и, как можно видеть, различие с 2006 г. ничтожно мало, то есть, к сожалению, *никаких позитивных сдвигов не произошло*.

Если говорить о нынешней ситуации, то можно сделать очень важный, но малоприятный вывод: по всем трем типам школ **уровень этнической толерантности лишь немного превосходит уровень интолерантности**: всего в 1,1 раза в «обычных» школах, в 1,2 раза – в школах «русских» и «национальных».

Подросткам во всех остальных шести группах также присуща этническая интолерантность, но в гораздо меньшей степени, чем русским:

**Средняя частота согласия
с интолерантными утверждениями, %**

Русские (в целом по выборке)	46,4
Азербайджанцы	21,9
Армяне	26,0
Грузины	24,7
Евреи	20,2
Корейцы	17,4
Татары	23,0

Следует отметить интолерантные суждения, по которым позиции этнических групп близки к позициям русских. Так, у армян и грузин – это утверждение о главенстве православия; у них же, а также у азербайджанцев и евреев – о первостепенности интересов собственного народа; у евреев и татар – о том, что русские не являются хозяевами в своей стране; у всех шести групп – о наличии в России народов, отсталых в своем развитии от других.

Средняя частота согласия с толерантными и интолерантными утверждениями является, как сказано выше, довольно грубым, хотя и наглядным показателем. Он не

учитывает то важное обстоятельство, что среди утверждений, одобренных одним и тем же респондентом, могут быть и толерантные, и интолерантные, и соотношение числа тех и других весьма вариативно. Поэтому был рассчитан *обобщенный показатель (индекс) этнической толерантности* (ОПЭТ) — по тому же самому алгоритму, который использовался нами при конструировании аналогичного показателя в 1999 г.¹

Во всех трех типах школ самой большой по удельному весу группой являются подростки, не определившиеся в своих позициях: к ним относится примерно каждый второй (см. табл. 12). Доля этнически толерантных подростков во всех типах школ немного превышает 1/4, при этом она максимальна в «русских» школах, а минимальна – в школах «обычных».

Доля интолерантных нигде не превышает 1/4. В процентном отношении таких подростков больше всего в «обычных» школах, а меньше всего – в «национальных». Если в «русских» школах толерантных подростков в 1,3 раза больше, чем интолерантных, а в национальных школах – в 1,2 раза, то в «обычных» школах это соотношение близко к единице. Таким образом, по обобщенному индексу этнической толерантности «обычные» школы немного проигрывают школам двух других типов.

Что касается динамики за семилетний период, то к 2006 г. по сравнению с 1999 г. и в «обычных», и в «национальных» школах² снизилась доля неопределившихся. В «обычных» школах часть из них «перетекла» в группу этнически толерантных, а часть – в группу интолерантных, поэтому удельный вес той и другой группы вырос. В «национальных» же школах процент интолерантных подростков тоже увеличился, но процент толерантных – уменьшился.

«Обычные» школы составляют подавляющее большинство среди всех школ Москвы, в них учится основная масса подростков. Они и задают в городе преобладающую тональность межнациональных отношений в среде сверстников. К сожалению, в 1999 – 2006 гг. в школах этого типа рост доли этнически интолерантных подростков был более заметным. У них она выросла на 4,8 процентного пункта, а у толерантных подростков только на 2,3 пункта.

16. Отношение к религии и конфессиональная толерантность

Вера в Бога или неверие, то или иное отношение к религии и религиозным ценностям, предпочтение, отдаваемое определенной конфессии, – все это компоненты религиозной самоидентификации, которая, в свою очередь, является одним из главных критериев этнической самоидентификации подростков (см. раздел 1).

Во всех семи этнических группах большинство респондентов, по их утверждениям, *верят в Бога*, причем безоговорочно (см. табл. 13 и рис. 25). При этом самыми верующими

---

¹ Порядок построения индекса таков. Сначала ответы каждого респондента по всем 26 утверждениям перекодировались. Те, что свидетельствовали о его толерантной позиции (согласие с толерантным утверждением или несогласие с интолерантным) получали балл «1». Тем же ответам, которые говорили о интолерантной позиции (согласие с интолерантным утверждением или несогласие с толерантным), присваивался балл «3». В случаях, когда респондент писал «затрудняюсь ответить» или вообще не давал ответа, проставлялся балл «2».

Далее для каждого респондента отдельно подсчитывалась сумма баллов, равных 1 ($\Sigma_{[1]}$), и отдельно – сумма баллов, равных 3 ($\Sigma_{[3]}$).

При $26 \leq \Sigma_{[1]} \geq 14$ (то есть, когда респондент принимал толерантную позицию чаще, чем в половине случаев) мы относили его к группе *толерантных*.

Если же у него более чем в половине случаев отмечалась интолерантная установка (то есть $78 \leq \Sigma_{[3]} \geq 42$), то он входил в группу *интолерантных*.

Респонденты, у которых суммы баллов выходили за пределы двух указанных интервалов, а также респонденты, получившие балл «2», – все они были объединены в группу лиц с *неопределенным уровнем толерантности / интолерантности (не определившихся)*.

² Исследование 1999 г. не охватывало «русские» школы.

оказались грузинские подростки. А меньше всего таких респондентов среди русских¹ и корейцев. Различия между группами заметно сглаживаются, если объединить тех, кто определенно верит в Бога, с теми, кто «скорее верит, чем не верит» (так сказать, условно верующими). В этом случае суммарная доля верующих оказывается весьма высокой практически во всех группах, даже у корейцев. Чуть отстают по сравнению с прочими группами русские подростки в «национальных» школах: среди них верующих, даже включая «условных», – только три четверти.

Что касается атеистов (тех, кто твердо заявил о полном отсутствии веры), то среди азербайджанцев не оказалось ни одного такого респондента, а в других шести этнических группах их доля ничтожно мала: от 1,8 до 6,7%.

Этнические группы сильно различаются по уровню *религиозности* (см. рис. 26) Тех, кто считает себя религиозным человеком, всего чуть больше 1/3 среди корейцев, но свыше 9/10 – среди грузин. Респонденты, как правило, различают понятия веры и религии: не все те, кто относит себя к верующим и скорее верующим, заявили при этом о своей религиозности. Максимальная степень совпадения этих понятий – у грузин, а минимальная – опять же у корейцев.

Довольно любопытны данные, касающиеся евреев. Суммарная доля тех, кто верит и скорее верит, чем нет, составляет более 90%, но религиозным назвал себя лишь каждый второй (это предпоследнее место по данному показателю среди всех групп). Между тем подавляющее большинство еврейских респондентов учатся в школах, где в той или иной мере соблюдаются религиозные традиции.

Наблюдается определенная динамика обоих показателей. За семилетний период почти во всех этнических группах вырос процент в той или иной степени верующих; особенно заметно это в отношении татар, евреев и корейцев. Исключение составляют лишь русские в «национальных» школах, где ситуация не изменилась. А вот доля религиозных среди верующих подростков увеличилась во всех без исключения группах, особенно у русских в «обычных» школах.

Наиболее привлекательной религией пять из семи этнических групп называют традиционную религию своего народа. Так, более 2/3 русских подростков и 4/5 грузин отметили православие. Для почти 3/4 азербайджанцев и свыше 4/5 татар – это ислам, а для более 4/5 евреев – иудаизм.

Интересно, что православию отдают максимальную долю предпочтений также армяне и корейцы (более двух пятых в каждой из групп). Свои традиционные конфессии те и другие называют значительно реже. Лишь каждого четвертого армянина привлекает Армянская апостольская церковь, и только одного из десяти корейцев – буддизм.

Большинству подростков во всех без исключения этнических группах близко представление о том, что *народам, исповедующим одну и ту же религию, легче понять друг друга* (см. рис. 27). Остается, однако, неясным, способствует ли реально такая точка зрения установлению более толерантных отношений с единоверцами иных национальностей.

Понятие «религиозный человек» для респондентов связано с вполне конкретными практиками. Об этом свидетельствуют ответы подростков, считающих себя религиозными, на вопрос: «*Какие религиозные традиции и обряды ты стараешься соблюдать?*». Во всех этнических группах значительная часть подростков (от 2/5 у корейцев до почти 100% у евреев) отмечают *религиозные праздники*. Велика и доля тех, кто посещает храм той или иной конфессии (от 2/5 азербайджанцев до 4/5 евреев). Молитву во всех группах называют реже (иногда — значительно), чем праздники и посещение храма. Почти во всех группах еще меньше тех, кто соблюдает посты (среди религиозных корейцев постящихся вообще нет ни одного). Исключение составляют религиозные евреи (постятся 4/5 из них) и татары (пост со-

---

¹ В «русских» школах этот показатель несколько выше, чем в «обычных» и «национальных».

блюдают каждый второй). В целом можно сделать вывод, что религиозных практик чаще других придерживаются евреи, за ними следуют татары и грузины. Кроме того, надо отметить, что между русскими в разных типах школ нет различий по названным выше показателям.

Респондентов спрашивали также об их отношении к *появлению в Москве новых храмов разных религий* (см. табл. 14). Естественно, что максимальное количество одобрений в той или иной этнической группе получило открытие храмов традиционной для нее конфессии. Возникновение новых церквей больше всего одобряют русские, грузины, армяне и корейцы (более двух пятых последних, как отмечалось выше, указали православие в качестве наиболее привлекательной для себя религии), открытие новых мечетей – татары и азербайджанцы, синагог – евреи. Уровень такой поддержки очень высок во всех этнических группах. Следует отметить, что корейцы чаще других позитивно относятся и к появлению новых буддистских храмов.

А вот отношение респондентов к тому, что в городе открываются новые храмы *других (не своих) вероисповеданий*, может рассматриваться как один из индикаторов религиозной толерантности / интолерантности. Уровень одобрения в этом случае оказался намного ниже. Наименее терпимыми оказались русские и грузины, а наибольшую широту взглядов проявили азербайджанцы и татары. Можно также отметить, что во всех этнических группах наименьшую поддержку получило открытие новых синагог.

В позициях русских и подростков других национальностей наблюдается сильная асимметрия. Например, более половины татар и 3/5 азербайджанцев приветствуют появление новых христианских храмов, но только около четверти русских относятся так же к открытию мечетей. Из евреев 2/5 одобряют открытие новых церквей, но вдвое меньший процент русских относятся так же к появлению синагог.

На фоне этой огорчительной асимметрии нельзя не отметить весьма отрядный факт: *динамика религиозной толерантности русских подростков – положительна*. За семь прошедших лет показатели их одобрительного отношения к появлению мечетей и синагог выросли примерно вдвое. Почти во столько же возросла благожелательность к появлению храмов других конфессий у татар.

Судить о религиозной толерантности русских подростков можно и по степени их согласия с двумя противоположными по смыслу суждениями о правовом статусе различных конфессий в России. Большинство (свыше 2/3) согласно с тем, что *«самой главной религией в России должно быть православие»*. Меньшая часть (чуть более 2/5) одобряет толерантный тезис о том, что *«все религии, существующие в России, должны быть равны»*.

Еще один показатель, косвенно позволяющий судить о религиозной толерантности респондентов, – их точка зрения на существование в Москве таких религиозных общин и организаций, деятельность которых *следовало бы сильно ограничить или вообще запретить*. По сравнению с другими этническими группами русские подростки проявили наибольшую склонность к таким санкциям. Каждый третий из них указывает на тот или иной возможный объект «запретительства» (см. рис. 28). Однако чаще всего это сектантские и сатанинские объединения. Гораздо реже упоминаются мусульманские, иудаистские, буддистские, протестантские, католические организации.

Выяснялось также мнение респондентов о перспективе ввести в общеобразовательной средней школе преподавание предмета *«Основы православной культуры»* (см. рис. 29, 30). Среди русских подростков идею *обязательности* этой дисциплины поддерживают только чуть больше 1/10. Это больше, чем среди евреев, корейцев и татар, но меньше, чем среди азербайджанцев и особенно грузин (у последних этот показатель достигает почти 1/3). Другая треть грузин, половина азербайджанцев и большинство русских, армян, евреев, корейцев являются сторонниками иного подхода: *«Основы православной культуры»* могут преподаваться только *факультативно – для желающих*. Однозначно *отрицательную* позицию – «этот предмет вообще не должен

преподаваться в общеобразовательных средних школах» – во всех этнических группах занимает меньшинство (от 1,8% у грузин до 18% у евреев).

17. Отношение к национальным обычаям и традициям

Доля подростков, которые, по их собственному признанию, «хорошо знают» эту часть исторического и культурного наследия своего народа, составляет заметное большинство только в трех этнических группах: у армян, грузин и евреев (см. рис. 31). Среди татар этот показатель составляет около половины, среди русских¹ и азербайджанцев – больше 2/5, а среди корейцев — всего лишь менее трети. Вместе с тем во всех группах ничтожно мал удельный вес тех, кто признается, что «знает плохо» или «совсем не знает» свои национальные обычаи и традиции.

На какую социальную норму ориентируются при этом подростки? Во всех семи группах очень малая часть респондентов полагает, что для современной молодежи *знать традиции своего народа* – «совсем не обязательно». Императив же «обязательно знать» принимают большинство азербайджанцев и грузин, свыше 2/5 армян и евреев, но только около трети татар, свыше четверти русских и лишь более 1/5 корейцев (см. рис. 32). Во всех этнических группах, кроме азербайджанцев и грузин, доминирует более мягкая норма: это «желательно знать».

А как обстоит дело в реальной жизни? Положительный ответ на вопрос: «Соблюдаешь ли ты какие-нибудь обычаи, традиции своего народа?» дали большинство подростков во всех без исключения группах, причем у грузин и евреев этот показатель максимальный – примерно 4/5 (см. рис. 33).

Судя по ответам респондентов, главное место среди соблюдаемых обычаев занимают праздники – в первую очередь религиозные и традиционные². Так, русские подростки чаще всего называют Масленицу, Пасху и Рождество Христово, армяне – Вардевор и Затик, евреи – Шаббат, корейцы – Сольналь и Хан-Сик, татары – Курбан-байрам и Ураза-байрам. Из общегосударственных светских праздников сколько-нибудь заметного признания в качестве соблюдаемой национальной традиции, да и то только у русских, удостоился лишь Новый год (День Победы отмечают вдвое меньше респондентов).

Русские, азербайджанцы, евреи и татары относительно часто соблюдают традиционные посты, молятся и посещают храм (церковь, мечеть, синагогу). Армяне, корейцы и татары сравнительно часто соблюдают традиции отношения к родителям, старшим, женщине и традиции, касающиеся одежды, бытового поведения. Для армян, евреев и корейцев значимо еще и участие в обрядах, ритуалах инициации, свадеб, похорон, и т.п. Евреи относительно часто соблюдают традиции, связанные с питанием (кашрут).

Чтобы уточнить относительную значимость для подростков, с одной стороны, религиозных и старинных символов, с другой стороны, символов светских и сравнительно новых предлагалось назвать «*один или несколько традиционных праздников своего народа, которые они считают самыми важными*»³. Выяснилось, что во всех без исключения этнических группах первые места занимают религиозные и старинные праздники.

У русских, армян и грузин – это Пасха и Рождество Христово (у грузин еще и День святого Георгия, он же Гиоргоба, а у армян – Трэндэз и Вардевор). У евреев – Песах, Рош Хашана, Пурим, Йом Киппур и Ханука. У азербайджанцев – Новруз, Курбан-байрам и Рамадан. У корейцев – Сольналь, Чусок и Толь. У татар – Курбан-байрам, Сабантуй и Ураза-байрам.

¹ В «русских» школах этот показатель немного выше, чем в школах двух других типов.

² Тип вопроса – открытый.

³ То же.

Русские подростки к числу важных национальных праздников относят помимо старинной Масленицы и Нового года еще и День Победы. Но другие современные светские праздники – День защитника отечества, Международный женский день, День независимости России, День Конституции, День весны и труда, День Октябрьской революции, День примирения и согласия и т.п. – упомянуты в разы реже.

День Победы, бывший для всех народов Советского Союза одним из самых главных праздников, подростками остальных этнических групп называется очень редко или вообще не упоминается.

Помимо русских Новый год относительно часто отнесен к важным праздникам своего народа еще и армянами, грузинами, корейцами.

18. Политические предпочтения

Несмотря на свой юный возраст, респонденты достаточно осведомлены о структуре политического пространства в современной России, и большинство из них имеют вполне выраженные предпочтения. Это касается как партий, общественных движений, так конкретных персон. Другими словами, у подростков политические ориентации либо уже сформировались, либо активно формируются. А ведь сегодняшние подростки – та когорта, которая уже через несколько лет достигнет порога избирательного возраста и, влившись в электорат, будет оказывать определенное влияние на исход выборов. Этот порог – 18 лет, но, как известно, периодически вносятся законодательные предложения снизить его до 16 лет.

Проективное (воображаемое) электоральное поведение наших респондентов фиксировалось вопросом анкеты: *«Если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу, то за какую из политических партий России ты бы проголосовал(а)?»*¹. Всего опрошенными были названы 22 партии и движения, и они представляют практически весь российский политический спектр: от правых до левых и ультрарадикалов.

В шести этнических группах респондентов лидирует «Единая Россия»: ей отдали бы свой голос двое из десяти армян и корейцев, каждый четвертый русский и азербайджанец, почти каждый третий татарин, каждый десятый грузин. И только у евреев на первом месте – «Яблоко», которому симпатизирует почти каждый пятый.

У русских потенциальных избирателей вторым фаворитом оказалась ЛДПР, хотя ее рейтинг (13,6%) все же почти вдвое ниже, чем у ЕР. Партии, занявшие 3 – 6-е места (соответственно «Яблоко», «Родина», КПРФ, СПС) и набравшие от 3,6 до 0,6%, многократно отстают от ЛДПР. Четыре из этих партий представлены в нынешней Думе, а две – имели фракции в недалеком прошлом. Таким образом, не следует ожидать сюрпризов от будущих молодых избирателей: с большой вероятностью они отдадут голоса партиям с «устоявшейся парламентской репутацией». Очень сомнительно, что сколько-нибудь заметная часть этого электората поддержала бы, например, Национал-большевистскую партию (ее отметили всего лишь 0,3% наших респондентов), Российскую партию жизни (0,1%) или «Объединенных демократов» (0,1%). Сегодня русские подростки более всего ориентированы на «партию власти». Через несколько лет, немного повзрослев, они снова предпочтут «партию власти», какая бы политическая сила ею ни стала.

Надо отметить, что каждый десятый русский подросток готов к протестному голосованию («ни за одну партию» или «против всех»), а почти 2/5 подростков вообще затруднились с каким-либо ответом, то есть никак не определились со своим электоральным выбором.

---

¹ Тип вопроса – открытый.

19. Популярныe деятели современной России

Из современных российских деятелей подросткам всех семи этнических групп самой надежной фигурой представляется Владимир Путин. Отвечая на вопрос: «К кому из заметных людей сегодняшней России ты относишься с наибольшим доверием?»¹, его назвали от более трети русских, армян и татар до 12,5% евреев и 7,6% грузин.

У русских подростков (а также у азербайджанцев и грузин) вторым по популярности оказался Владимир Жириновский (9,3%), чей рейтинг, впрочем, вчетверо ниже, чем у действующего президента. На третьем месте в списке лиц, заслуживающих доверие у русских, расположился Юрий Лужков – мэр родного города респондентов (5,9%). У армян, евреев, корейцев и татар он даже выходит на второе место, опережая лидера ЛДПР.

Все остальные 54 персоны, названные русскими респондентами, не идут ни в какое сравнение с первой тройкой. Даже Сергей Иванов и Дмитрий Медведев, чаще других называемые экспертным сообществом в качестве возможных преемников В. Путина, набрали жалкие 0,6% и 0,5% голосов соответственно. Рейтинг доверия к остальным людям из этого референтного списка (а он весьма разнообразен – политики, чиновники, журналисты, телеведущие, актеры, певцы, спортсмены и др.) вообще ничтожно мал: 0,1 – 0,3%. Столь низкий показатель доверия относится, например, к таким фигурам, как Алексей Второй, Г. Греф, Б. Грызлов, Г. Зюганов, М. Касьянов, А. Кудрин, С. Лавров, Э. Лимонов, В. Новодворская, Е. Примаков, Д. Рогозин, В. Рыжков, С. Степашин, М. Фрадков, И. Хакамада, М. Швыдкой, А. Чубайс, С. Шойгу, Г. Явлинский.

Сходное распределение обнаружено и для других этнических групп подростков. Некоторое исключение составляют евреи, у которых Р. Абрамович, Г. Явлинский, И. Хакамада по степени доверия к ним приближаются к В. Жириновскому и Ю. Лужкову.

Для внушительной части подростков нет значимых фигур в России: так, среди русских свыше 1/10 заявили, что «ни к кому не относятся с доверием», а еще свыше 1/3 вообще затруднились с каким-либо ответом.

Сходное распределение ответов получено для вопроса: «Кого тебе хотелось бы увидеть следующим президентом России?»², что вполне ожидаемо. У русских тройка «призеров» выглядит так же: В. Путин (его назвали свыше четверти респондентов), В. Жириновский (около 6%), Ю. Лужков (чуть больше 1%). Вплотную к мэру Москвы расположились Д. Медведев, С. Иванов, И. Хакамада (чуть меньше 1%). Рейтинг же остальных 19 упомянутых «кандидатов в президенты» совсем уж микроскопичен: 0,1 – 0,3 %.

Согласно Конституции, В. Путин не будет участвовать в выборах 2008 г., и в кандидатской гонке за пост главы государства первым номером для молодых избирателей может стать лидер ЛДПР, который, как показано выше, и по своему относительно высокому рейтингу доверия располагается сразу же после нынешнего президента.

20. Значимые фигуры прошлого

Интересно понять, какие исторические личности Отечества являются значимыми для современных подростков, оглядываясь на кого, они определяют свой сегодняшний выбор политических и духовных лидеров страны. Обратимся к их ответам на вопрос: «Кто из известных людей России в недавнем и более отдаленном прошлом вызывает у тебя наибольшее уважение?»¹. У русских подростков это, прежде всего, И. Сталин (его назвали

¹ Тип вопроса – открытый.

² То же.

³ То же.

6,4%), В. Ленин (5,5%) и Петр Первый (4,1%). Респонденты назвали еще 60 персон (других правителей России и СССР, министров, полководцев, писателей, поэтов, артистов, ученых, священников, воинов, мятежников, революционеров, космонавтов, спортсменов и др.). Временной диапазон здесь очень широк: от Владимира Святого и Юрия Долгорукого до Л. Брежнева и Ю. Андропова, от Евпатия Коловрата и Пересвета до З. Космодемьянской и Ю. Гагарина, от Сергия Радонежского до Д. Лихачева. Но рейтинг любой персоны из этого длинного списка во много раз ниже, чем у первой тройки: от 0,1 до 1%.

Есть некоторые этнические различия в распределении первых мест. Азербайджанцы, евреи, корейцы и татары в отличие от русских, армян и грузин называют Ленина чаще, чем Сталина. Кроме того, азербайджанцы относительно высоко оценивают Николая Второго и Г. Алиева, армяне – Екатерину Вторую, И. Баграмяна и А. Сахарова, евреи – Александра Второго, корейцы – его же, а также М. Ломоносова и А. Пушкина, татары – Екатерину Вторую, Александра Второго, Я. Свердлова, Н. Хрущева, С. Есенина, А. Сахарова, Д. Лихачева. Что касается Петра Первого, то, как и русские подростки, все остальные шесть этнических групп достаточно часто упоминают его как фигуру, заслуживающую наибольшего уважения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: для современных молодых людей наиболее привлекательны образы выдающихся правителей страны – крупнейших исторических фигур мирового масштаба, независимо от типа режима, который они возглавляли. Петра, Ленина и Сталина объединяют такие личностные черты, как исключительная харизматичность, преданность идее революционных (не эволюционных) общественных преобразований, жесткость и жестокость в их осуществлении, авторитарность. По-видимому, оценивая нынешних деятелей, претендующих на роль лидера России, молодежь ориентируется в том числе и на эти качества.

21. Идеологические ориентации

В России продолжают «поиски» объединительной национальной идеи; идут жаркие споры вокруг принципиальной стратегии политического и социально-экономического развития страны; сталкиваются, порой диаметрально противоположные, точки зрения на ее недавнее и далекое прошлое, ее место, роль в современном миропорядке и ее судьбу в XXI веке. Подростки, которые сегодня являются только заинтересованными свидетелями, наблюдателями этой идеологической борьбы, завтра непосредственно включатся в нее, делая тот или иной электоральный выбор, участвуя в политических и социальных движениях, акциях.

Для выявления самых общих идеологических предпочтений подростков им предлагалось ответить на вопрос: «Из людей разных взглядов, убеждений кто вызывает у тебя наибольшее сочувствие, симпатию?». Заданная респондентам шкала ответов состояла из десяти позиций, перечисленных в таком порядке: «коммунисты», «демократы», «патриоты», «западники», «националисты», «интернационалисты», «государственники», «либералы», «консерваторы», «реформаторы».

Безусловные фавориты русских подростков – «патриоты»: их симпатизантом является почти каждый третий респондент. Странников «демократов» вдвое меньше – только каждый седьмой. Далее следуют «националисты», «коммунисты» и «интернационалисты»: каждой из этих групп сочувствуют 7,8 – 8,6% опрошенных. Рейтинг носителей остальных пяти «идеологических» групп низок и лежит в интервале 1,6 – 5,2%, причем меньше всего сторонников имеют «западники» и «консерваторы». Таким образом, доминирующую ориентацию русских подростков можно охарактеризовать как «коммуно-национал-патриотическую».

Сходная доминирующая ориентация, хотя и не столь явная, обнаружена у грузин. В остальных этнических группах ситуация иная. Первое место в рейтинге у евреев и татар

занимают «демократы»; у азербайджанцев и армян – «интернационалисты»; у корейцев эти две «идеологии» делят первое-второе места.

22. Отношение к «националистам» и «интернационалистам»

Подростки, симпатизирующие «националистам», есть не только среди русских, но и во всех остальных этнических группах подростков, за исключением корейцев. Их удельный вес среди азербайджанцев (16,1%) и грузин (9,4%) даже выше, чем среди русских, но среди армян, евреев и татар он ниже. Понятно, что каждая этническая группа имеет в виду, прежде всего, приверженцев «своей» националистической идеологии.

Если говорить о людях полярной идеологической ориентации – «интернационалистах», то русские и татарские подростки симпатизируют им чуть-чуть реже, чем «националистам». Во всех остальных группах – прямо противоположная ситуация. У азербайджанцев доля лиц, которым близки «интернационалисты», достигает почти трети, и это почти в 2 раза больше удельного веса тех, кому симпатичны «националисты». У армян превышение числа первых над числом вторых такое же; у грузин оно составляет 1,2 раза; у евреев – 7,1 раза. Что касается корейцев, то, как уже сказано, ни один из них не сочувствует приверженцам националистической идеологии, зато почти каждому шестому симпатичны «интернационалисты».

«Кто в России бóльшие националисты – русские или люди других национальностей?». Такой вопрос также задавался респондентам. Обнаружилось редкое единодушие подростков разных этнических групп (см. рис. 34). Все они чаще всего приписывают национализм русским людям, а не людям другого происхождения. Показатель этот колеблется от более 1/3 у татар до свыше 2/3 у армян. И даже у самих русских подростков он составляет почти половину. На долю других названных респондентами 28 этносов приходятся ничтожно малые проценты. Следует отметить, что во всех семи этнических группах только меньшинство (от 1/10 до 1/5) придерживается такой точки зрения: национализм присущ русским и представителям иных российских народов в равной мере.

Прямой личностный вопрос: «Кем ты себя ощущаешь больше – интернационалистом или националистом?» показал, что во всех этнических группах подростков, кроме грузин, первых больше, чем вторых. Удельный вес тех, кто относит себя преимущественно к «интернационалистам», у азербайджанцев, армян и евреев достигает почти 1/2, у корейцев и татар – 1/3, у русских и грузин – 1/4. Доля же респондентов, склонных считать себя «националистами», колеблется от 1/1 у корейцев до немногим более 1/4 у грузин (см. рис. 35).

Нельзя не отметить, что довольно заметная часть подростков вообще отказываются вписывать себя в дихотомию «интернационалист – националист» («ни тем, ни другим себя не ощущаю») либо затрудняются с определенным выбором. Такие респонденты составляют от трети среди азербайджанцев и евреев до половины среди русских и корейцев.

23. Мнение о пути России и об отношении к ней в мире

Похоже, идеи так называемой суверенной демократии (она предлагается частью политической элиты в качестве нормативной модели для нашей страны) будут иметь значительную поддержку в подростковой среде. Респондентам задавался вопрос: «Как ты считаешь, Россия должна идти по тому же пути, что и страны Западной Европы, или у нее должен быть свой особый путь развития?»¹. Свыше половины русских подростков высказались в пользу особого пути и только примерно 1/6 в своем выборе склоняются к

¹ Тип вопроса – открытый.

западноевропейскому вектору развития; первых, таким образом, в 3,2 раза больше. Почти во всех других этнических группах сторонники самобытного пути России, хотя и в меньшей степени, опережают оппонентов: в 1,3 – 2,8 раза. Исключение составляют еврейские подростки – удельный вес тех и других среди них одинаков.

Большинство подростков имеют вполне определенные представления о чувствах, которые остальной мир испытывает к России. Отвечая на вопрос: «Какие из стран мира относятся к России наиболее дружелюбно?»¹ они назвали 56 таких стран и еще 18 групп стран, объединенных по тому или иному признаку – географическому, этническому, религиозному. Эти страны представляют все континенты. У русских подростков рейтинг возглавляет Белоруссия; ее назвал каждый четвертый респондент. За ней (если ограничиться первой десяткой стран в списке) с заметным разрывом следуют: Украина, Германия, Казахстан, Китай, США, Франция, Армения, Великобритания, Грузия. Как видим, среди главных доброжелателей России респонденты числят четыре ведущих государства Запада.

В некоторых этнических группах подростков обнаруживается очевидная закономерность: среди стран – друзей России – первое место занимает историческая родина или страна, где родился и откуда приехал респондент. Для азербайджанцев – это Азербайджан (его назвали 39,8% опрошенных), для армян – Армения (61,6%), для корейцев – Казахстан (10,9%). У грузин Грузия хотя и не первом, но все же на втором месте (7,6%). Для евреев же эта закономерность совсем не подтверждается – у них Израиль занимает только восьмое—десятое место (2,3%), доля его с двумя другими странами.

В ответах на альтернативный вопрос: «Какие из стран мира относятся к России наиболее недружелюбно?»² – 46 стран и 12 групп стран. Лидером в этом негативном рейтинге является Украина; ее назвал примерно каждый пятый русский подросток. Вот остальные страны первой десятки по мере убывания их удельного веса: США, Грузия, Латвия, Литва, «прибалтийские страны»³, Эстония, Германия, Польша, Белоруссия.

Украина занимает первое место и в ответах евреев, корейцев, татар. Но у азербайджанцев, армян и самих грузин первенство по степени недоброжелательности к России принадлежит Грузии.

Оценкам, которые даются многим странам, присуща очевидная амбивалентность: одной и той же стране разные группы респондентов приписывают две противоположные позиции в их отношении к России. У русских подростков позитивная оценка страны численно преобладает над негативной в случае Армении, Белоруссии, Великобритании, Германии, Казахстана, Китая, Молдавии, Франции, Японии. Негативная оценка над позитивной – в случае Азербайджана, Грузии, Ирака, Ирана, Латвии, Литвы, США, Украины, Эстонии. Сбалансированная оценка дается Израилю, Польше.

Преобладание негативизма в отношении ряда бывших республик СССР, ставших независимыми государствами, отчасти может быть объяснено положением в этих странах русскоязычного населения, каким его видят респонденты. Значительная часть (более 2/5) русских подростков разделяют точку зрения, что это население в странах ближнего зарубежья притесняется. Сторонников противоположного мнения оказалось в три раза меньше (см. рис. 36).

---

¹ Тип вопроса — открытый.

² То же.

³ Именно так обобщенно респонденты формулировали свой ответ.

24. Эмиграционные установки

Эти установки фиксировались вопросом: «В какой стране ты хотел(а) бы жить и работать после приобретения профессии, специальности?»¹. Назвали в качестве такой страны Россию (то есть не собираются никуда уезжать) чуть более 2/3 русских подростков, почти 2/3 татар, около половины армян, 2/5 азербайджанцев и корейцев. Что касается грузин и евреев, то в этих этнических группах всего лишь один из четырех намерен остаться в России.

География потенциальной эмиграции весьма обширна – 42 страны, расположенные на всех континентах. Для русских подростков наиболее привлекательны (в порядке убывания): США, Великобритания, Австрия, Германия, Франция; в целом 18,2% респондентов выбрали для себя пять перечисленных стран.

Эти же страны занимают верхние позиции в рейтинге эмиграционных предпочтений и у других этнических групп, причем у евреев и корейцев только доля респондентов, выбравших США, составляет 17,2 и 15,6% соответственно. В четырех этнических группах страной, куда в первую очередь отправились бы жить и работать повзрослевшие подростки, является их историческая родина. У азербайджанцев – это Азербайджан (его назвали 10,8% респондентов), у армян – Армения (17,4%), грузин – Грузия (30,4%), евреев – Израиль (19,6%). Хотя у корейцев первое место занимают США, но на втором месте – Республика Корея и КНДР (суммарный показатель для двух стран составляет 11%). Среди других стран, относительно привлекательных для эмиграции, азербайджанцы называют Турцию (8,7%), Италию и Швейцарию, армяне – Испанию и Италию, корейцы – Швецию, татары – Австралию.

25. Участие в молодежных организациях и движениях

Круг функционирующих в Москве общественных структур, созданных взрослыми для молодежи или самими молодыми людьми, широк и чрезвычайно разнообразен. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «К каким из молодежных организаций и движений ты относишься с наибольшей симпатией?»². Всего респонденты назвали свыше 70 организаций, объединений, движений – политических, «идеологических», национальных, экологических, «фанатских», досуговых, развлекательных, по интересам и др.

Ни одну из этих формальных и неформальных структур нельзя назвать явным лидером: удельный вес симпатизантов любой из них очень низок. Так, у русских подростков «Гринпис», занимающий первое место в рейтинге, набрал только 4,2% голосов, а следующие за ним скинхеды – 2,1%. От 1,7 до 0,9 % респондентов больше всего симпатизируют (в порядке убывания): «Нашим», панкам, фанатам музыкальных групп (без уточнения названия), рэперам, футбольным фанатам (без уточнения названия клуба), «Идущим вместе», «Молодежи против наркотиков, СПИДа».

Рейтинг симпатий русских подростков ко всем остальным объединениям молодежи вообще ничтожно мал и лежит в интервале 0,6 – 0,1% . Это в равной степени относится и к филиалам «больших» партий (Молодежная «Единая Россия», Молодежный центр ЛДПР, Молодежное «Яблоко», Авангард красной молодежи, Молодежный СПС, Союз молодежи «За Родину!»), и к таким радикальным структурам, как Национал-большевистская партия, Русское национальное единство, Движение против нелегальной иммиграции.

---

¹ Тип вопроса – открытый.

² То же.

Если перейти от симпатий к реальности, то обнаруживается, что абсолютное большинство подростков во всех семи этнических группах – общественно пассивно. На вопрос: «Являешься ли ты сам(а) участником, активистом какой-нибудь молодежной организации или движения?» только незначительное меньшинство ответило утвердительно: от 4,7 % у грузин до 18,1% у татар (см. рис. 37).

Анализ ответов на вопрос: «Участником, активистом какой именно молодежной организации, движения ты являешься?»¹ выявил около 80 таких структур. У русских подростков наиболее популярны движения скинхедов, футбольных фанатов, рэпперов (соответственно 7,3; 6 и 5,3% от числа тех, кто активен). У азербайджанцев это молодежные программы Центра азербайджанской культуры (23,1%); у грузин – движение рокеров (12,5%); у евреев – молодежные программы различных еврейских организаций (50,8%); у корейцев – движение школьного самоуправления (50%); у татар – движение джалиловцев (40%) и «Этносфера» (20%). Что касается армянских подростков, то уровень их участия в семи различных движениях одинаков – по 7% («Этносфера», Антифашистское молодежное действие, анархисты и др.).

26. Общение с печатными СМИ

Одним из важных показателей интереса подростков к общественной (в широком смысле слова) жизни в Москве, России, мире может служить чтение массовых периодических изданий, включая ежедневную прессу. Им был предложен вопрос: «Какие газеты ты просматриваешь более или менее часто?»². Делают это далеко не все: от примерно 2/5 азербайджанских, грузинских и корейских подростков до чуть менее половины евреев и чуть более половины армян, русских и татар. Всего респонденты назвали 170 изданий, среди которых, кроме газет, есть некоторое количество журналов.

Во всех этнических группах, за исключением грузин, наиболее читаемой газетой оказался «Московский комсомолец». Среди русских подростков ее читает каждый шестой; далее по популярности у них следуют «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Жизнь», «Антенна», «Спорт экспресс», «Советский спорт», «Округа», «7 дней» (от 7,1 до 1,1%). Эти издания входят в число наиболее читаемых и в остальных этнических группах. Кроме того, азербайджанцы относительно часто читают «Футбол» и «Из рук в руки»; армяне – «Итоги»; грузины – «Молоток» и «Cosmopolitan»; евреи – «Коммерсант», «Cosmopolitan», «Форбс» и «Еврейское слово»; корейцы – «Коммерсант» и «Игроманию»; татары – «Футбол» и «Татарские новости».

Абсолютное большинство в списке того, что читают подростки, – это желтая пресса, таблоиды, гламурные журналы, а также спортивные, развлекательные, юмористические, информационные издания. Серьезных газет, таких, например, как «Российская газета», «Известия», «Ведомости», «Труд», «Московская правда», «Московские новости», «Культура», в перечне читаемого совсем немного; очень мало среди респондентов и самих читателей этих газет.

Здесь уместно отметить, что заметная часть респондентов полагают, что газеты, а вместе с ними радио и телевидение способствуют разжиганию межнациональных конфликтов. Такова точка зрения каждого пятого корейца, каждого третьего русского, еврея, татарина и примерно 2/5 азербайджанцев, армян, грузин. Среди русских и татар примерно столько же лиц, кто придерживается противоположного мнения (СМИ этим не занимаются), среди корейцев таких респондентов больше, а среди представителей трех кавказских народов и евреев – меньше (см. рис. 38).

¹ Тип вопроса – открытый.

² То же.

27. Оценка межнациональных отношений в Москве

Начнем с самых общих представлений подростков о взаимоотношениях этнического большинства москвичей и этнических меньшинств, живущих в столице. Респондентам задавался вопрос: «По-твоему, как русские жители Москвы относятся к москвичам других национальностей?». Это отношение, как оно видится респондентам, нельзя назвать благоприятным: каждый третий русский подросток считает его «плохим, недоброжелательным»; примерно такова же оценка азербайджанских, армянских и еврейских подростков. Татары и грузины немного оптимистичнее – среди них такой точки зрения придерживается каждый четвертый и каждый пятый соответственно. Наиболее мрачную картину рисуют корейцы, у которых этот показатель составляет 2/5 (см. рис. 39).

В противовес этому ясно выраженную позитивную оценку ситуации (отношение к меньшинствам – «хорошее, доброжелательное») среди азербайджанских и грузинских подростков дает всего лишь каждый шестой, среди русских и татар – каждый десятый, среди армян – каждый седьмой, среди евреев и корейцев – каждый шестнадцатый. Таким образом, во всех этнических группах (кроме грузин) негативное видение ситуации весьма заметно преобладает над позитивным. Это превышение составляет от 1,7 раза у азербайджанцев до 6,4 раза у корейцев.

Представители этнического большинства и представители меньшинств с диаметрально противоположных позиций объясняют свою негативную оценку межнациональных отношений в Москве. Русские подростки чаще всего видят причины в том, что люди других национальностей, приезжие «проявляют заносчивость, самомнение, наглость, жестокость, "борзуют", ведут себя по-хозяйски, не любят, ненавидят русских». Достаточно часто даются и такие объяснения: «их больше, чем русских, "понаехали", "задолбали", занимают рабочие места, должны жить у себя дома». Респонденты, давшие эти две группы ответов, составляют почти половину от числа тех, чья оценка отрицательна.

Доминирующие объяснения подростков из других этнических групп следующие: «русские жители Москвы по отношению к людям других национальностей, приезжим проявляют предрассудки, национализм, шовинизм, расизм, заносчивость, недоверие, необъективность, поспешность суждений, жестокость». Респондентов, назвавших такие причины, также примерно половина.

Надо сказать, что те или иные приведенные выше суждения респондентов базируются в том числе и на их личном опыте. Больше чем половине русских, армян, грузин, евреев, корейцев доводилось часто или хотя бы иногда быть свидетелем или даже участником ссор, конфликтов между жителями Москвы на национальной почве. У азербайджанцев и татар этот показатель только немного ниже: составляет примерно 2/5.

Кто, по свидетельству респондентов, является субъектами таких этнических противостояний? Русские подростки, прежде всего, называют конфликты русских с армянами, азербайджанцами, «кавказцами», грузинами, чеченцами, «хачами»¹. Азербайджанские подростки чаще называют конфликты «кавказцев», азербайджанцев, армян, китайцев с русскими. Армяне чаще упоминают конфликты армян, «кавказцев», азербайджанцев, грузин с русскими, а также армян с азербайджанцами. Грузины – столкновения грузин, азербайджанцев, «кавказцев», армян с русскими. Евреи – противостояния евреев, «кавказцев», азербайджанцев, армян, «восточных людей» с русскими. Корейцы чаще отмечают конфликты корейцев, «кавказцев», азиатов, армян, азербайджанцев, грузин с русскими. Татары – конфликты армян, «кавказцев», татар, таджиков, мусульман, азербайджанцев с русскими.

Из этих распределений, во-первых, хорошо видно, что все без исключения этнические группы респондентов относительно часто наблюдают или участвуют в конфликтах между

¹ Здесь и далее национальности перечислены в порядке убывания частоты упоминаний.

русскими жителями Москвы и москвичами – представителями народов Закавказья. Во-вторых, во всех нерусских группах, кроме азербайджанцев и татар, лидирующее место по частоте занимает конфликт людей собственной национальности с русскими. У азербайджанцев и татар такой тип противостояния занимает второе и третье места соответственно. Это показывает, что подростки более обостренно реагируют, акцентируют внимание и помнят конфликтные ситуации, в которых затрагиваются интересы, достоинство родного этноса или их самих как его представителей.

В пользу последнего вывода говорит и следующая выявленная асимметрия. Конфликт «азербайджанцы – русские» азербайджанцы отмечают в 1,3 раза чаще русских. У армян такого рода соотношение с русскими составляет 1,8 раза, у грузин – 1,9 раза, евреев – 8,8 раза, корейцев – 17,7 раза, татар – 20,3 раза.

Следует сказать, что названными выше этническими столкновениями их типология далеко не исчерпывается. Всего респонденты называют 75 типов таких конфликтов. Среди них численно преобладают (составляя 64%) конфликты русских с людьми иных национальностей. Остальные типы – это как раз конфликты между представителями других этносов. Например, между армянами и турками, азербайджанцами и грузинами, евреями и китайцами, татарами и цыганами, вьетнамцами и «кавказцами».

28. Приемлемость «этнических чисток» в Москве (уровень ксенофобии)

Ксенофобские, националистические идеологемы, причем крайнего толка, оказались востребованы весьма значительной частью подростков, принадлежащих к этническому большинству. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «Некоторые люди говорят, что для Москвы было бы лучше, если бы в ней не проживали люди определенных национальностей. Ты поддерживаешь или не поддерживаешь такую точку зрения?»¹. Среди русских подростков 2/5 согласны с таким утверждением, и только 1/4 – занимают противоположную позицию.

По мнению юных сторонников этнических чисток и иммиграционных барьеров, «в Москве было бы лучше» без представителей 49 национальностей и групп национальностей. В первую дюжину «нежелательных элементов» входят (перечислены в порядке убывания частоты упоминания): азербайджанцы (их назвали 16,3% таких респондентов), грузины, чеченцы, армяне, «кавказцы», «хачи», евреи, китайцы, таджики, украинцы, «чурки», узбеки, татары (2,6%).

29. Отношение к иммигрантам, прибывшим в Москву

Для оценки этого отношения использовался набор из 12 распространенных среди москвичей суждений. Шесть из них отражают толерантное отношение к иммигрантам (людям, приехавшим из других стран в последние годы), шесть – отношение интолерантное (см. табл. 15 и рис. 40–51).

У русских подростков интолерантное отношение к иммигрантам явно преобладает над толерантным. Среди них от половины до 2/3 разделяют представления об иммигрантах, как о людях «второго сорта», ведущих себя неподобающим образом, способствующих криминализации городской среды, конкурирующих со старожилками на рынке труда, лишаящими Москву традиционных национальных черт. А вот не согласен с этими представлениями только каждый десятый-третий подросток. Естественно, что при таких

---

¹ Формулировка вводной части вопроса, по сути, повторяет одиозный лозунг партии «Родина», распространявшийся различными СМИ и в агитационных плакатах, листовках перед последними выборами в Московскую городскую думу.

установках заметное большинство респондентов поддерживают мнение о необходимости жесткого регулирования иммиграционных потоков; тех же, для кого это неприемлемо, – в пять раз меньше.

Почти все толерантные суждения имеют среди русских подростков всего лишь от 1/4 до 1/3 сторонников. Эти респонденты отдают должное трудолюбию иммигрантов, выступают в их защиту и поддержку, с интересом, пониманием и уважением относятся к национальным особенностям, культуре иммигрантов. Кроме того, почти половина русских подростков признают целесообразность и неизбежность использования иммигрантов в экономике Москвы.

Шесть остальных этнических групп подростков по всем без исключения 12 суждениям обнаруживают значительно более высокий уровень толерантности и соответственно более низкий уровень интолерантности по отношению к иммигрантам, чем их русские сверстники.

Проиллюстрируем это на примере двух наиболее радикальных суждений. Среди русских подростков 64,1% разделяют мнение: «Нужно ограничить приток новых иммигрантов в Москву и контролировать тех, кто уже живет здесь». Доля их единомышленников ниже в 1,8 раза среди татар, примерно в 3 раза – среди азербайджанцев, армян и грузин, ниже примерно в 4 раза – среди евреев и корейцев.

Только 24,3% русских подростков считают правильным утверждение: «Иммигранты заслуживают сочувствия, надо им помогать, поддерживать их». В остальных этнических группах удельный вес респондентов, занимающих эту же позицию, выше в 1,7 – 2,5 раза.

Был построен сводный индекс толерантности/интолерантности, интегрирующий позиции каждого респондента по всем 12 суждениям¹. Индекс позволяет разделить подростков на три группы: толерантных, интолерантных и не определившихся в своем отношении к иммигрантам (затруднившихся дать тот или иной определенный ответ).

Согласно сводному индексу, среди русских подростков толерантные составляют незначительное меньшинство, и по удельному весу они в 3 раза уступают интолерантным, доля которых превышает 2/5 (см. табл. 16). Во всех остальных этнических группах наблюдается прямо противоположная картина: число тех, кто доброжелателен к иммигрантам, превышает число настроенных недоброжелательно. Для азербайджанцев, армян, корейцев и грузин это превышение составляет от 16 до 32 раз, для евреев – 6 раз, для татар – почти 2 раза.

Доля толерантных среди нерусских подростков колеблется от 1/3 до почти 2/3. По сравнению с русскими азербайджанцы и армяне терпимы к иммигрантам примерно в 4 раза чаще, грузины, евреи, корейцы – примерно в 3 раза чаще, татары – в 2,5 раза чаще.

Важно отметить, что лица, не определившиеся в своем отношении к иммигрантам, также составляют значительный по удельному весу сегмент во всех этнических группах, включая русских. Этот показатель колеблется от 1/3 у татар до 3/5 у корейцев.

Одной из главных причин более толерантного отношения к иммигрантам со стороны части нерусских подростков является то, что они и/или их родители в свое время сами прибыли в столицу из других регионов России или из других стран. Такие респонденты лично или близко сталкивались с проблемами адаптации к новой этнической и социальной среде. В нашей выборке доля уроженцев Москвы среди русских и татар превышает 4/5, но среди евреев она составляет чуть более 1/3, а в остальных этнических группах еще меньше: от 1/16 у грузин до 1/6 у азербайджанцев и корейцев. Свыше двух третей азербайджанских респондентов родились в Азербайджане, почти 4/5 армян – в Армении, почти 3/4 грузин – в Грузии. Каждый пятый из еврейских подростков является уроженцем Азербайджана и каждый девятый – уроженцем Грузии. Среди корейцев 1/3 появилась на свет в Узбекистане, около 8% – в Казахстане и еще около 1/5 – в других зарубежных странах.

---

¹ Описание методики создания индекса см. сноску 1 на с. 26.

Вместо заключения

Участвуя в опросе, подростки, по сути, оказались глубоко вовлеченными в откровенную дискуссию, не обходящую стороной очень многие острые проблемы межнациональных отношений. Продвигаясь от вопроса к вопросу, они вынуждены были переосмысливать личный жизненный опыт, наблюдения, давать оценку различным общественным событиям, явлениям и процессам, наконец, рефлексировать по поводу как собственной этничности, так и окружающей этнической среды. Таким образом, мы последовательно подводили респондентов к главному итогу их рассуждений – ответу на «извечный русский вопрос». Он предлагался в открытой форме и формулировался так: *«По твоему мнению, что нужно сделать властям Москвы, всем ее жителям и гостям для того, чтобы в городе не было межнациональных конфликтов, а люди разных народов жили в мире и согласии?»*.

Прежде всего, надо отметить, что респонденты были весьма активны, отвечая на этот вопрос – в высшей степени трудный и сложный не только для них самих, но и для политиков, чиновников и для широкой общественности. Своими соображениями, нередко в виде развернутых текстов, поделились примерно 2/3 русских, армянских, еврейских, татарских подростков и более половины азербайджанцев, грузин, корейцев. Такая реакция, во-первых, еще раз подтверждает наличие нерешенных проблем, напряженности, конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений в столице. Во-вторых, она свидетельствует об обеспокоенности этим молодых москвичей, их заинтересованности в изменении ситуации. Другое дело, что предложения одной части подростков выдержаны в духе этнической толерантности, а предложения другой их части – это проявление интолерантного отношения к людям иных национальностей.

Рассмотрим сначала предложения **русских подростков**. Каждый седьмой из них видит выход в том, чтобы всем стать добрее, лучше в моральном отношении, понимать и любить друг друга, дружить, невзирая на национальности; еще каждый десятый считает, что в обществе должны иметь место этническое равноправие и терпимость. Как видим, здесь обозначен не столько путь решения проблемы, сколько конечная благая цель. Вот несколько примеров такого рода весьма общих толерантных пожеланий:

«Русские должны больше уважать людей других национальностей. Каждый человек должен стать гражданином мира, ощущать себя многонациональной личностью; не ущемлять интересы других народов»;

«Я считаю, надо начинать с себя: пока люди не изменят свое отношение к людям других национальностей, ничего не получится»;

«Надо запретить русским людям оскорблять представителей других народов, принижать их. Нужно дать другим народам равные права с русскими, и тогда люди будут жить в мире и согласии»;

«Власти не при чем. Русским надо бороться со своим национализмом».

Однако за внешней приверженностью общечеловеческим ценностям, признанием того, что толерантность необходима, у некоторых русских подростков (а это – каждый двадцатый) проступает формулируемая со старательной корректностью ксенофобия:

«Не нужно разрешать жить в стране всем, кому попало. Это не значит, что надо всех отсюда гнать, но те, кто учиняют беспорядки, занимаются вандализмом, пускай уезжают к себе и там живут, как хотят»;

«Так как я считаю, что не все народы бесполезны и опасны для жителей нашей страны, то с ними надо наладить контакты как внешнеполитические, так и внутри России»;

«Правительству Москвы нужно меньше разжигать национальную рознь, жителям – терпимее относиться к приезжим, гостям – меньше приезжать»;

«Приезжим – не задирать слишком высоко нос, не считать себя хозяевами, а русским – не слишком возноситься»;

«Я считаю, что к гостям нашей страны нужно относиться уважительно, но гости должны оставаться гостями»;

«Права людей разных национальностей должны быть равными. Но вообще в России должно уменьшиться количество евреев, армян, грузин и т.д.»;

«Думаю, стоит быть терпимее к славянам и настороженно, но спокойно относиться к азербайджанцам, армянам, контролировать их»;

«Приструнить приезжих, не притесняя».

В конкретных же предложениях каждого пятого русского подростка явно проступают запретительские, дискриминационные, антигуманные, ксенофобские тенденции:

«Отсеивать приезжих, сделать так, чтобы жизнь для иммигрантов стала более трудной, чтобы они сами уехали в свои края и там у себя поднимали жизненный уровень и экономику»;

«Русских становится все меньше, а иммигрантов все больше. Надо не пускать их в нашу страну или пускать только тех, кто очень сильно нуждается в этом. Россия не должна зависеть от других стран. Не должна подчиняться иммигрантам»;

«Людям некоторых национальностей запретить въезд в Россию, в Москву, ограничить права уже проживающих иммигрантов, освободить руководящие посты для русских, запретить престижные посты и профессии для иммигрантов»;

«Чтобы они повиновались русским».

В части предложений говорится о необходимости более строгого законодательного регулирования иммиграции и контроля иммигрантов. При этом нередко респонденты готовы отступить от либеральных, демократических норм и ценностей, предлагая ввести драконовские полицейские порядки:

«Нужно изменить систему миграции народов других стран в Россию, утвердить закон о пребывании и работе в Москве иммигрантов»;

«Ввести жесткий контроль на границах России, может быть, даже ввести визы, наблюдать за приезжими другой национальности. Правоохранительным органами следует больше патрулировать улицы»;

«Жесткий контроль иммигрантов, скрытые камеры на улицах, прослушка телефонов. Обход рынков, дворов, домов патрулем милиции»;

«Следить за иммигрантами в России и вообще следить за всеми»;

«Нужно следить за приезжим и добавить каких-нибудь привилегий русским»;

«Пускать в Россию мигрантов только с высшим образованием»;

«Приезжих даже за мелкие нарушения выгонять из страны. Принять закон, чтобы в РФ говорили только на русском. За невыполнение этого – тоже высылать из государства с жутким позором»;

«Надо сильно ущемлять права приезжих, следить за ними, лишать прав занимать высокие должности, искоренять их культуру, традиции и религию»;

«В России русских меньше, чем иммигрантов. Надо просто перестать пускать их в Россию. Они здесь живут без прописки, половина работают на рынках или заведует магазинами, получают неплохие деньги и живут лучше русских. Они командуют нами».

Значимую долю ответов русских подростков (7,6%) составляют не просто интолерантные, а откровенно экстремистские высказывания, нацистского, фашистского толка, включая предложения «перестрелять», «повесить», «сжечь» не только «азеров», «жидов», «хачей» и других, но и не устраивающих подростков власть предержащих. Даже

«более умеренные» суждения звучат как призывы к насилию, погромам, депортациям. Вот несколько примеров тех и других высказываний:

«Властям надо очистить Россию от желтизны и черноты»;

«Выгнать всех украинцев, американцев, евреев»;

«Выселить обратно всех хачей и азеров – достали! Ограничить въезд иммигрантов, мусульман вообще не пускать»;

«Гнать хачей, китайцев, евреев»;

«Просто надо оставить в России русских и славян. Собрать всех хачей в одном месте, надеть кандалы и сделать нашими рабами»;

«Властям застрелиться и поставить у власти русских. А также застрелиться тем, кто стоит выше власти. Всех евреев, узбеков и таджиков и т.п. выселить за пределы страны»;

«Уничтожить всех евреев, поставить у власти человека типа Сталина, и через 20 лет мы обогнали бы все страны мира»;

«Было бы русское правительство, может быть, чего-нибудь придумали бы! А сейчас одни жида у власти».

Справедливости ради надо отметить, что часть русских подростков (правда, вдвое меньшая – 3,5 %) предлагают применять радикальные санкции, репрессии, запреты против националистов, скинхедов, фашистов, расистов.

Среди ответов изредка (2%) попадаются и совсем нереальные, утопически-прекраснодушные предложения, например:

«Устроить коммунизм – всем поднять зарплату, дать жилье»;

«Принять единую религию, отказаться от денег, политики и всего того, что сейчас есть. Повиноваться Богу как правителю».

Небольшая часть русских респондентов (1,8%) считают, что сделать уже ничего нельзя, что время упущено, что национальные конфликты в России будут всегда.

Теперь обратимся к предложениям **подростков шести других этнических групп** (приведенные ниже численные показатели относятся к объединенной выборке азербайджанцев, армян, грузин, евреев, корейцев и татар).

Заметно чаще (в 1,6 раза), чем их русские сверстники, они пишут, что для преодоления межнациональной напряженности следует проявлять толерантность к людям иного происхождения:

«Уважать традиции и религию другого народа. Быть миролюбивыми»;

«Надо относиться друг к другу спокойно, уважительно»;

«К иммигрантам нужно относиться с пониманием и помогать им, так как они переехали в Россию не от хорошей жизни».

Иногда в высказываниях такого типа явно ощущается обида на неприязненное отношение со стороны этнического большинства:

«Русские должны быть более гостеприимными и, как и мы, всегда быть рады гостям»;

«Надо отменить все наказания за то, что мы – не русские»;

«Русским нужно поубавить свое высокомерие, они считают, что иммигранты хуже их, но в этом они ошибаются»;

«Русскому народу не надо быть завистливым».

На втором месте по частоте упоминания (8,1% и это в 2,3 раза больше, чем у русских) стоят предложения о репрессиях и запретах в отношении тех, кто исповедует этническую и расовую нетерпимость:

«Необходимо бороться с националистами, их организациями, проводить расследования среди школьников, выявлять и устранять тех, кто помогает националистам финансово»;

«Ликвидировать все нацистские организации»;

«Во-первых, не ущемлять права других национальностей. Во-вторых, сажать в тюрьму скинхедов, так как они приносят вред всем окружающим национальностям»;

«Нужно принять закон о суровой мере наказания за национализм»;

«Чтобы власть была честная, хорошо следила за порядком и вместо мирных жителей арестовывала скинхедов».

* * *

Среди огромного множества наивных, идеалистических, незрелых эмоциональных высказываний подростков достаточно и вполне конструктивных предложений. Причем в ответах представителей этнических меньшинств они встречаются существенно чаще, чем у представителей этнического большинства. Эти предложения подростков сводятся к следующему.

1. Воспитывать толерантность с раннего детства, в школах, в специальных лагерях отдыха, клубах и т.п. для молодых людей разных национальностей.

2. Проводить интернациональные мероприятия, акции, фестивали и др., осуществлять программы, позволяющие детям, подросткам, юношеству – представителям разных этносов – лучше узнать и понять историю, культуру, обычаи, традиции, религию друг друга.

3. Отслеживать содержание средств массовой информации: не допускать материалов в духе национализма, шовинизма, ксенофобии, тех или иных этнофобий, расизма. Пропагандировать равноправие людей всех национальностей, терпимость и уважение к другим народам.

4. Осуществлять взвешенную национальную и миграционную политику, в частности законодательно регулировать миграционные потоки. Но одновременно создавать достойные условия жизни, работы, учебы, сохранения и развития своего национального наследия как для старожилов разной этнической принадлежности, так и для недавно приехавших людей.

5. В духе доброжелательства способствовать социальной и культурной адаптации внутренних мигрантов и приехавших из других стран (и молодого, и старших поколений) к новому для них социуму. Всячески облегчать им усвоение ценностных и поведенческих образцов местной среды.

Можно, конечно, сомневаться в степени реалистичности и сроках выполнения таких предложений. Но родители, учителя, журналисты, деятели культуры, религиозные авторитеты, бюрократы разных уровней, общественные и политические лидеры не могут не признавать истинности этих глаголений, изреченных устами наших «младенцев». Они обращаются ко всем с простым и искренним посланием: «Сделайте этот мир взрослых россиян, в который мы скоро вступим, одинаково безопасным и комфортным для представителей всех народов, рас, религий».

Приложение

Таблица 1

Распределение выборочной совокупности по административным округам Москвы и школам (число подростков)

<i>Номер по порядку</i>	<i>Административный округ Москвы</i>	<i>Номер школы</i>	<i>Тип школы</i>	<i>Количество опрошенных учеников</i>
1	Центральный	228	Без ЭКО, обычная	61
2	Северный	158	Без ЭКО, обычная	55
3	Восточный	1924	Без ЭКО, обычная	82
4	Западный	261	Без ЭКО, обычная	60
5	Южный	427	Без ЭКО, обычная	23
6	Южный	896	Без ЭКО, обычная	38
7	Южный	986	Без ЭКО, обычная	21
8	Северо-Восточный	1096	Без ЭКО, обычная	58
9	Северо-Западный	823	Без ЭКО, обычная	41
10	Юго-Восточный	475	Без ЭКО, обычная	60
11	Юго-Западный	765	Без ЭКО, обычная	81
12	Северный	141	С русским ЭКО	62
13	Северный	167	С русским ЭКО	67
14	Северный	225	С русским ЭКО	62
15	Северный	683	С русским ЭКО	68
16	Восточный	1022	С русским ЭКО	34
17	Западный	262	С русским ЭКО	66
18	Южный	505	С русским ЭКО	90
19	Южный	514	С русским ЭКО	56
20	Южный	838	С русским ЭКО	69
21	Южный	868	С русским ЭКО	73
22	Южный	998	С русским ЭКО	76
23	Южный	1073	С русским ЭКО	44
24	Северо-Восточный	1316	С русским ЭКО	41
25	Юго-Восточный	1148	С русским ЭКО	57
26	Юго-Восточный	1420	С русским ЭКО	57
27	Центральный	1331	С грузинским и азербайджанским ЭКО	111
28	Центральный	1299	С еврейским ЭКО	80
29	Центральный	1621	С еврейским ЭКО	51
30	Центральный	1871	С еврейским ЭКО	28
31	Центральный	1247	С литовским ЭКО	22
32	Центральный	1650	Этнополикультурная	56
33	Северный	157	С азербайджанским ЭКО	110
34	Северный	223	С грузинским ЭКО	88
35	Северо-Восточный	959	С татарским ЭКО	130
36	Юго-Восточный	1186	С татарским ЭКО	45
37	Юго-Западный	1110	С армянским ЭКО	76
38	Юго-Западный	1311	С еврейским ЭКО	36
39	Юго-Западный	1086	С корейским ЭКО	120
Итого				2455

Таблица 2

**Распределение выборочной совокупности
по этнической принадлежности респондентов и типам школ
(число подростков)**

<i>Этносы</i>	<i>Типы школы</i>			<i>Итого</i>
	<i>«Обычные»</i>	<i>«Русские»</i>	<i>«Национальные»</i>	
Русские	508	862	356	1 726
Азербайджанцы	23	9	61	93
Армяне	24	23	143	190
Грузины	8	9	154	171
Евреи	1	0	127	128
Корейцы	1	3	60	64
Татары	15	16	52	83
Итого	580	922	953	2455

Таблица 3

**Частота упоминаний положительных и отрицательных качеств
собственного народа, %**

	<i>Соотношение средних частот положительных и отрицательных качеств</i>	<i>Средняя частота для положительных качеств</i>	<i>Средняя частота для отрицательных качеств</i>
Азербайджанцы	7,3	20,5	2,8
Корейцы	7,0	19,0	2,7
Татары	6,8	26,4	3,9
Грузины	6,2	36,7	5,9
Евреи	5,3	25,6	4,8
Армяне	4,8	30,6	6,4
Русские	3,5	33,3	9,5

Таблица 4

**Представления подростков о положительных качествах собственного народа
(генерализованные автоэтностереотипы), %**

	<i>Русские</i>	<i>Азербай- джанцы</i>	<i>Армяне</i>	<i>Грузи- ны</i>	<i>Евреи</i>	<i>Корей- цы</i>	<i>Татары</i>
Смелость	58,1	30,1	44,2	53,2	28,9	20,3	31,3
Доброта	41,7	18,3	34,2	43,9	27,3	18,8	39,8
Щедрость	39,3	17,2	23,2	32,7	21,9	18,8	22,9
Свободолюбие	38,9	22,6	24,7	29,8	16,3	9,4	39,8
Гостеприимство	38,1	24,7	50,5	56,7	27,3	29,7	39,8
Общительность	37,5	24,7	34,2	36,8	23,4	14,1	21,7
Ум	36,4	16,1	34,7	31,6	44,5	12,5	26,5
Гордость	33,8	25,8	37,9	45,6	18,8	15,6	16,9
Честность	29,8	18,3	22,6	37,4	28,1	21,9	21,7
Миролюбие	25,8	11,8	24,2	26,3	24,2	14,1	25,8
Трудолюбие	24,0	25,8	34,2	29,2	21,9	35,9	28,9
Вежливость	15,9	16,1	20,5	45,6	26,6	28,1	27,7
Скромность	14,0	15,1	12,6	11,7	23,4	18,8	28,9

Таблица 5

**Представления об отрицательных качествах собственного народа
(генерализованные автоэтностереотипы), %**

	<i>Русские</i>	<i>Азербай- джанцы</i>	<i>Армяне</i>	<i>Грузи- ны</i>	<i>Евреи</i>	<i>Корей- цы</i>	<i>Татары</i>
Лень	39,7	3,2	9,7	10,5	6,3	7,8	2,4
Хитрость	11,8	1,1	20,5	18,1	25,8	3,1	19,3
Наглость	11,0	3,2	3,2	9,4	2,3	1,2	4,8
Агрессивность	9,0	5,4	4,7	8,2	0,8	1,6	4,8
Высокомерие	8,2	3,2	10,5	9,4	3,9	6,3	4,8
Жестокость	8,1	5,4	5,4	6,4	1,6	4,7	3,6
Завистливость	7,4	5,4	5,3	1,2	2,3	1,6	2,4
Безволие	6,7	1,1	2,1	2,9	3,1	1,2	—
Жадность	6,5	1,1	1,6	2,9	10,2	4,7	2,4
Лживость	5,3	2,2	1,1	1,8	0,8	1,6	—
Коварство	4,8	1,1	2,1	1,2	2,3	—	2,4
Лицемерие	4,2	2,2	1,6	2,9	1,6	—	2,4
Трусость	3,5	2,2	2,6	1,8	1,6	1,6	1,2

**Представления русских подростков о главных качествах других народов
(генерализованные гетеростереотипы)**

<i>Название народа</i>	<i>Главные качества¹</i>
Азербайджанцы	Агрессивность, наглость, жестокость, хитрость
Армяне	Наглость, хитрость, общительность, гостеприимство
Грузины	Наглость, агрессивность, гордость, гостеприимство
Евреи	Жадность, хитрость, ум, лживость
Корейцы	Трудолюбие, вежливость, гостеприимство, скромность
Татары	Хитрость, коварство, жестокость, лживость
Американцы	Высокомерие, лень, лицемерие, агрессивность
Англичане	Вежливость, гостеприимство, ум, скромность
«Африканцы»	Безволие, миролюбие, общительность, свободолюбие
Белорусы	Гостеприимство, скромность, доброта, общительность
Испанцы	Гостеприимство, доброта, смелость, общительность
Итальянцы	Общительность, вежливость, миролюбие, доброта
«Кавказцы»	Агрессивность, наглость, жестокость, высокомерие
Китайцы	Трудолюбие, ум, хитрость, трусость
Немцы	Жестокость, трудолюбие, агрессивность, ум
Таджики	Трудолюбие, наглость, безволие, коварство
Украинцы	Жадность, хитрость, наглость, завистливость
Французы	Вежливость, миролюбие, скромность, доброта
Цыгане	Хитрость, свободолюбие, коварство, лживость
Чеченцы	Жестокость, агрессивность, коварство, наглость
Японцы	Ум, трудолюбие, скромность, хитрость

¹ Для каждого народа учитывались одновременно оба рейтинга – позитивный и негативный. Отобраны главные качества, то есть имеющие наибольшую частоту. Они перечислены от занимающего первое место до находящегося на четвертом месте.

Таблица 7

**Представления русских подростков о народах – главных носителях
различных качеств**

<i>Качества</i>	<i>Названия народов</i> ¹		
	<i>Первое место</i>	<i>Второе место</i>	<i>Третье место</i>
<i>Положительные качества</i>			
Смелость	Русские	Грузины	«Кавказцы»
Вежливость	Англичане	Русские	Французы
Общительность	Русские	Украинцы	Американцы
Честность	Русские	Немцы	Англичане
Ум	Русские	Японцы	Евреи
Гордость	Русские	Американцы	Грузины
Свободолюбие	Русские	Американцы	Украинцы
Трудолюбие	Русские	Китайцы	Японцы
Доброта	Русские	Украинцы	Англичане
Гостеприимство	Русские	Украинцы	Англичане
Щедрость	Русские	Грузины	Армяне
Миролюбие	Русские	Китайцы	Французы
Скромность	Русские	Англичане	Китайцы
<i>Отрицательные качества</i>			
Лень	Русские	Американцы	Украинцы
Хитрость	Евреи	Украинцы	Русские
Жестокость	Чеченцы	Немцы	Русские
Трусость	Американцы	Украинцы	Евреи
Агрессивность	Чеченцы	Американцы	Русские
Жадность	Евреи	Украинцы	Американцы
Коварство	Американцы	Чеченцы	Русские
Наглость	Украинцы	Русские	Американцы
Лживость	Американцы	Украинцы	Евреи
Безволие	Русские	«Африканцы»	Украинцы
Высокомерие	Американцы	Русские	Англичане
Лицемерие	Американцы	Украинцы	Евреи
Завистливость	Украинцы	Американцы	Евреи

¹ Народы распределены от первого места к третьему по частоте упоминания в ответах респондентов.

**Представления подростков шести этнических групп
о главных качествах русского народа
(генерализованные гетеростереотипы)**

Этнические группы	Главные качества русских¹
Азербайджанцы	Лень, гордость, смелость, вежливость/щедрость
Армяне	Лень, смелость, общительность, свободолюбие
Грузины	Жадность, наглость, трусость, агрессивность
Евреи	Лень, смелость, общительность, завистливость
Корейцы	Лень, общительность, смелость, гордость
Татары	Лень, общительность, смелость, ум

¹ Для каждой этнической группы учитывались одновременно оба рейтинга русских – позитивный и негативный. Отобраны главные качества, то есть имеющие наибольшую частоту. Они перечислены от качества, занимающего первое место, до находящегося на четвертом месте.

Сравнение гетеростереотипов подростков семи этнических групп, %

Этносы, этнические группы подростков	Сумма частот 13 позитивных качеств, %	Сумма частот 13 негативных качеств, %	Соотношение сумм позитивных и негативных качеств¹
<i>Стереотипы других народов у русских подростков</i>			
Азербайджанцы	8,9	30,7	-3,5
Армяне	28,7	33,6	-1,2
Грузины	29,3	42,4	-1,4
Евреи	25,5	81,2	-3,2
Корейцы	7,9	4,7	+1,7
Татары	11,3	22,4	-2,0
<i>Стереотипы русского народа у подростков других национальностей</i>			
Азербайджанцы	115,2	78,6	+1,5
Армяне	135,8	93,8	+1,5
Грузины	101,2	126,2	-1,2
Евреи	91,3	94,5	~1,0
Корейцы	157,9	146,9	+1,1
Татары	137,1	108,1	+1,3

¹ Знак «+» означает, что сумма для положительных качеств больше суммы для качеств отрицательных; знак «-» означает, что вторая сумма больше первой; знак «~» говорит о практическом равенстве этих сумм.

**Доля русских подростков, согласных
с этнически толерантными утверждениями, %**

Утверждения	В целом по выборке	По типам школ		
		«Обычные»	«Русские»	«Национальные»
Нельзя делить народы на хорошие и плохие, так как в любом народе есть и хорошие, и плохие люди	83,4	84,8	85,4	76,7
Традиции, обычаи, религия любого народа заслуживают уважения, даже если они кажутся необычными	79,4	77,4	82,4	75,3
О человеке надо судить только по его моральным и профессиональным качествам, а не по его национальности	78,1	78,5	79,6	73,9
То, что Россия – многонациональная страна, обогащает ее культуру	63,6	61,4	65,7	61,8
Все народы – и большие, и малые – должны иметь в России равные возможности для сохранения своего языка, религии, традиций, обычаев	61,8	59,8	63,9	59,6
Браки между людьми разных национальностей способствуют сближению, взаимопониманию народов	58,7	59,8	56,4	62,9
Разжигание межнациональной розни – это преступление, за которое надо сурово наказывать	58,3	58,5	59,6	54,8
Русские, живущие в той или иной национальной республике России, должны хорошо владеть языком ее коренного народа	55,1	57,1	53,4	56,5
Все религии, существующие в России, должны быть равноправны	43,6	41,9	44,1	44,7
Национализм заслуживает всяческого осуждения	36,1	33,7	37,5	36,2
Деление людей на национальности – это пережиток прошлого	29,0	28,9	28,2	30,9
Для современного человека его национальность должна быть безразлична	26,9	26,0	27,6	26,7
Россия – многонациональная страна, и ее президент не обязательно должен быть русским по национальности	21,3	16,3	22,0	26,7

**Доля русских подростков, согласных
с этнически интолерантными утверждениями, %**

<i>Утверждения</i>	<i>В целом по выборке</i>	<i>По типам школ</i>		
		<i>«Обычные»</i>	<i>«Русские»</i>	<i>«Национальные»</i>
Наплыв в Россию приезжих из стран ближнего зарубежья способствует росту преступности	64,4	67,3	63,8	61,8
Самой главной религией в России должно быть православие	63,0	62,8	66,8	54,2
В России есть такие народы, которые отстают в своем развитии от других народов	58,8	61,0	57,4	59,0
Надо ограничивать проживание в России представителей некоторых народов	58,7	60,0	59,3	54,5
Каждый человек должен думать в первую очередь об интересах своего собственного народа, а потом уже о других народах	56,1	58,5	55,9	53,4
Некоторые народы, живущие в России, принесли ей больше вреда, чем пользы	54,8	58,3	53,4	53,1
Людей некоторых национальностей нельзя допускать в правительство и на важные руководящие должности	45,7	48,4	45,4	42,7
Настоящими патриотами России могут быть только русские люди	42,7	48,8	41,2	37,6
Коренные народы России должны иметь преимущества перед некоренными	38,8	42,1	38,4	34,8
В нынешних трудностях России виновны не столько сами русские, сколько другие народы	38,5	39,6	36,7	41,0
В настоящее время русские не являются хозяевами в своей собственной стране	34,3	36,0	34,0	32,6
Народы, которые имеют свою историческую родину за пределами России, должны уехать туда	26,7	29,3	24,9	27,0
На проживание в России из других стран надо принимать только русских людей	22,1	23,8	19,6	25,6

**Динамика распределения русских подростков
по обобщенному показателю этнической толерантности, %**

Тип школы	1999 г.			2006 г.		
	Толерант- ные	Не опреде- лившиеся	Интоле- рантные	Толерант- ные	Не опреде- лившиеся	Интоле- рантные
«Обычные»	23,5	56,5	20,0	25,8	49,4	24,8
«Русские»	—	—	—	30,6	46,1	23,3
«Нацио- нальные»	29,1	54,8	16,1	26,7	50,8	22,5
В целом по выборке	25,3	55,9	18,8	28,3	47,9	23,8

Таблица 13

Динамика религиозных ориентаций подростков, 1999 – 2006 гг., %

Этнические группы подростков	Доля определенно верующих		Суммарная доля определенно верующих и скорее верующих		Доля религиозных		Доля религиозных среди верующих и скорее верующих	
	1999	2006	1999	2006	1999	2006	1999	2006
Русские («обычные» школы)	53,2	58,1	76,9	81,1	33,4	51,2	41,3	61,4
Русские («русские» школы)	—	61,7	—	82,5	—	54,5	—	65,0
Русские («национальные» школы)	54,8	56,2	75,9	75,3	44,2	47,5	55,6	59,3
Азербайджанцы	—	80,6	—	87,1	—	60,2	—	67,9
Армяне	86,7	77,4	92,4	93,7	56,2	68,4	59,8	70,8
Грузины	89,0	91,2	93,2	94,2	75,4	87,7	78,2	91,9
Еврей ¹	56,7	82,8	77,4	92,2	—	49,2	—	53,4
Корейцы	48,5	59,4	75,0	84,4	23,5	29,7	31,4	35,2
Татары	61,3	75,9	67,8	90,4	54,8	65,1	61,9	68,0

¹ В исследовании 1999 г. учащиеся школ с еврейским этнокультурным компонентом образования не опрашивались. Данные по ним взяты из другого исследования, проводившегося годом раньше Центром этносоциологии диаспор Института социологии РАН. Вопрос о религиозности тогда не задавался.

**Динамика отношения к открытию в Москве
новых храмов различных конфессий, 1999 – 2006 гг., %**

<i>Этнические группы подростков</i>	<i>Положительно относятся к открытию</i>							
	<i>церквей</i>		<i>мечетей</i>		<i>синагог</i>		<i>буддистских храмов</i>	
	1999	2006	1999	2006	1999	2006	1999	2006
Русские («обычные» школы)	79,0	83,9	12,2	25,0	10,6	21,1	—	25,4
Русские («русские» школы)	—	84,0	—	21,8	—	18,7	—	22,7
Русские («национальные» школы)	72,4	77,5	12,6	22,2	8,5	16,8	—	21,3
Азербайджанцы	—	60,2	—	80,6	—	36,6	—	39,8
Армяне	87,6	88,4	43,8	42,1	38,1	37,4	—	35,3
Грузины	78,0	86,5	25,4	26,3	16,9	22,2	—	22,8
Евреи	—	39,1	—	28,9	—	89,8	—	30,5
Корейцы	77,9	75,0	39,7	32,8	33,8	28,1	—	45,3
Татары	32,3	53,0	93,5	94,0	19,4	31,3	—	34,9

Таблица 15

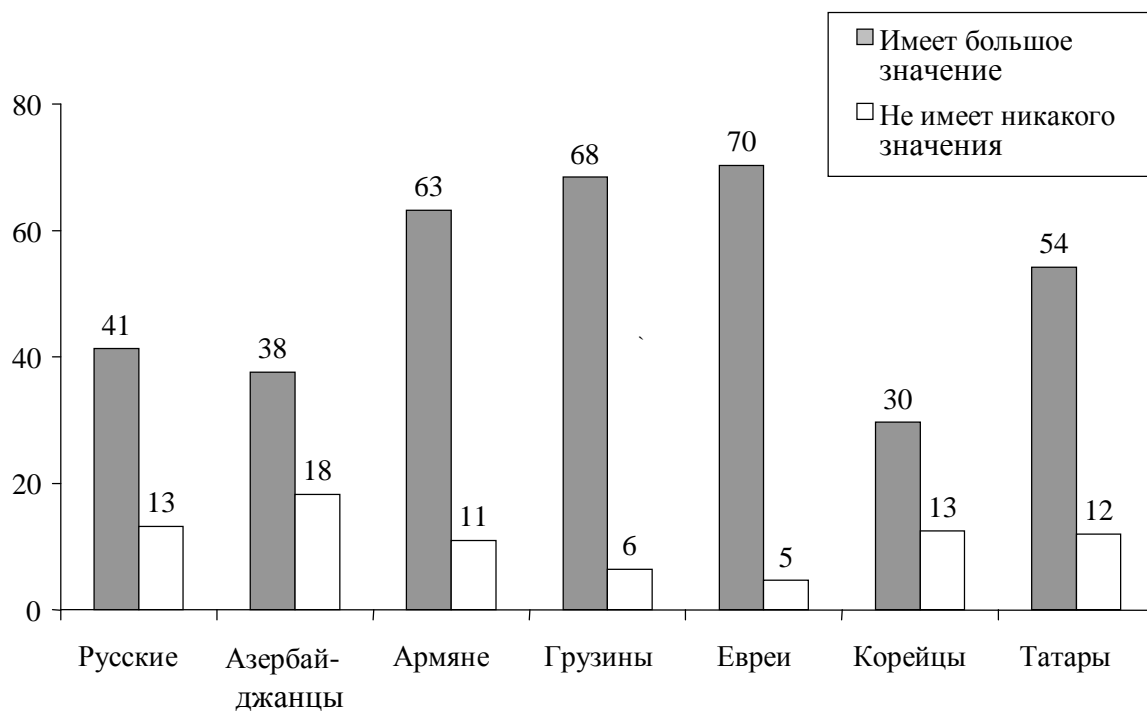
Мнения русских подростков об иммигрантах в Москве, %

	<i>Пра- вильно</i>	<i>Непра- вильно</i>	<i>Затруд- няюсь ответить</i>
<i>Толерантные суждения</i>			
Москва не может обойтись без иммигрантов, так как очень нуждается в работниках	46,8	28,3	24,9
Иммигранты должны пользоваться теми же правами и возможностями, что и москвичи	37,9	41,7	25,5
Москвичам есть чему поучиться хорошему, полезному у иммигрантов	32,5	42,2	25,3
Благодаря иммигрантам культура, традиции других народов становятся для москвичей ближе и понятнее	30,6	40,0	29,4
Большинство иммигрантов – это работающие, законопослушные люди	27,3	43,2	29,5
Иммигранты заслуживают сочувствия, надо им помогать, поддерживать их	24,3	37,3	38,4
<i>Интолерантные суждения</i>			
Среди иммигрантов слишком много необразованных, малокультурных людей	65,8	12,5	21,7
Нужно ограничить приток новых иммигрантов в Москву и контролировать тех, кто уже живет здесь	64,1	12,1	23,8
Иммигранты ведут себя не как гости, а как хозяева, не считаются с коренными москвичами	60,1	17,8	22,1
Из-за множества иммигрантов Москва теряет исторический облик русского города	55,9	19,9	24,2
Из-за иммигрантов в Москве растет преступность, становится опасно жить	54,9	17,0	28,1
Иммигранты отнимают работу у коренных москвичей	45,2	31,0	23,8

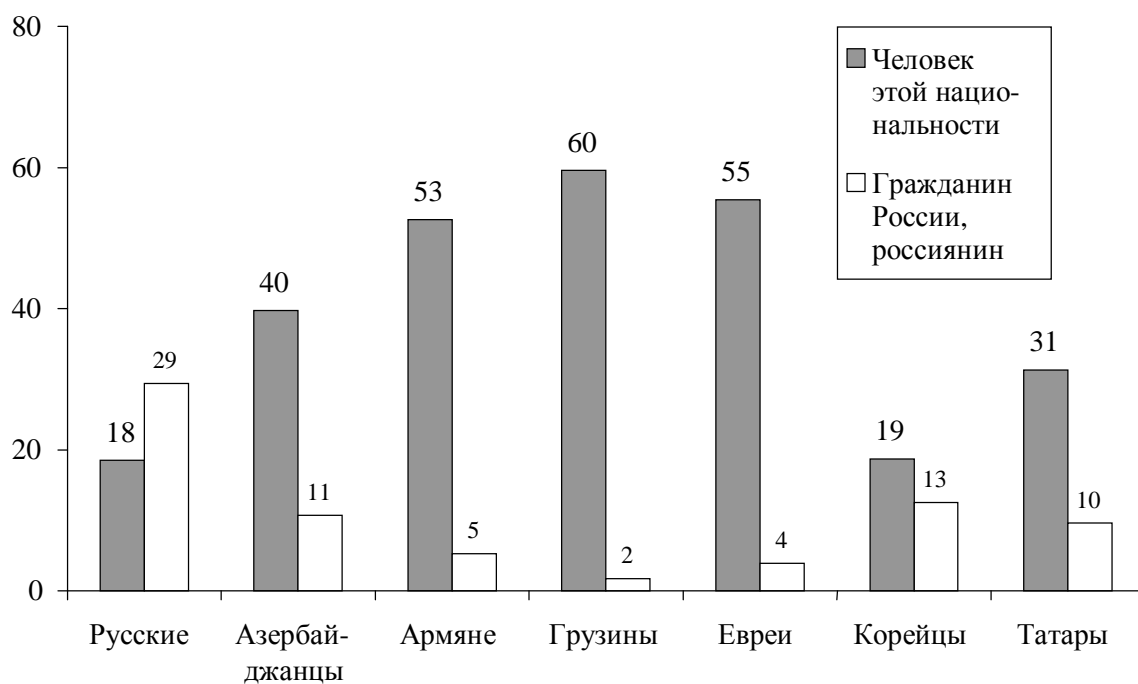
Таблица 16

Распределение подростков семи этнических групп по сводному индексу толерантности/интолерантности к иммигрантам в Москве, %

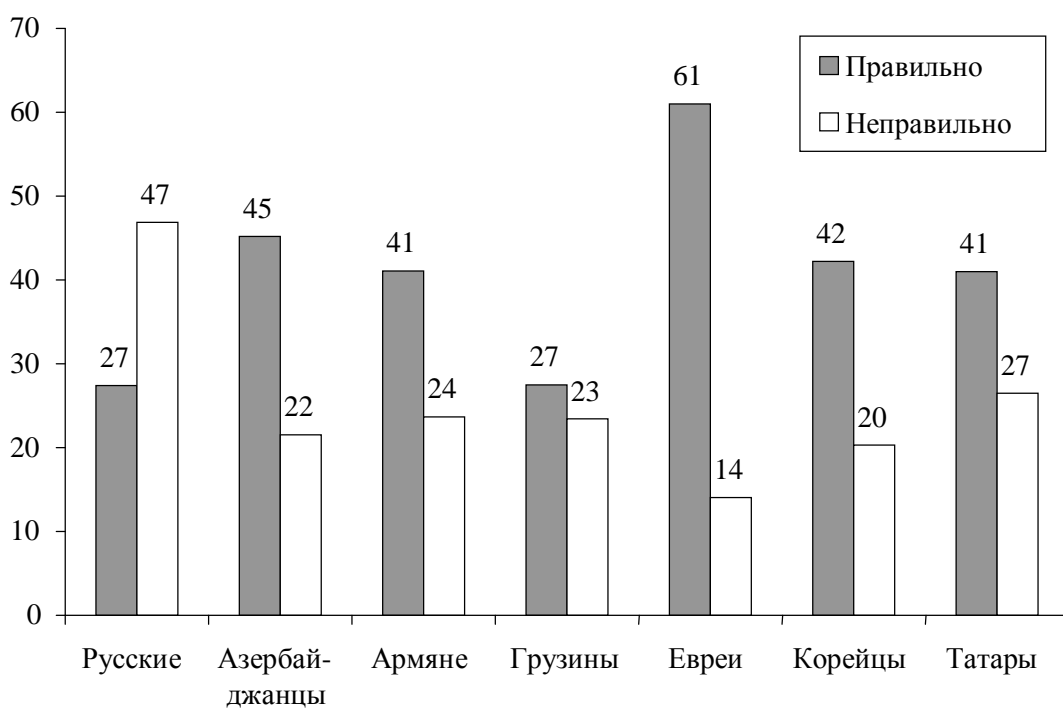
	<i>Толерантные</i>	<i>Не определившиеся</i>	<i>Интолерантные</i>
Русские	13,8	42,9	43,3
Азербайджанцы	50,5	46,2	3,2
Армяне	61,6	35,8	2,6
Грузины	41,5	56,7	1,8
Евреи	44,5	48,4	7,0
Корейцы	39,1	59,4	1,6
Татары	34,9	45,8	19,3

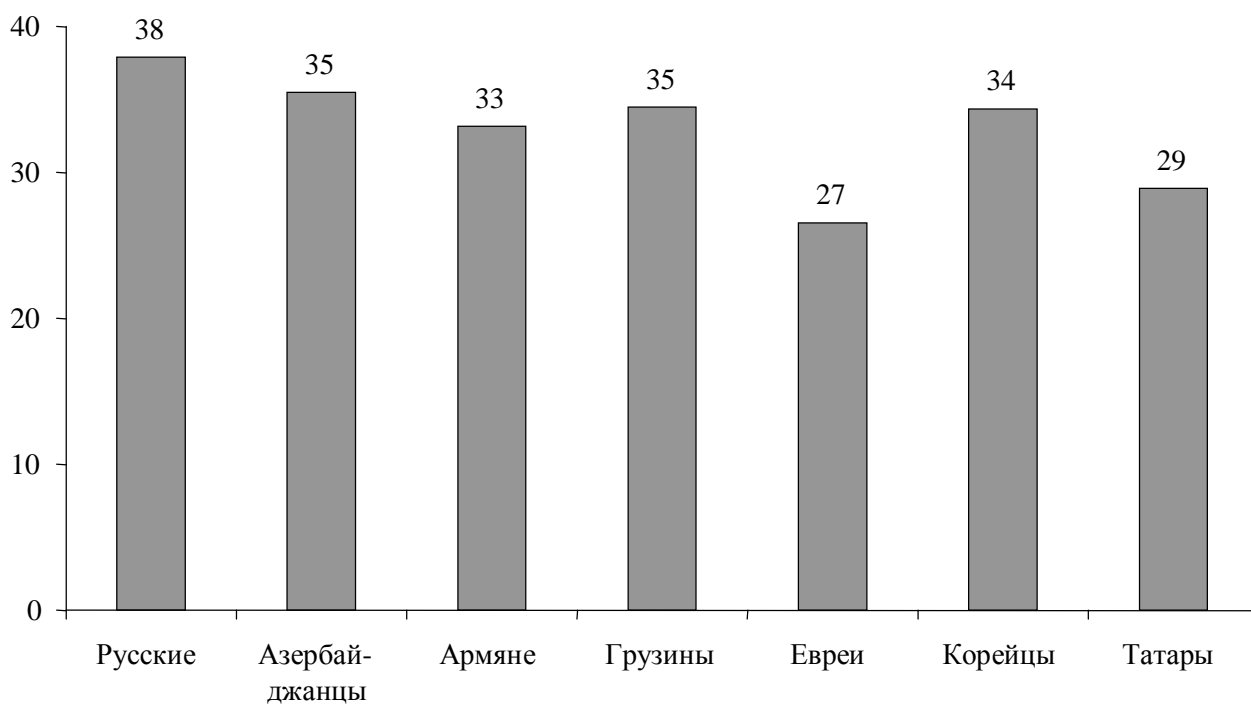
Рис 1. Имеет ли для тебя значение твоя национальность? (%)

Рис 2. Для тебя важнее то, что ты – человек этой национальности, или то, что ты – гражданин России, россиянин? (%)

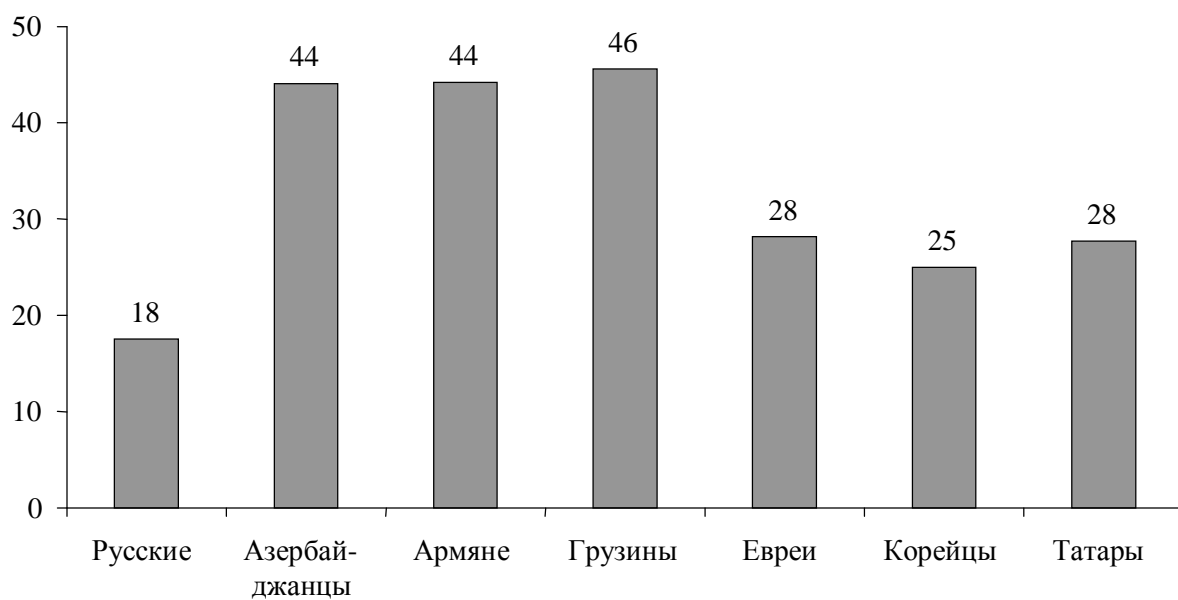

Рис. 3. В нынешнем российском паспорте нет графы «национальность». По-твоему, это правильно или неправильно? (%)

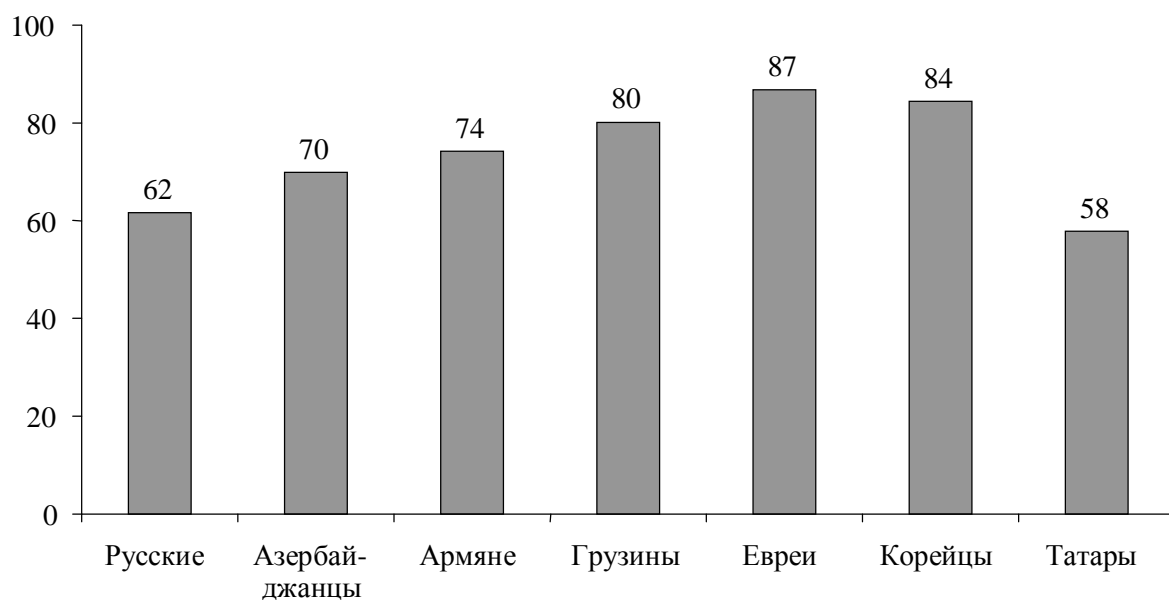

Рис. 4. То, как ты относишься к человеку, зависит или не зависит от его национальности? (доля тех, чье отношение в той или иной степени «зависит», %)

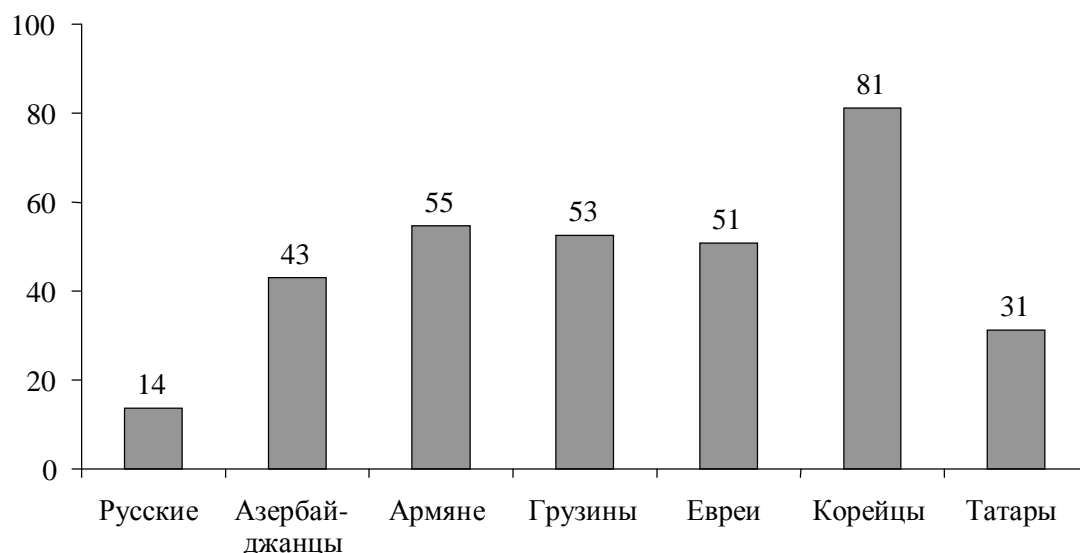

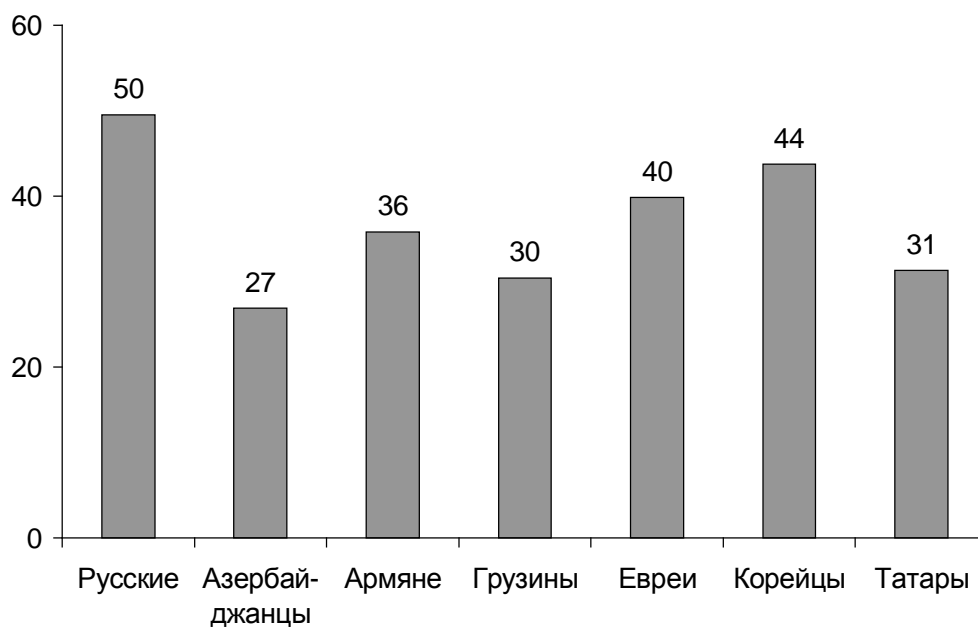
Рис. 5. Когда ты знакомишься с новым человеком, тебе обычно интересно или неинтересно, кто он (она) по национальности? (доля тех, кому «обычно интересно», %)

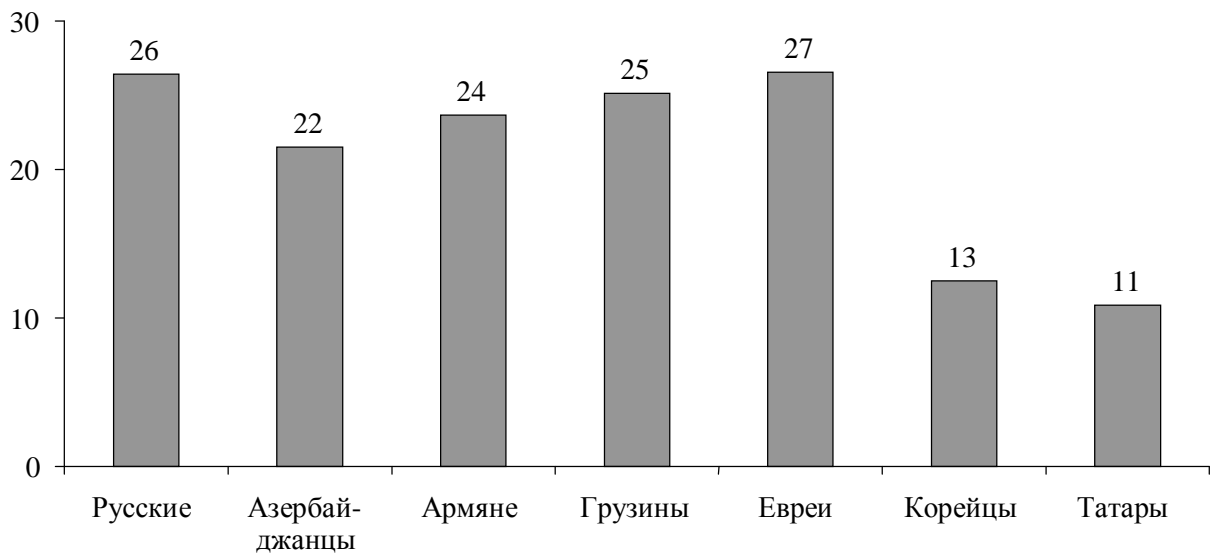
Рис. 6. Приходилось ли тебе читать, слышать недоброжелательные высказывания о твоём народе? (доля тех, кому «приходилось», %)

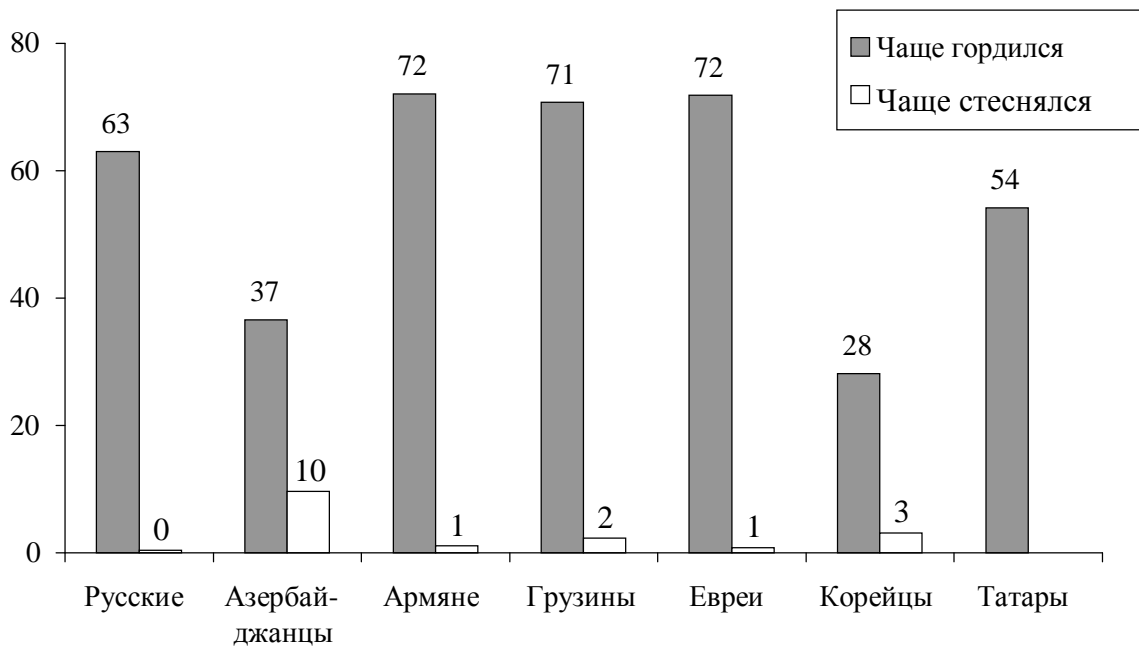
Рис. 7. Приходилось ли тебе сталкиваться с недоброжелательным отношением к тебе лично из-за твоей национальности? (доля тех, кому «приходилось», %)

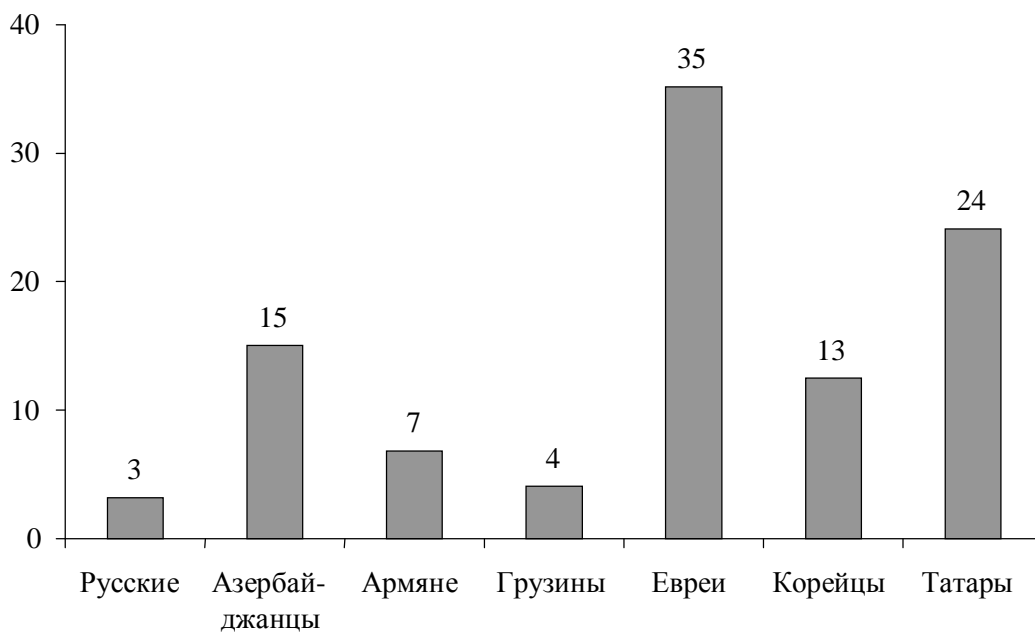
Рис. 8. Были ли такие случаи, когда ты открыто высказывал(а) недовольство каким-нибудь народом? (доля тех, у кого было такое, %)

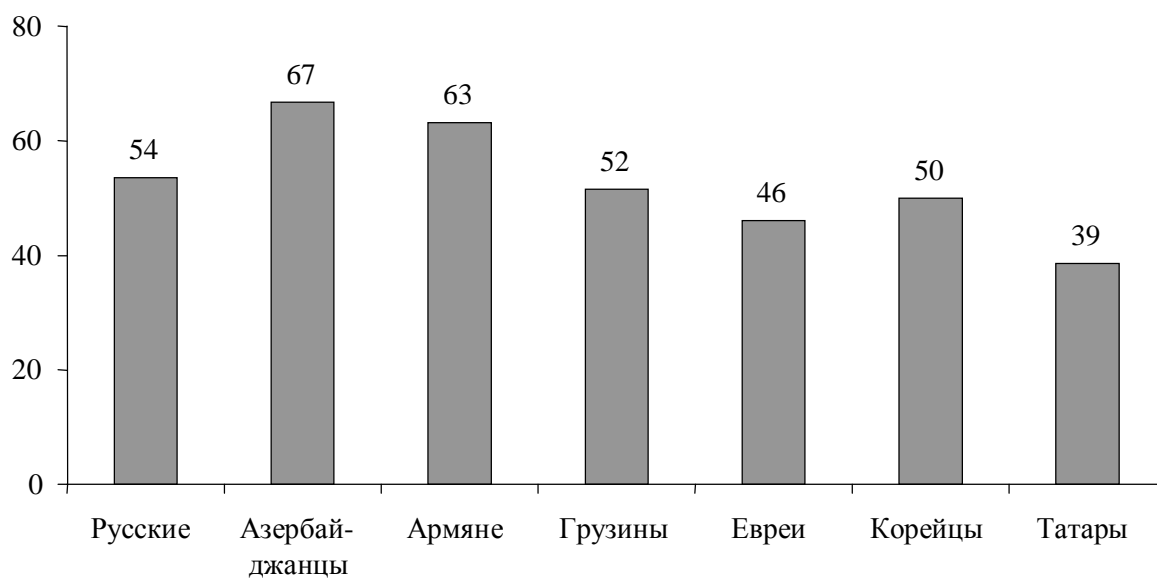
Рис. 9. Как тебе кажется, твой народ лучше или хуже других народов? (доля тех, кто ответил: «лучше», %)

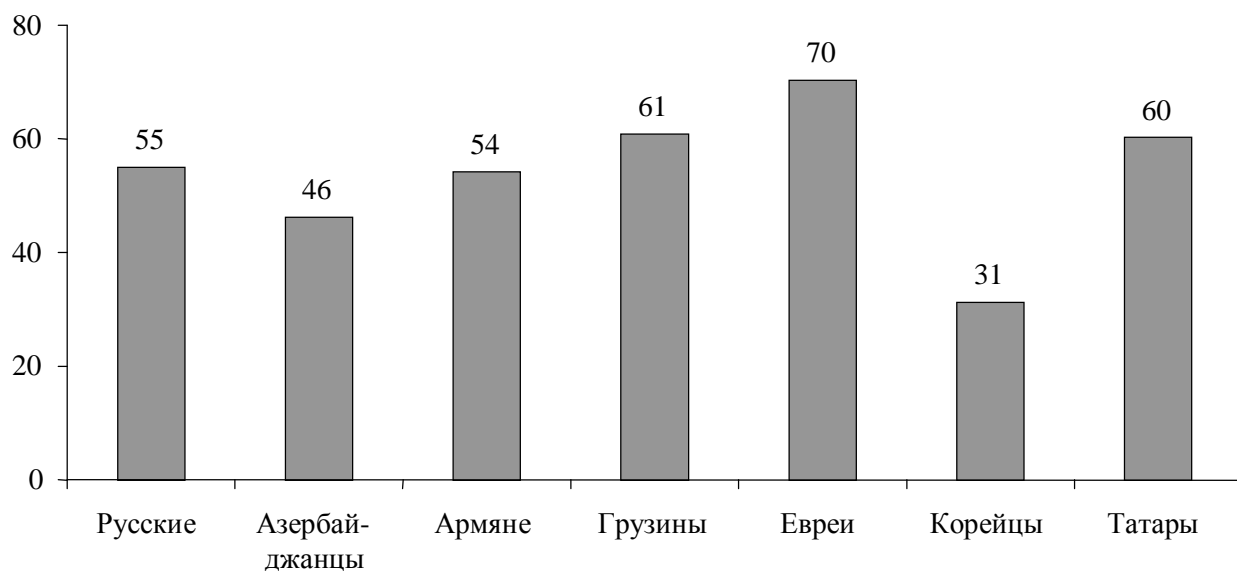
Рис. 10. В жизни тебе приходилось чаще гордиться или стесняться своей национальности? (%)

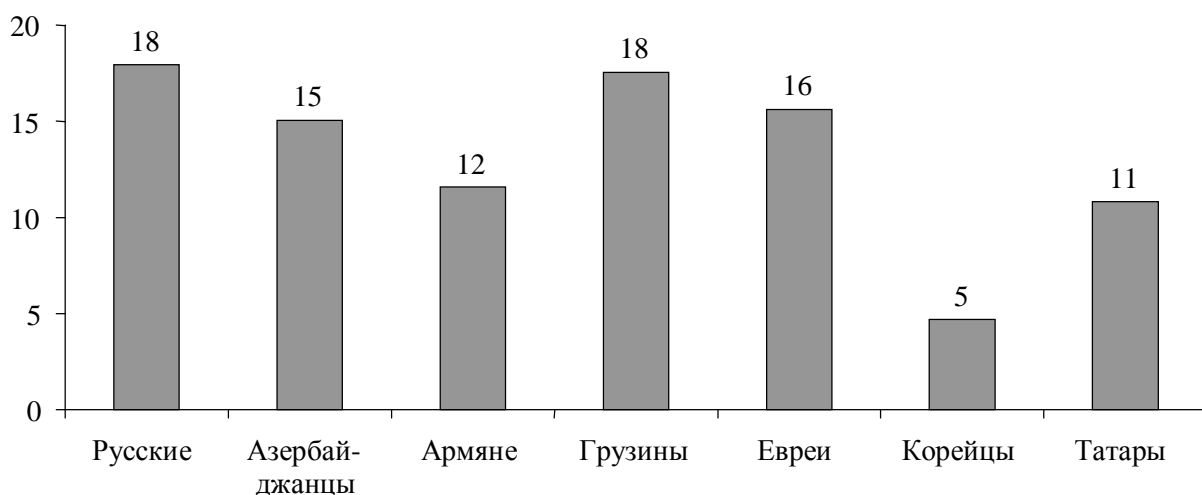
Рис. 11. Были ли в твоей жизни случаи, когда ты скрывал(а) свою национальность? (доля тех, у кого было такое, %)

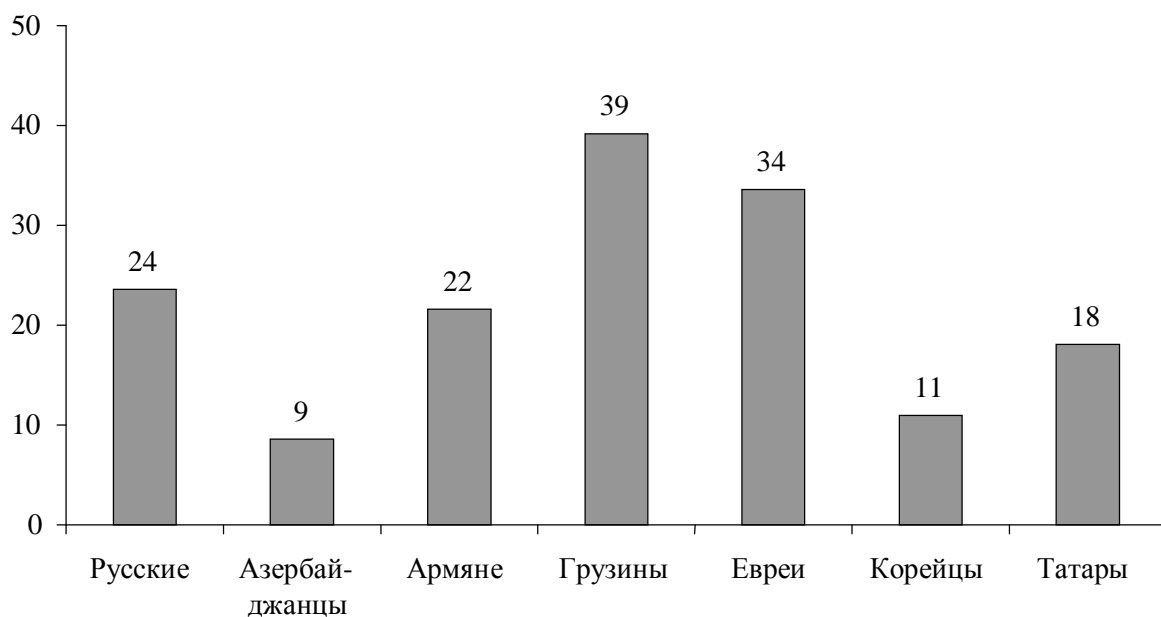
Рис. 12. Приходилось ли тебе испытывать стыд за людей своей национальности? (доля тех, кому «приходилось», %)

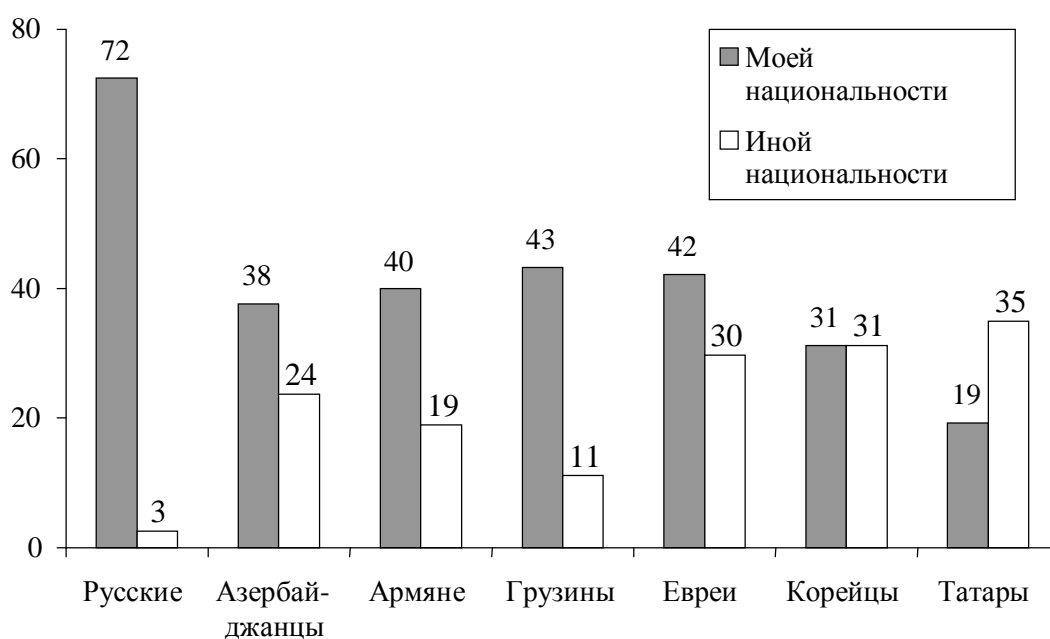
Рис. 13. В будущем для тебя предпочтительнее вступить в брак с человеком своей же национальности или его (ее) национальность не будет иметь значения? (доля тех, кто предпочитает однородный брак, %)

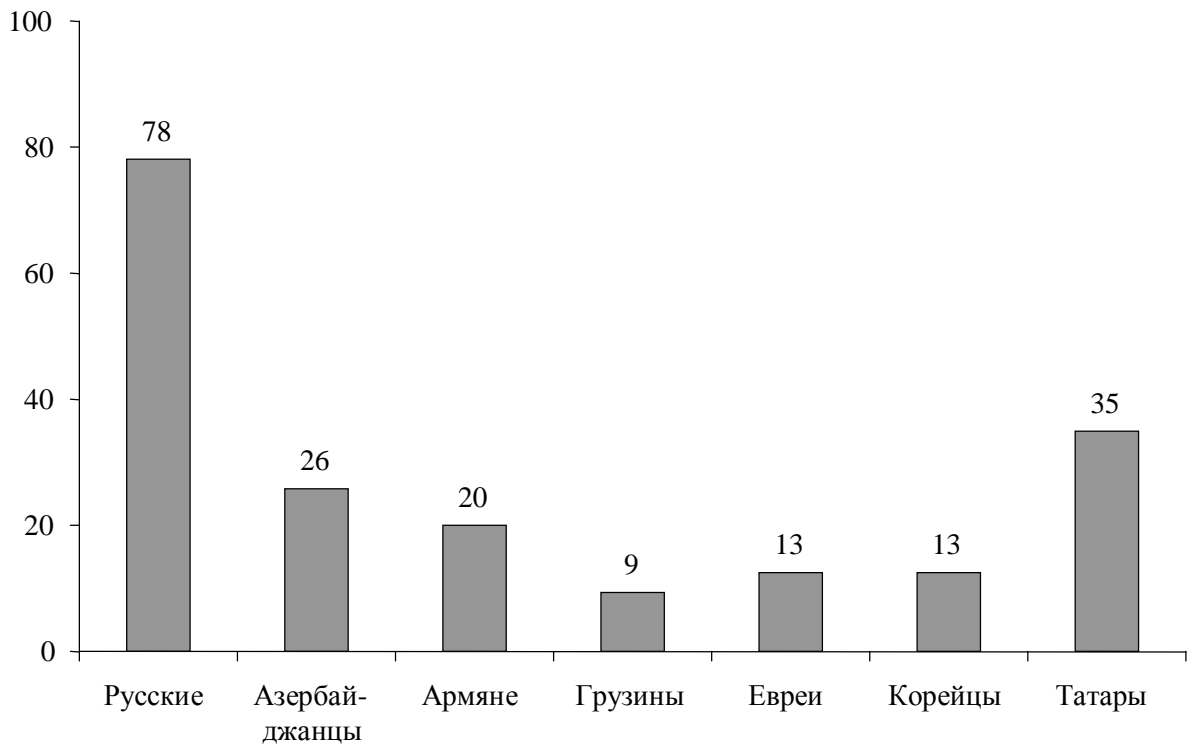
Рис 14. По-твоему, друзей нужно выбирать среди людей своей национальности или национальности не нужно придавать значения? (доля ответов: «лучше среди людей своей национальности», %)

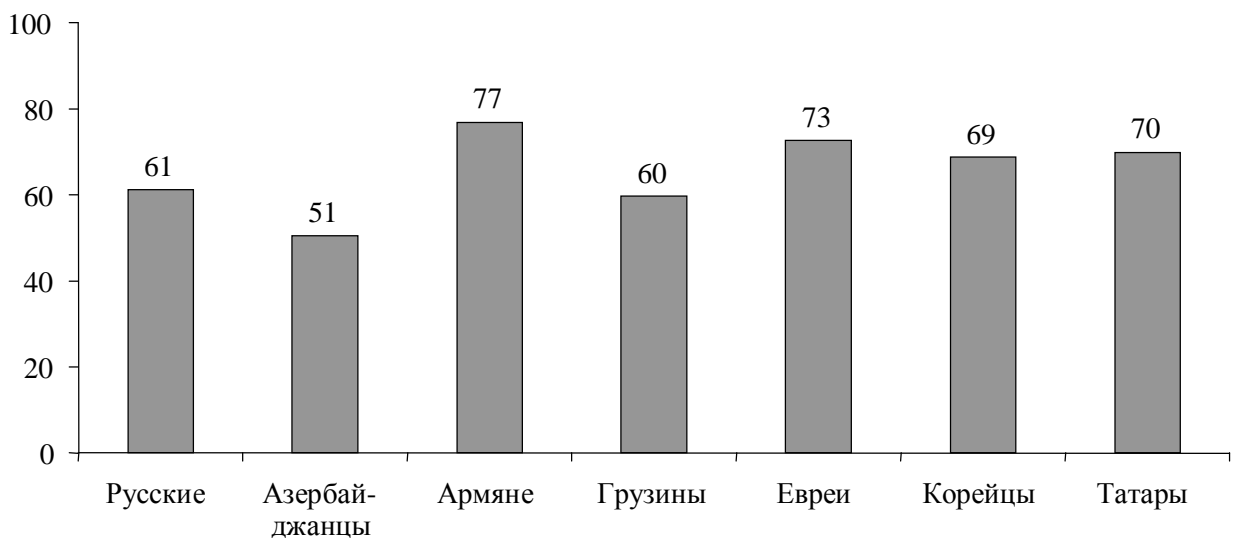
Рис. 15. В каком классе лучше учиться – в котором ученики разных национальностей или в котором все ученики только твоей национальности? (доля ответов: «только моей национальности», %)

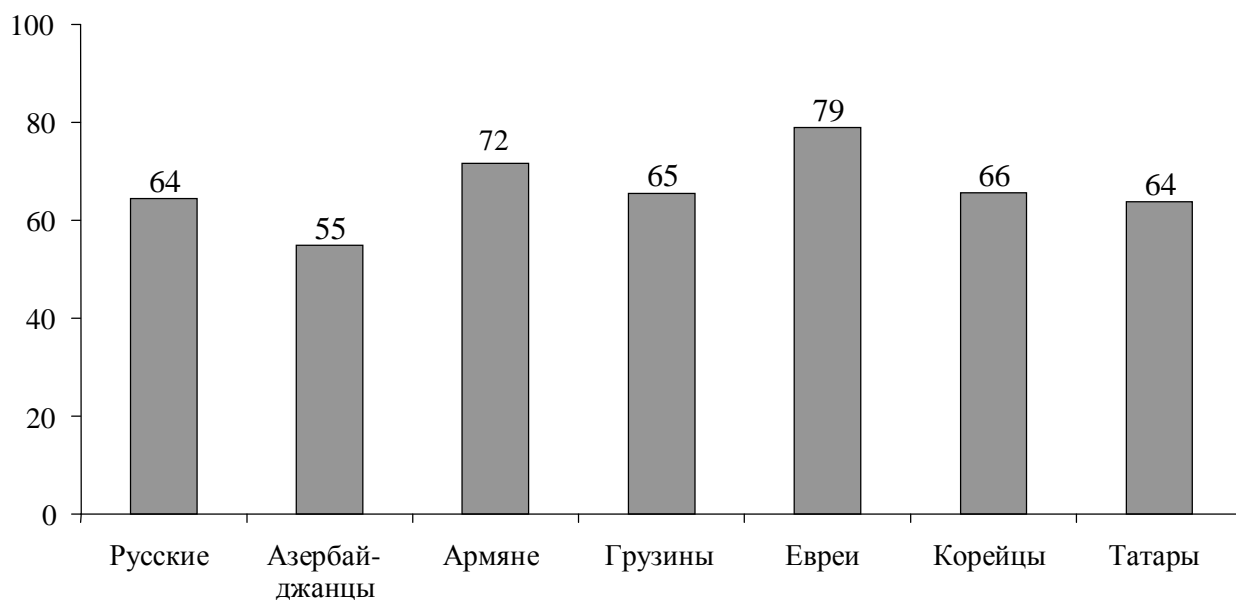
Рис. 16. Среди твоих внешкольных друзей кого больше – ребят, девушек твоей национальности или иной национальности? (%)

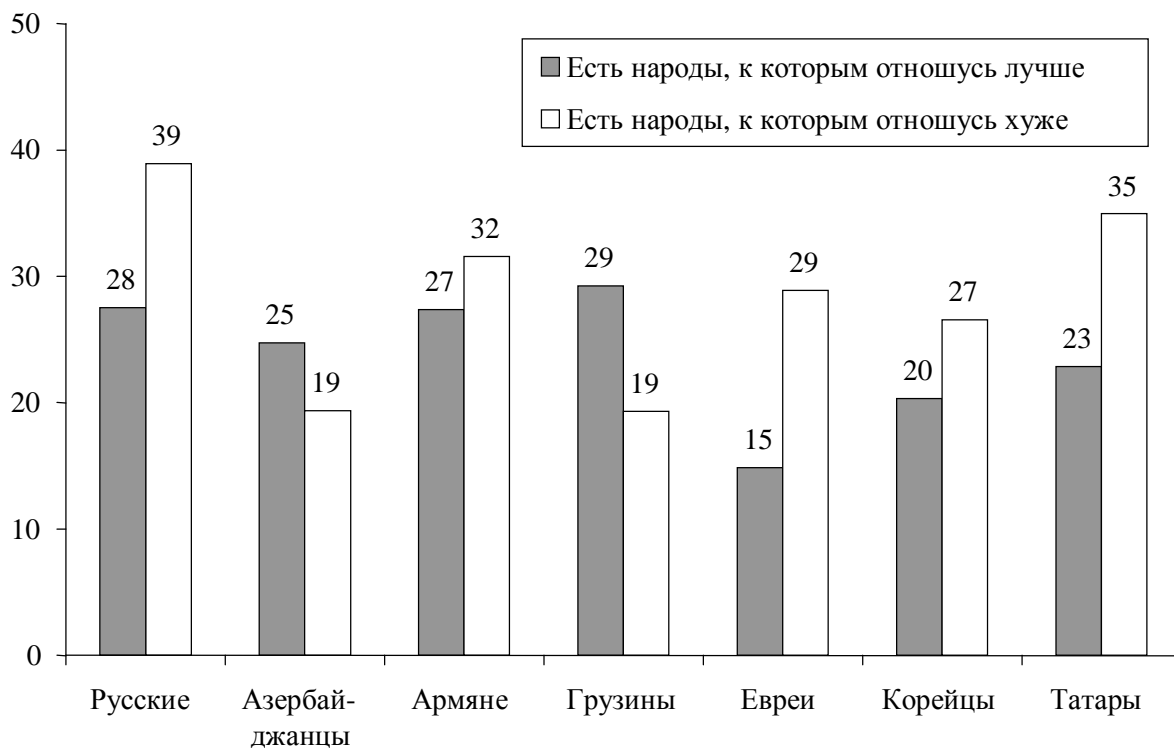
Рис. 17. Кто по национальности твой первый самый близкий друг (подруга)?
(доля ответов: «русский/русская», %)

Рис. 18. Обсуждаешь ли ты дома, в семье взаимоотношения разных народов, межнациональные конфликты?
(доля ответов: «да», %)

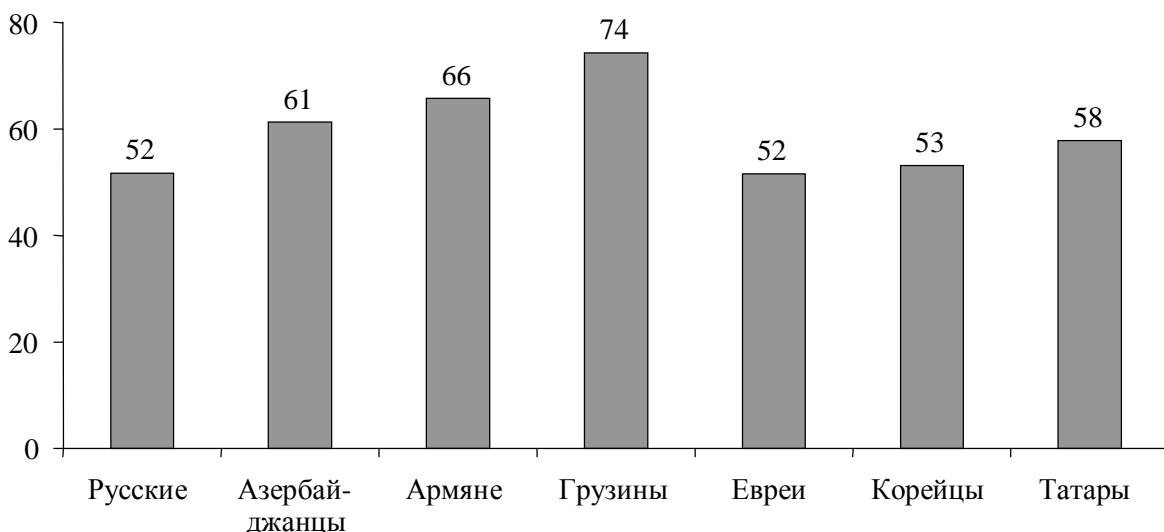

Рис. 19. Случается ли тебе обсуждать с одноклассниками взаимоотношения разных народов, межнациональные конфликты? (доля ответов: «да», %)

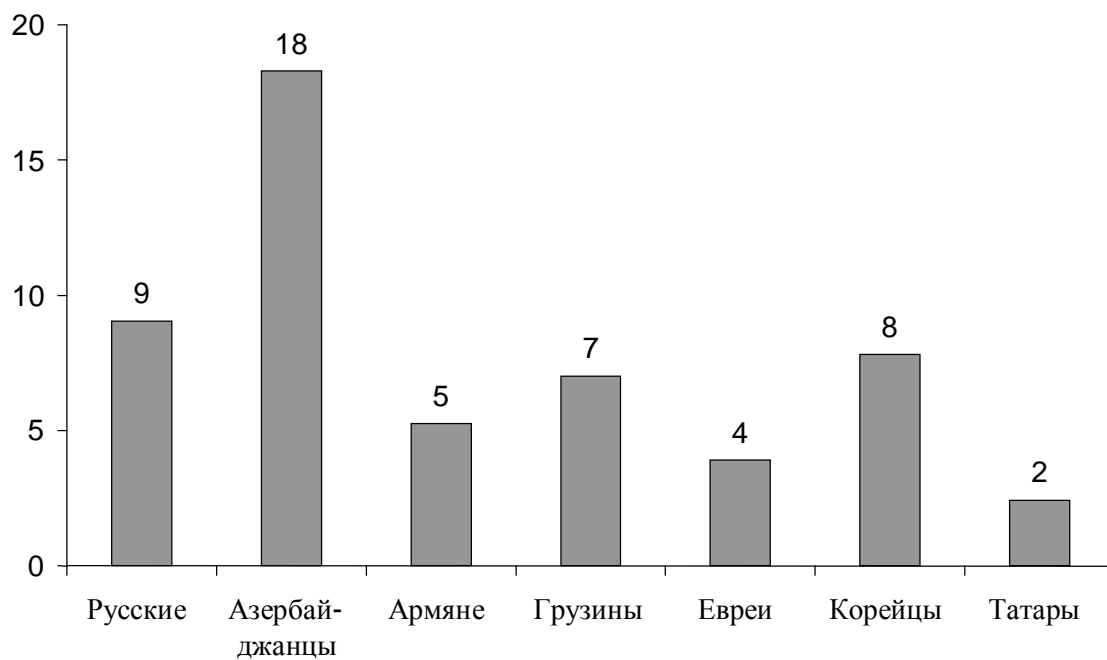

Рис. 20. Среди народов, живущих в России, есть ли такие, к которым ты относишься лучше или хуже, чем к другим? (%)

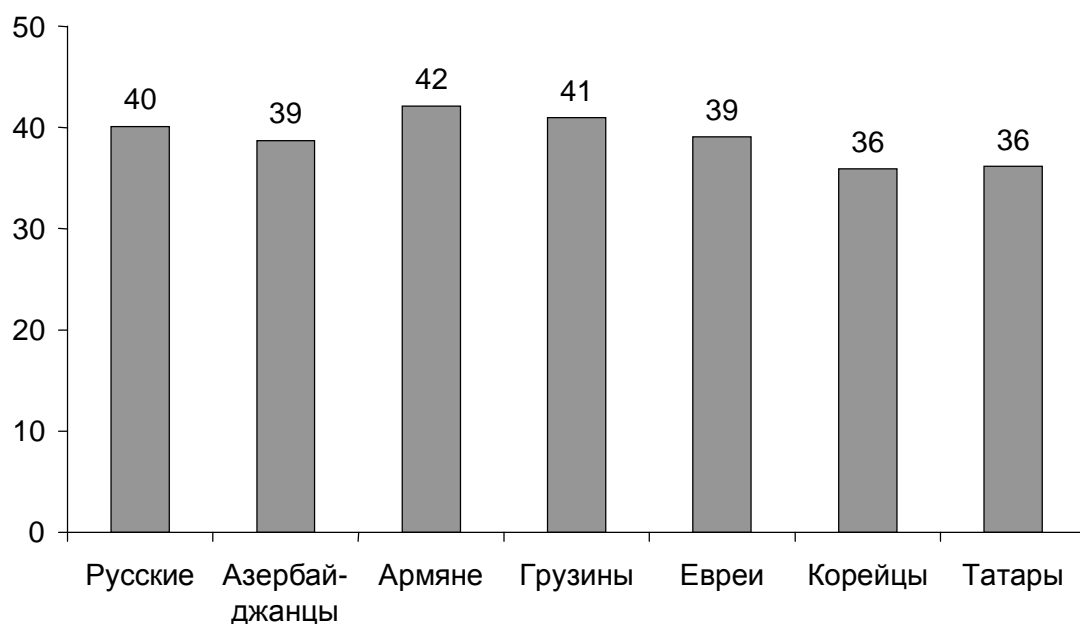

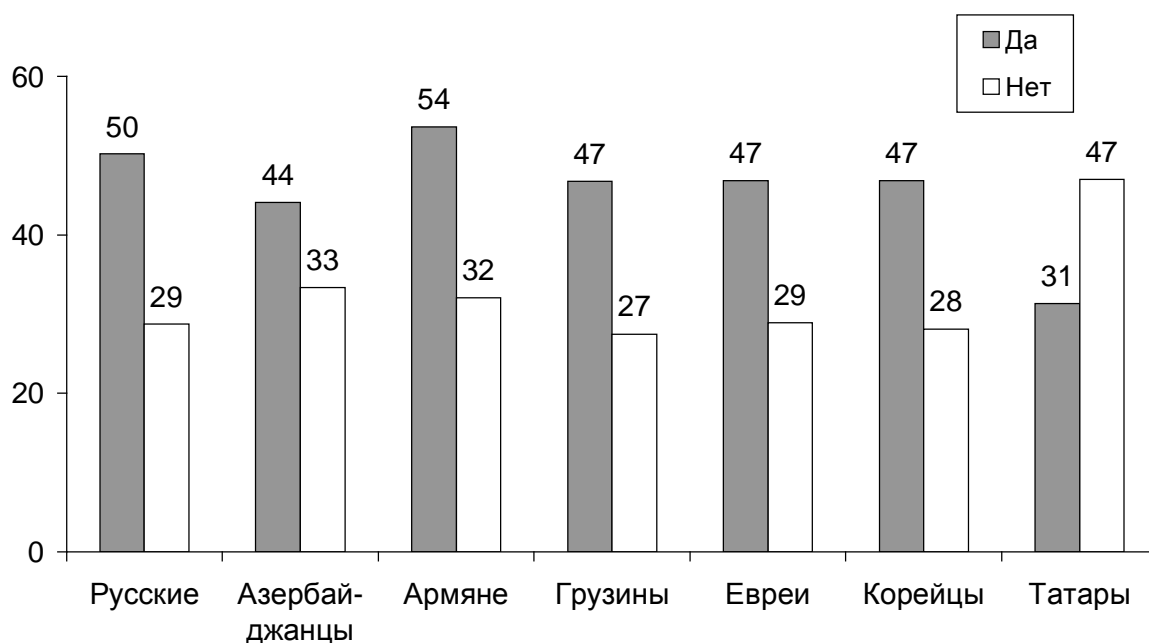
Рис. 21. Хотелось бы тебе лучше узнать обычаи, традиции, историю каких-нибудь других народов России? (доля тех, кому «хотелось бы», %)

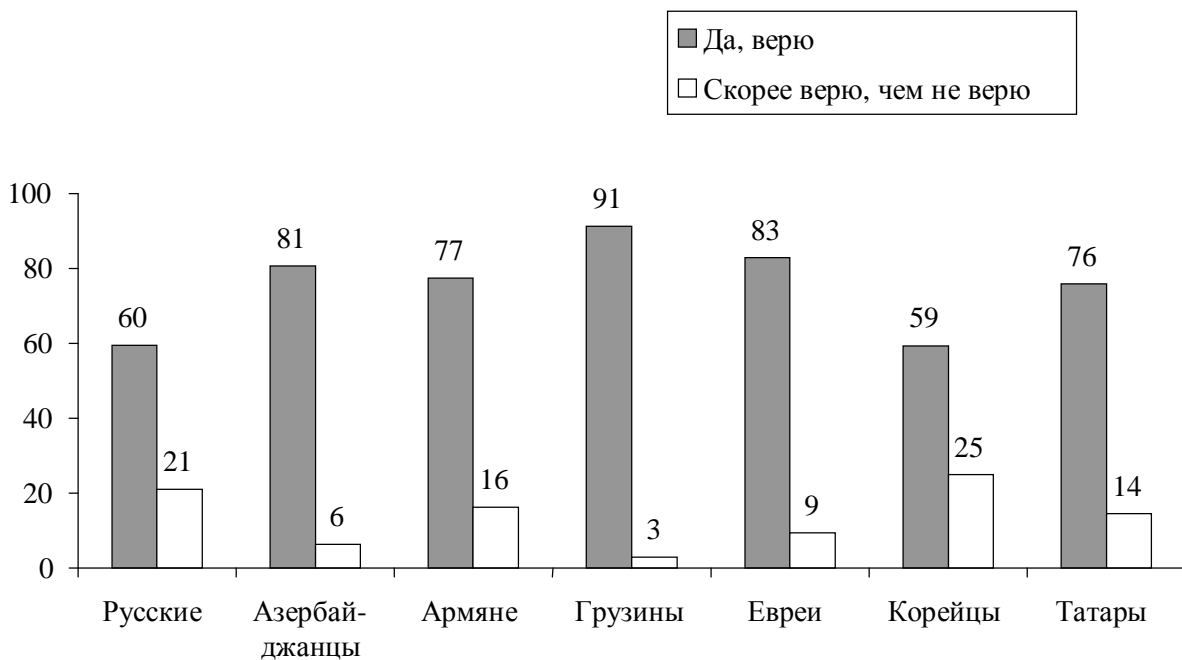
Рис. 22. Хотелось бы тебе родиться человеком другой национальности? (доля ответов: «да», %)

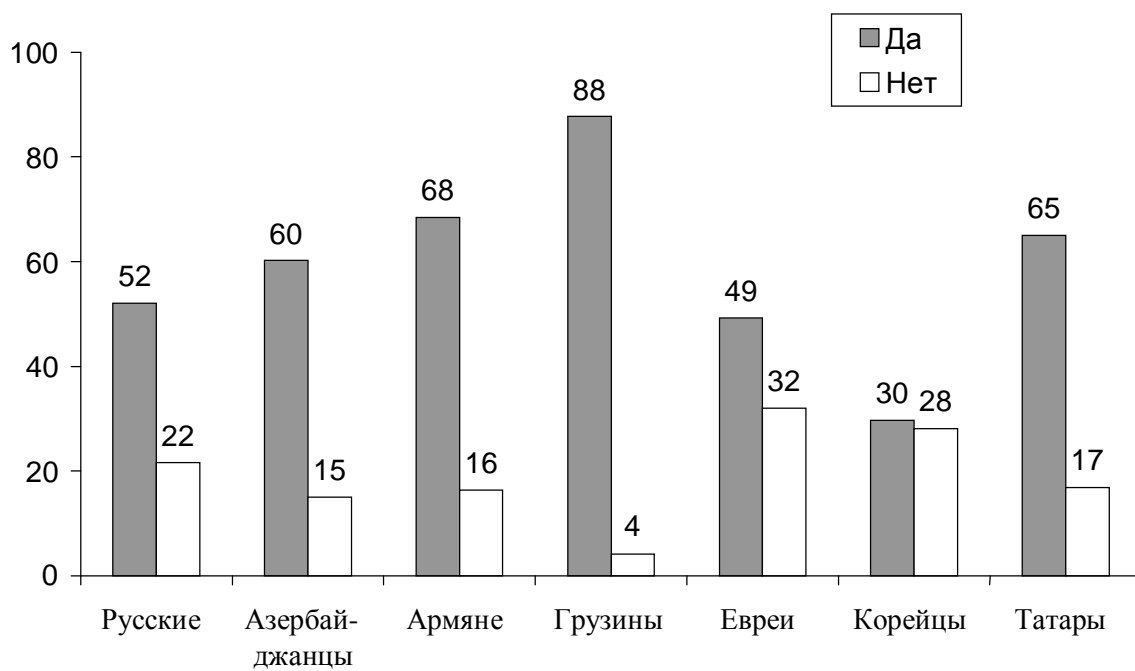
Рис. 23. По-твоему, все народы в России имеют одинаковые права и возможности? Или есть такие народы, права и возможности которых ущемляются? (доля ответов: «есть такие народы», %)

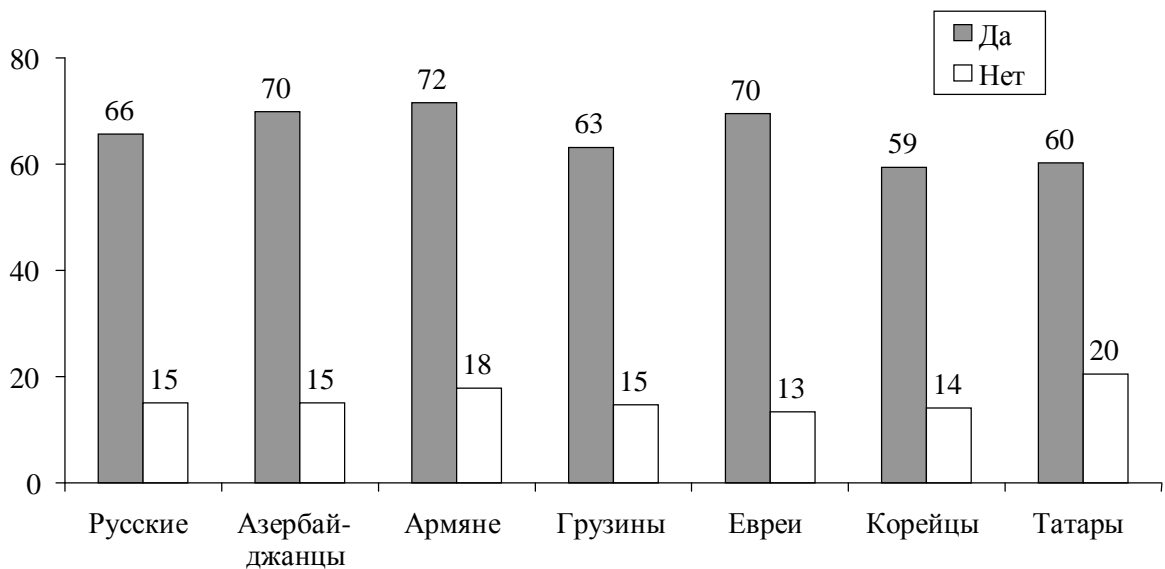
Рис. 24. Влияет или не влияет национальность человека на его возможность занять высокий пост в органах власти? (%)

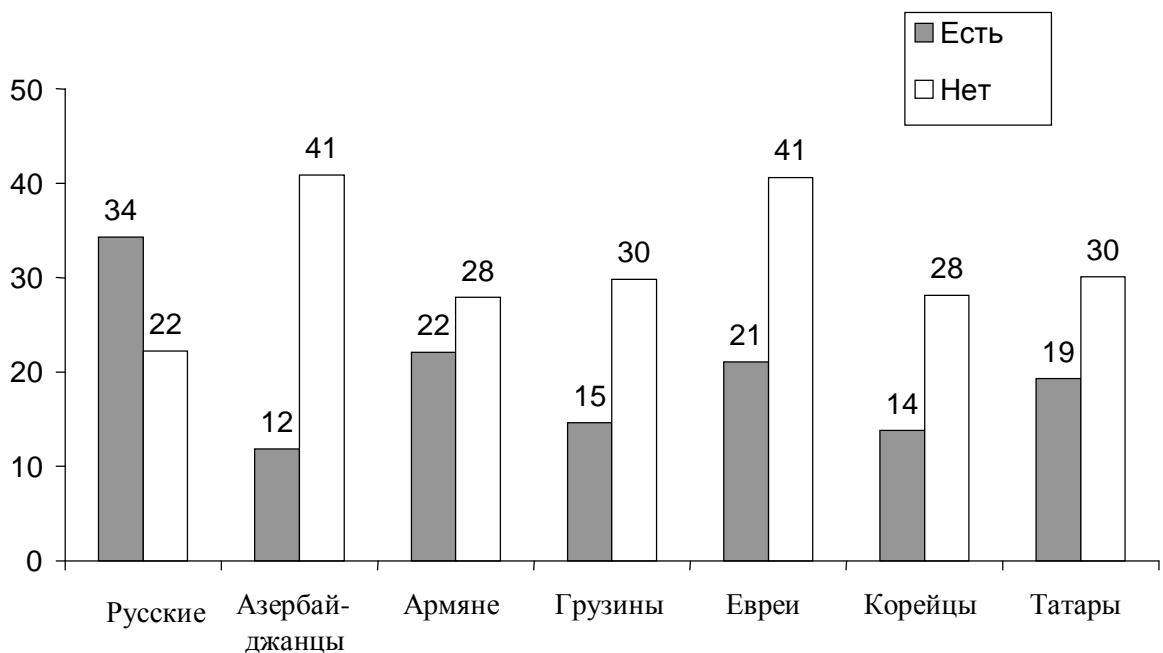
Рис. 25. Ты веришь в Бога или нет? (%)

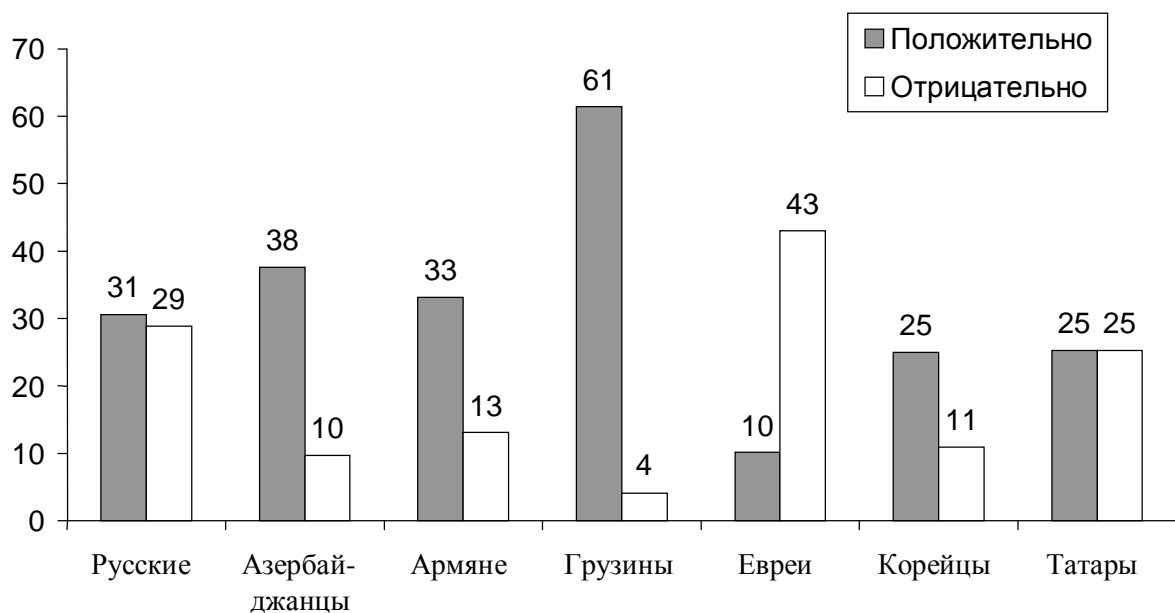
Рис. 26. Ты — религиозный человек или нет? (%)

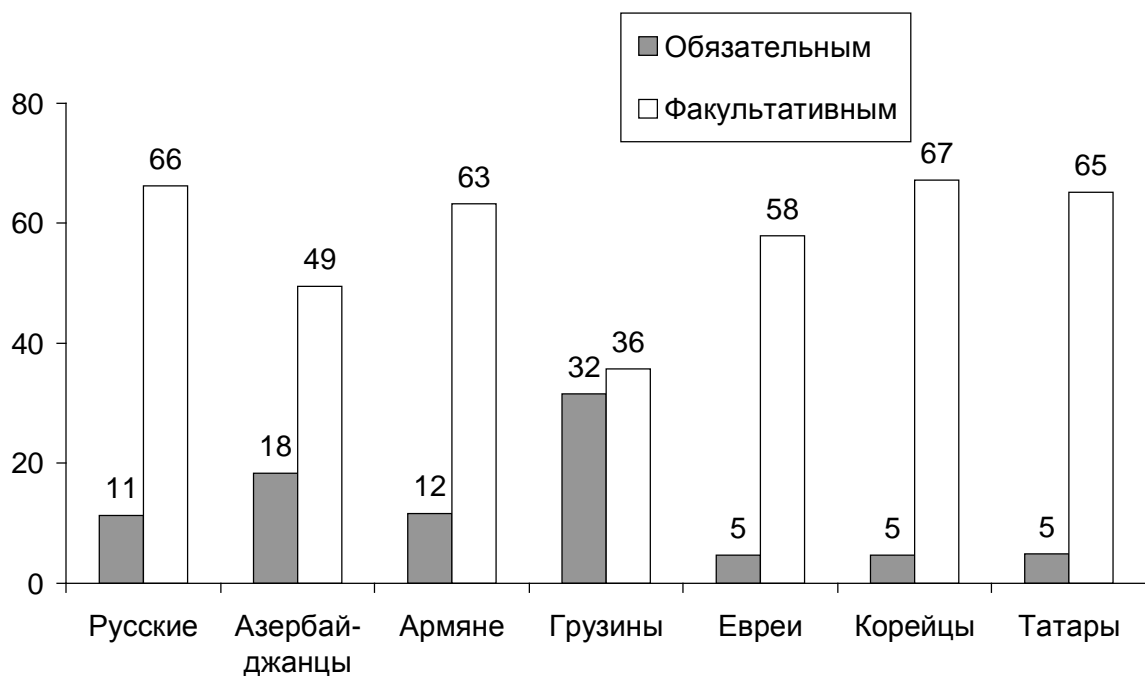
Рис. 27. Ты согласишься или не согласишься с мнением, что народам, которые придерживаются одной и той же религии, легче понять друг друга? (%)

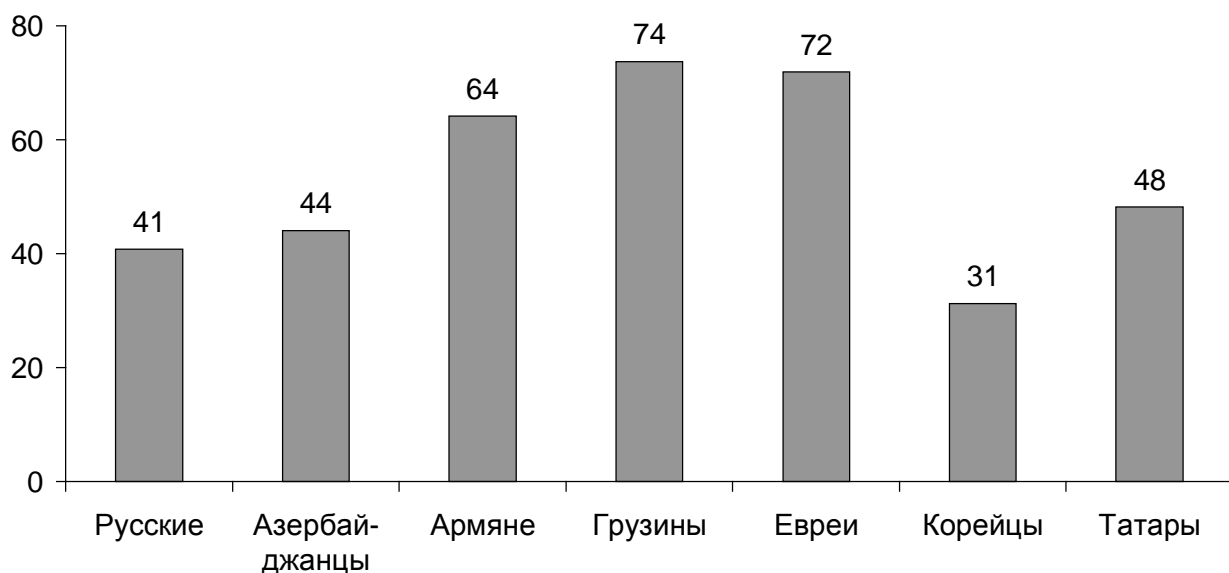
Рис. 28. Есть ли в Москве такие религиозные общины и организации, деятельность которых следует сильно ограничить или вообще запретить? (%)

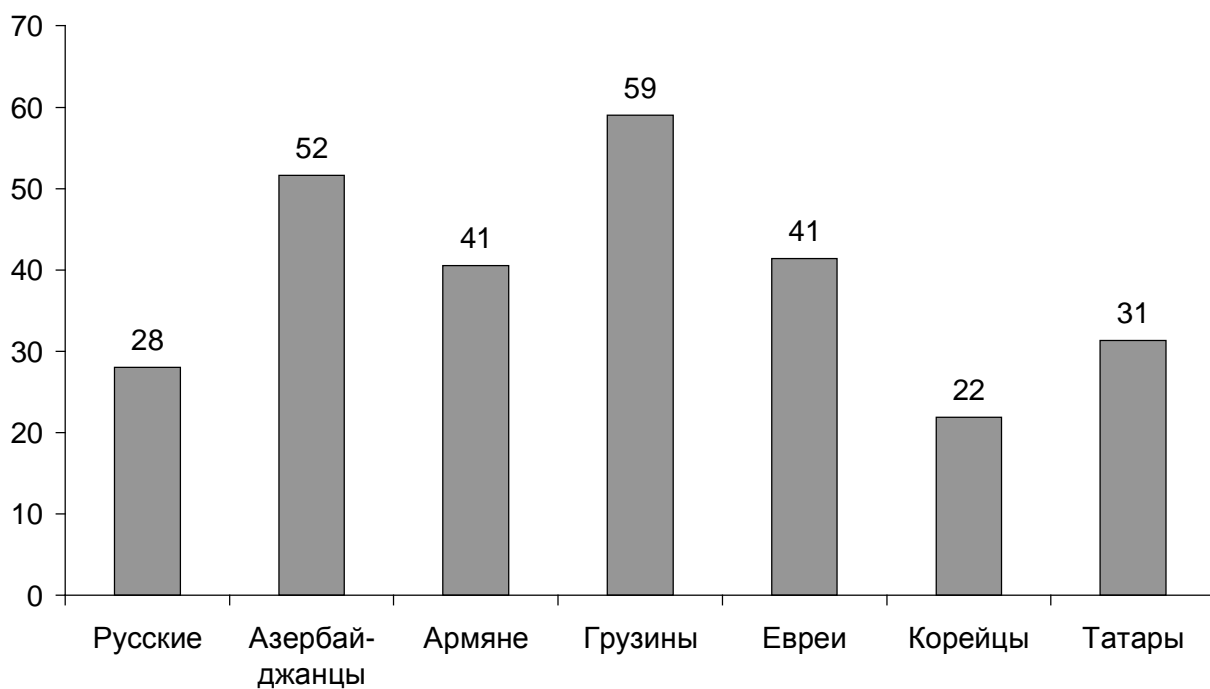
Рис. 29. Как ты относишься к идее ввести преподавание предмета «Основы православной культуры» в средней школе? (%)

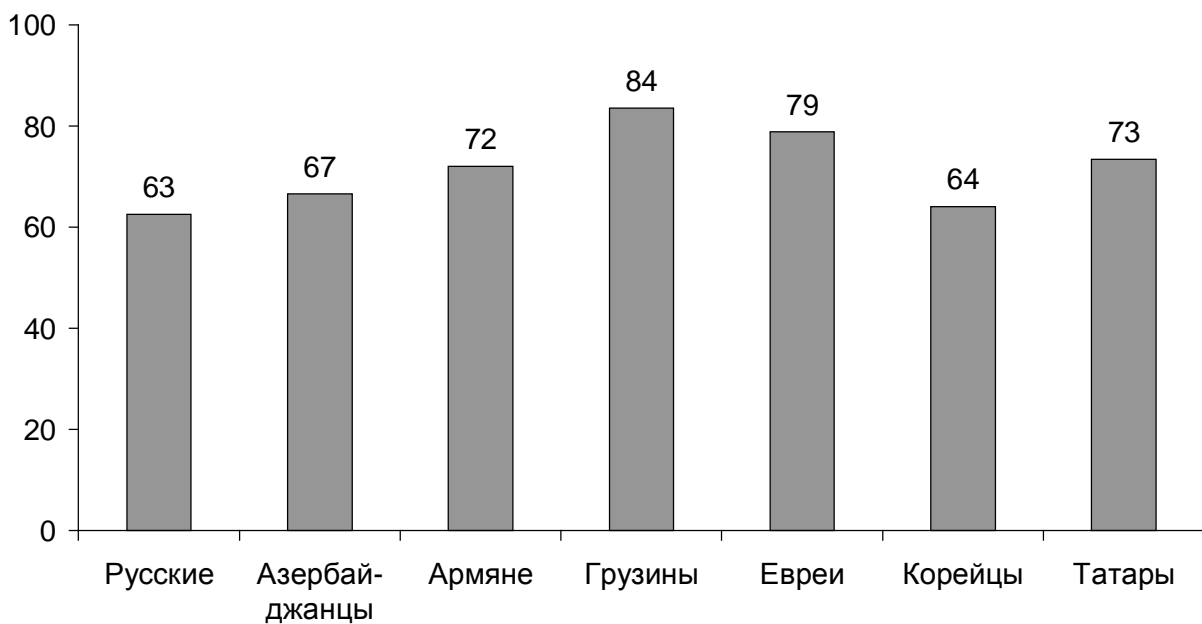
Рис. 30. «Основы православной культуры» должны быть обязательным предметом для всех учащихся или факультативным – только для желающих? (%)

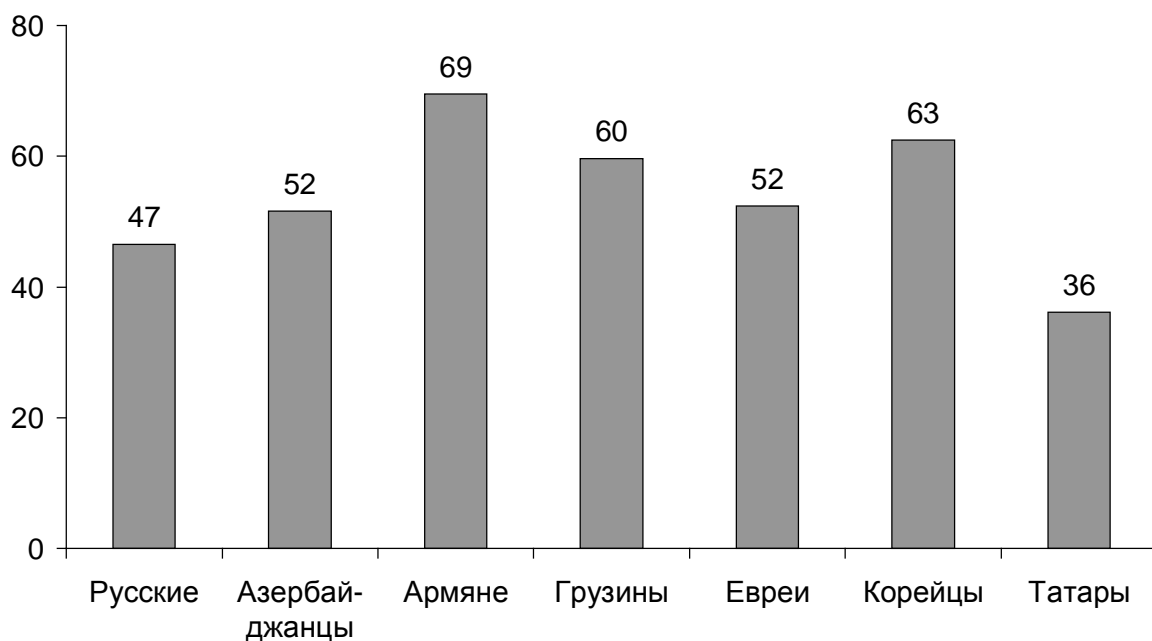
Рис. 31. Насколько хорошо ты знаешь обычаи, традиции своего народа? (доля тех, кто «знает хорошо», %)

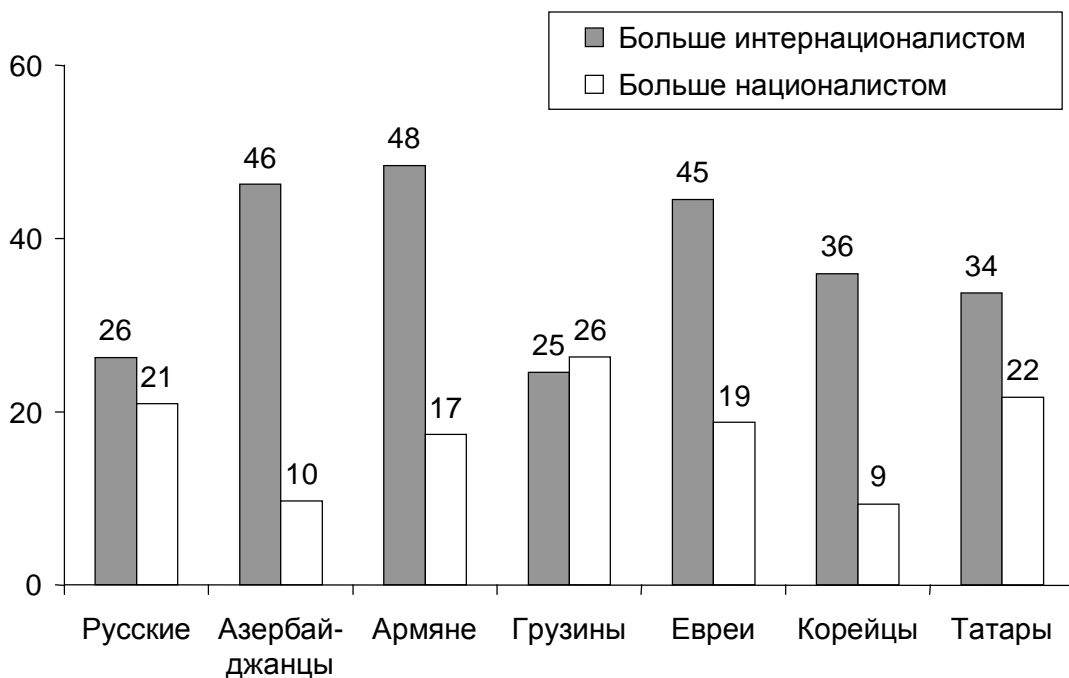
Рис. 32. Для современной молодежи знать обычаи, традиции своего народа – это обязательно, желательно или совсем необязательно? (доля ответов: «обязательно», %)

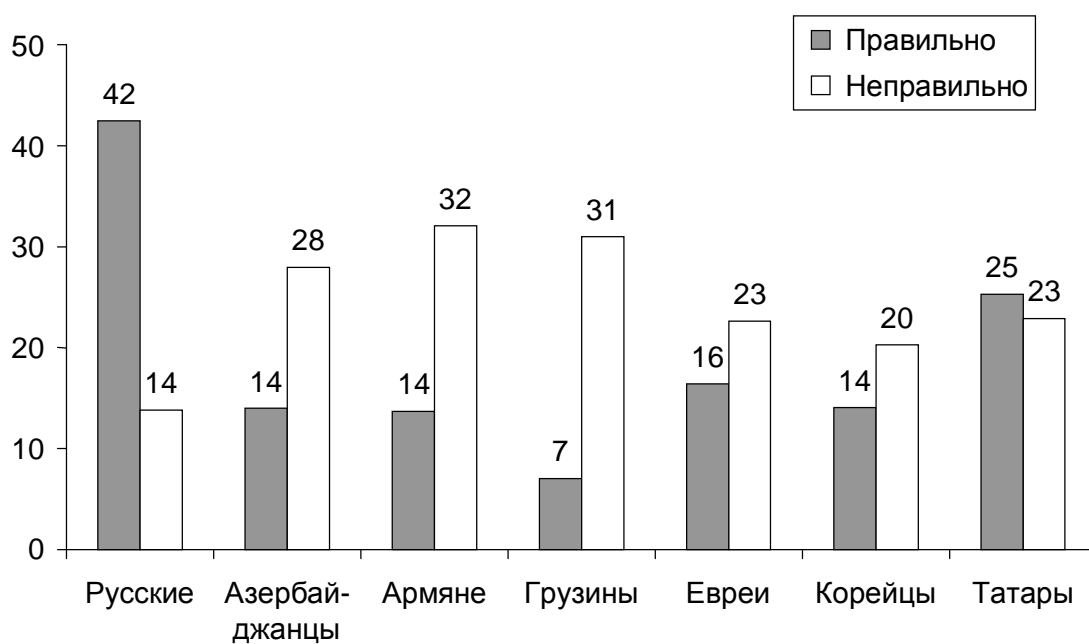
Рис. 33. Соблюдаешь ли ты какие-либо обычаи, традиции своего народа?
(доля ответов: «соблюдаю», %)

Рис. 34. По-твоему, кто в России большие националисты – русские или люди других национальностей?
(доля ответов: «русские», %)

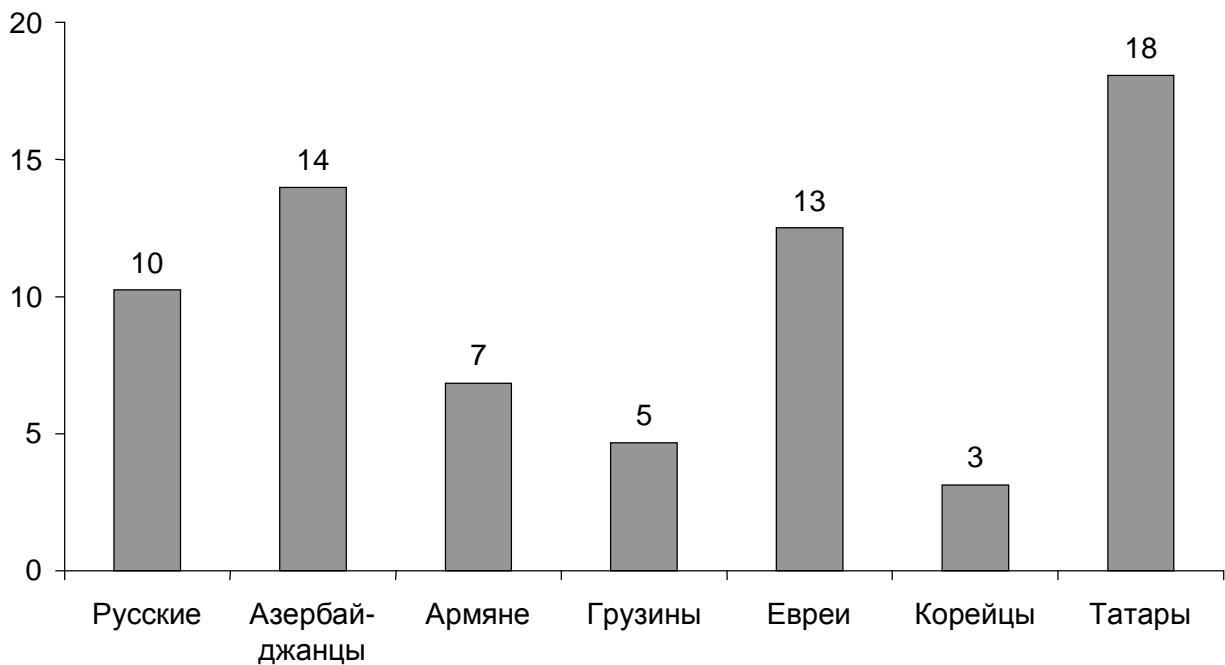

Рис. 35. Кем ты ощущаешь себя больше – интернационалистом или националистом? (%)

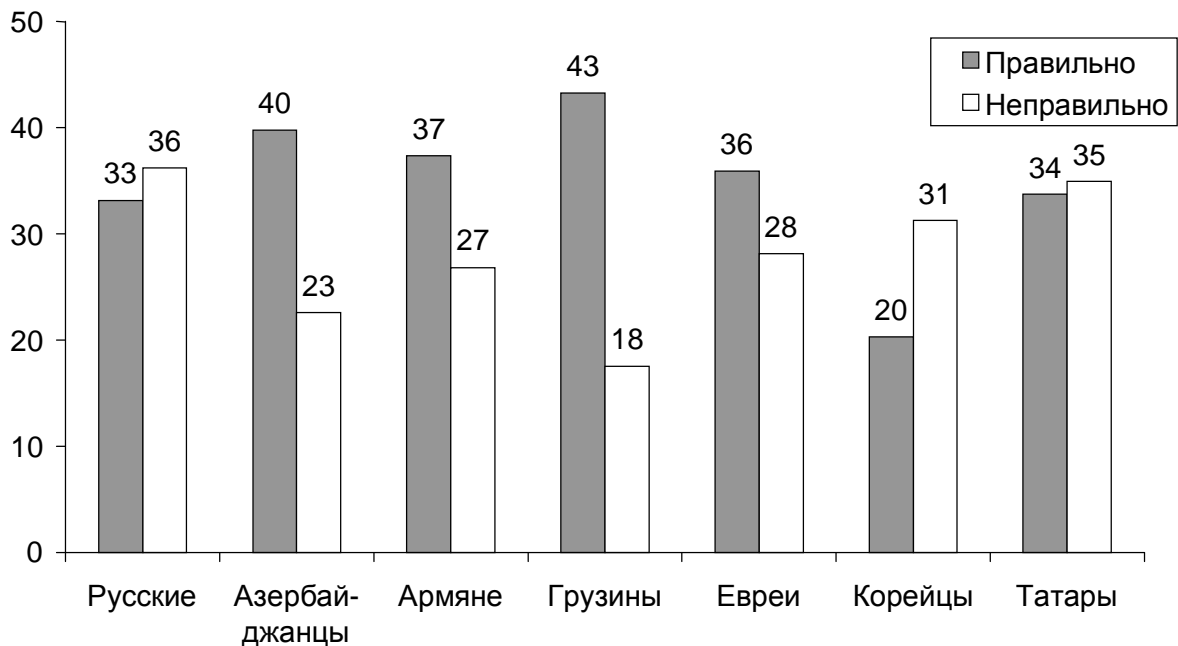

Рис. 36. Правильно или неправильно мнение, что русскоязычное население в странах ближнего зарубежья притесняется? (%)

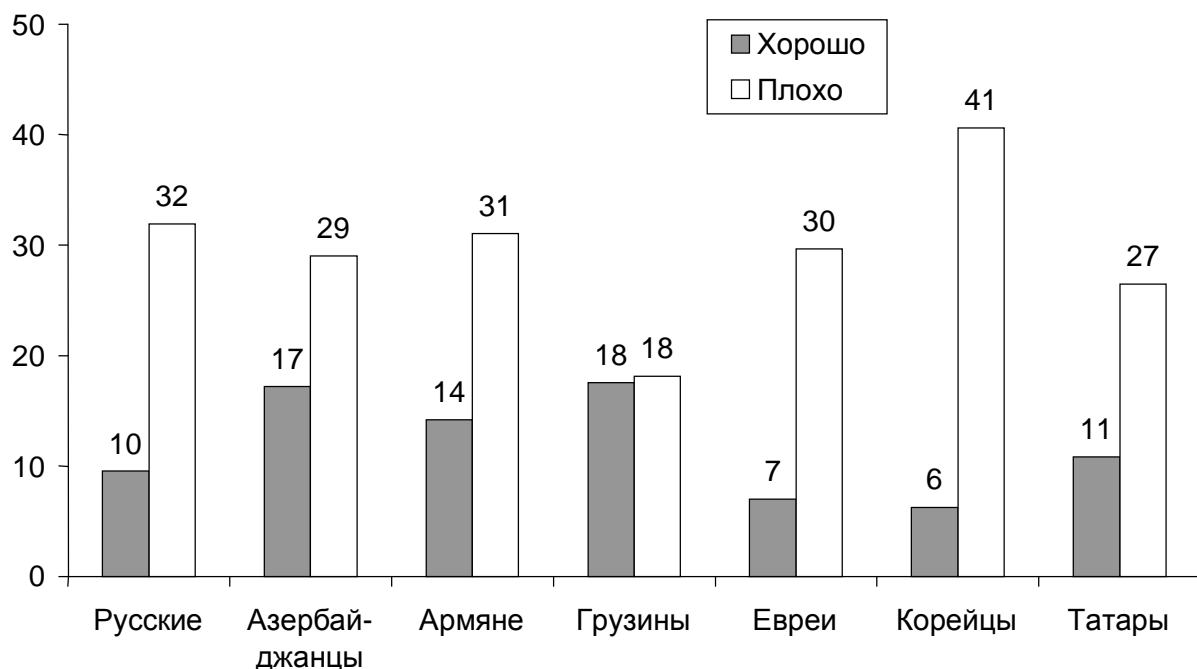

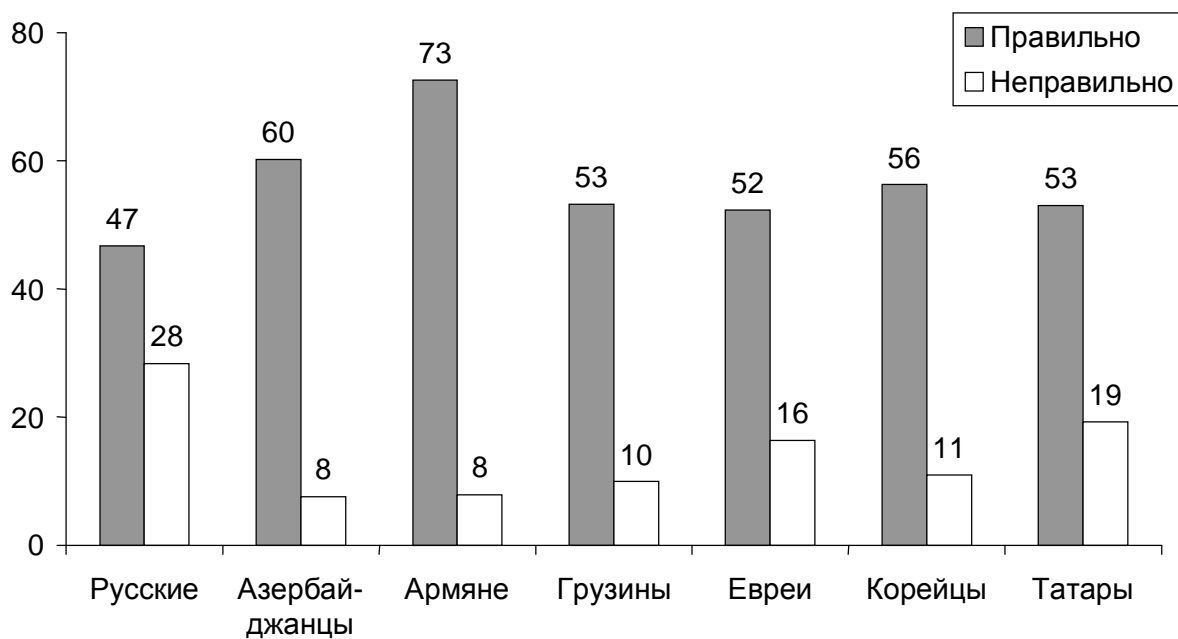
Рис. 37. Являешься ли ты участником, активистом какой-нибудь молодежной организации или движения? (доля ответов: «да», %)

Рис. 38. Правильно или неправильно мнение, что газеты, радио и телевидение способствуют разжиганию межнациональных конфликтов? (%)

Рис. 39. По-твоему, как русские жители Москвы относятся к москвичам других национальностей? (%)

Рис. 40. Правильно или неправильно мнение, что Москва не может обойтись без иммигрантов, так как очень нуждается в работниках? (%)

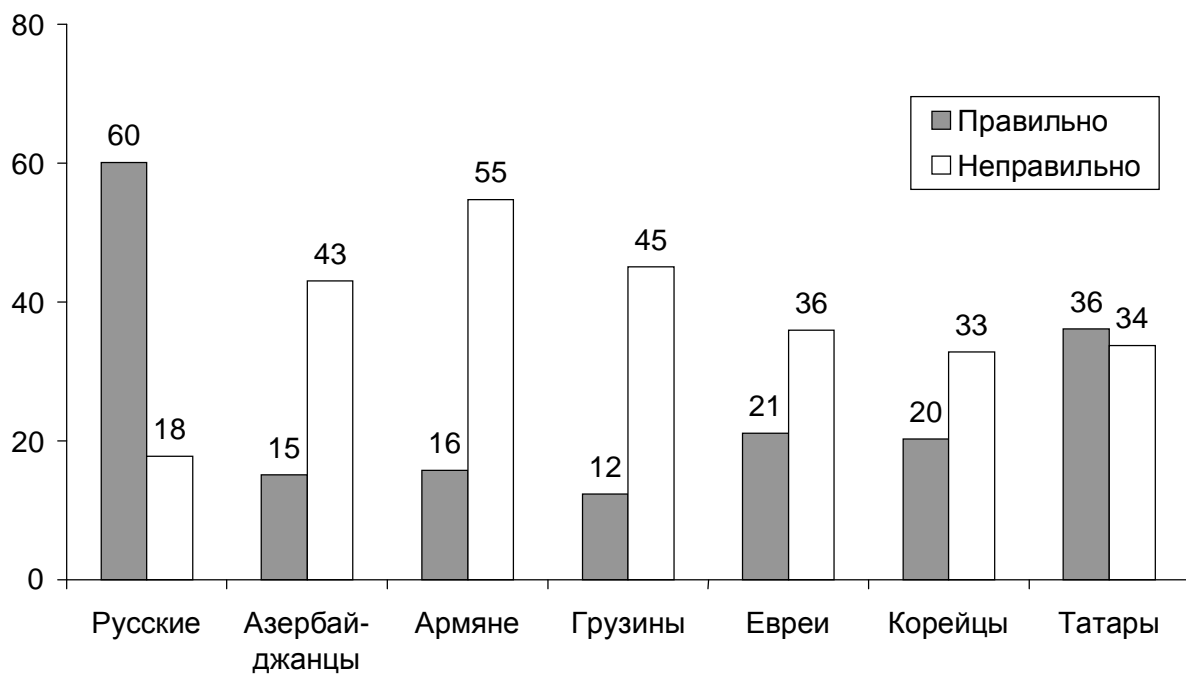

Рис. 41. Правильно или неправильно мнение, что иммигранты ведут себя не как гости, а как хозяева, не считаются с коренными москвичами? (%)

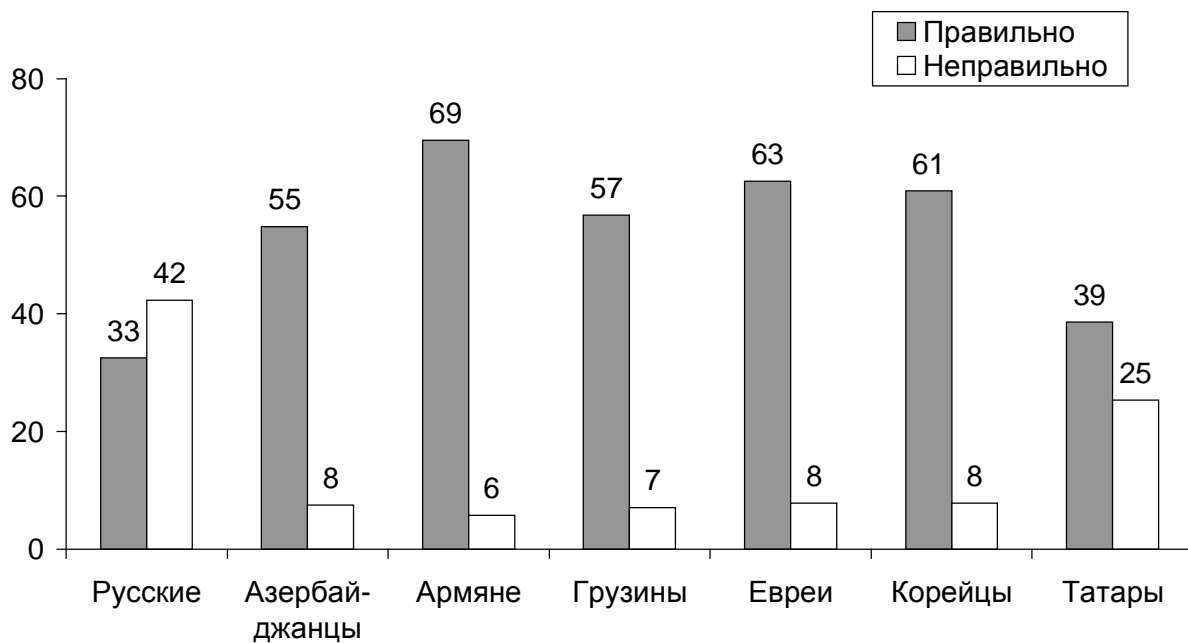
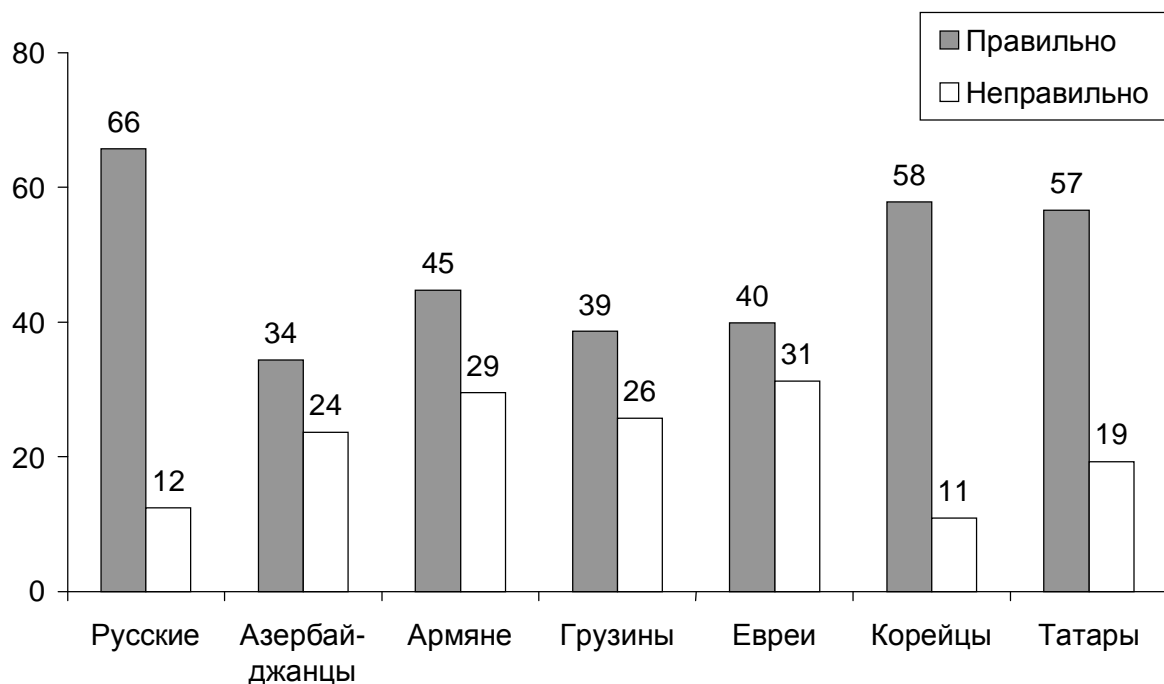
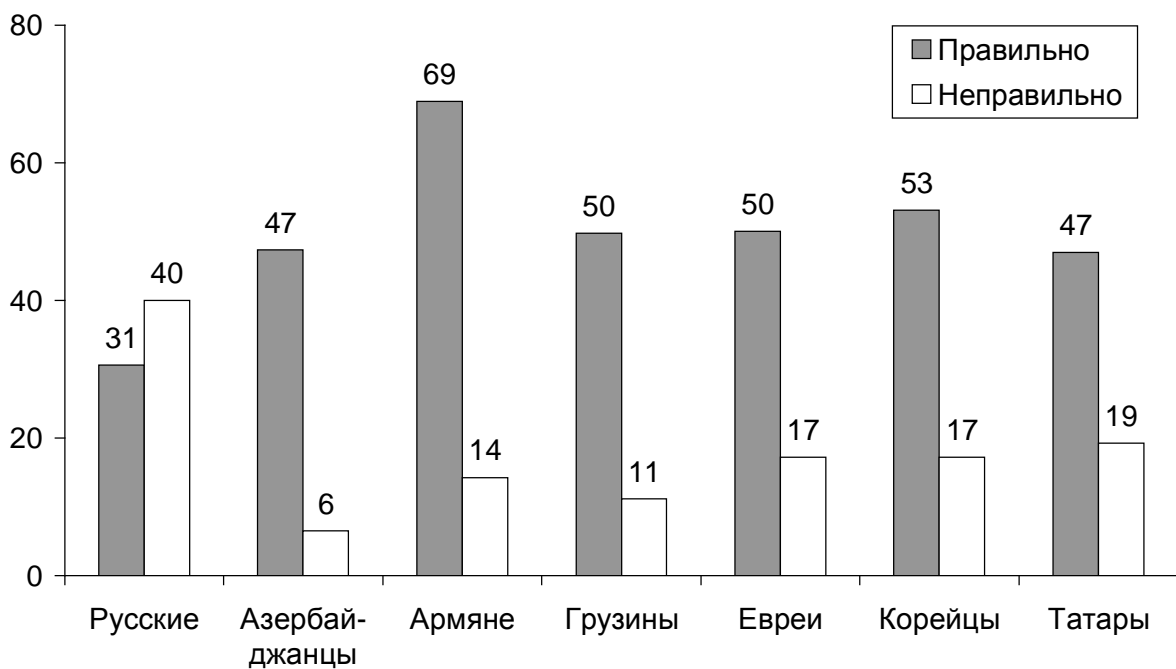

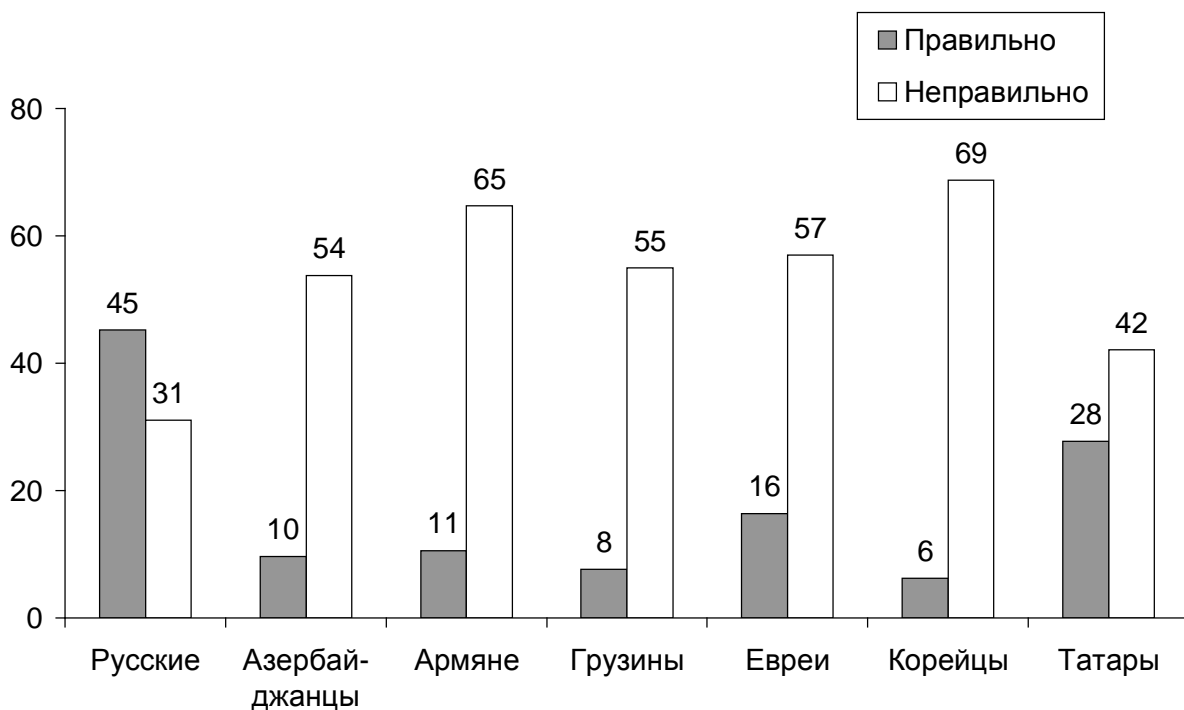
Рис. 42. Правильно или неправильно мнение, что москвичам есть чему поучиться хорошему, полезному у иммигрантов? (%)

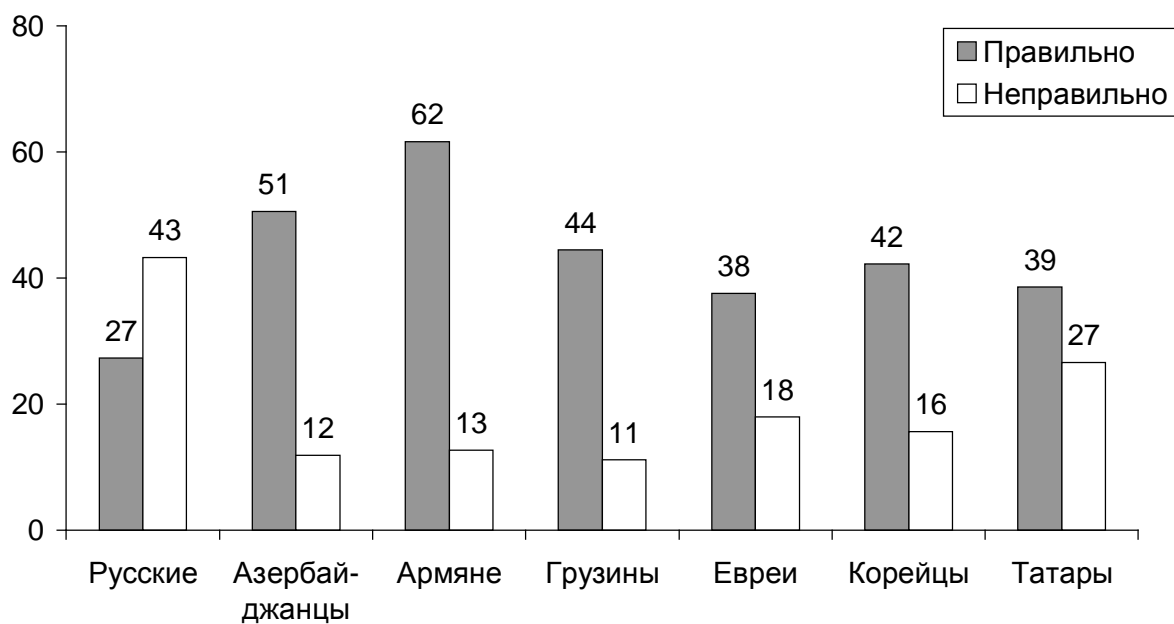
Рис. 43. Правильно или неправильно мнение, что среди иммигрантов слишком много необразованных, малокультурных людей? (%)

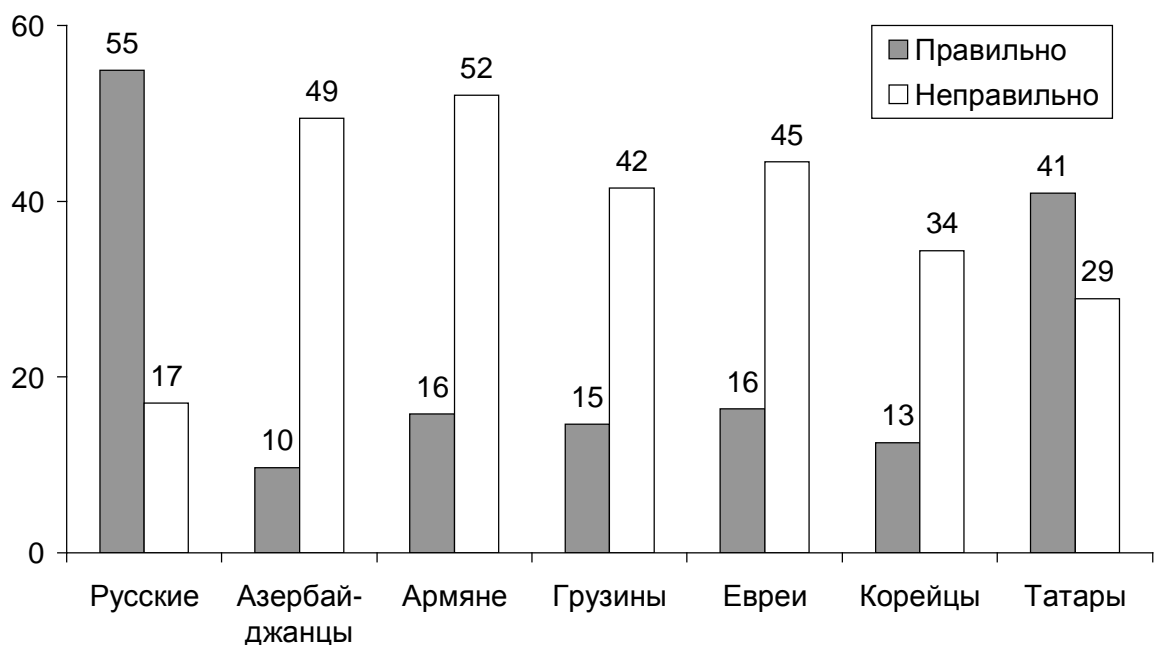
Рис. 44. Правильно или неправильно мнение, что благодаря иммигрантам культура, традиции других народов становятся для москвичей ближе и понятнее? (%)

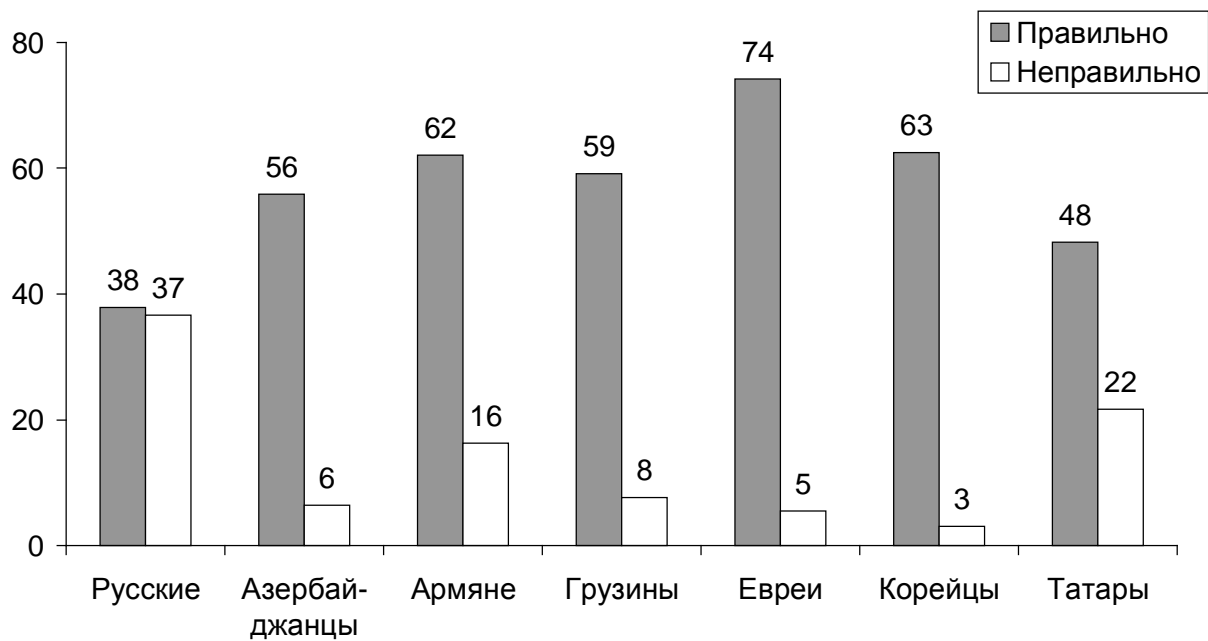
Рис. 45. Правильно или неправильно мнение, что иммигранты отнимают работу у коренных москвичей? (%)

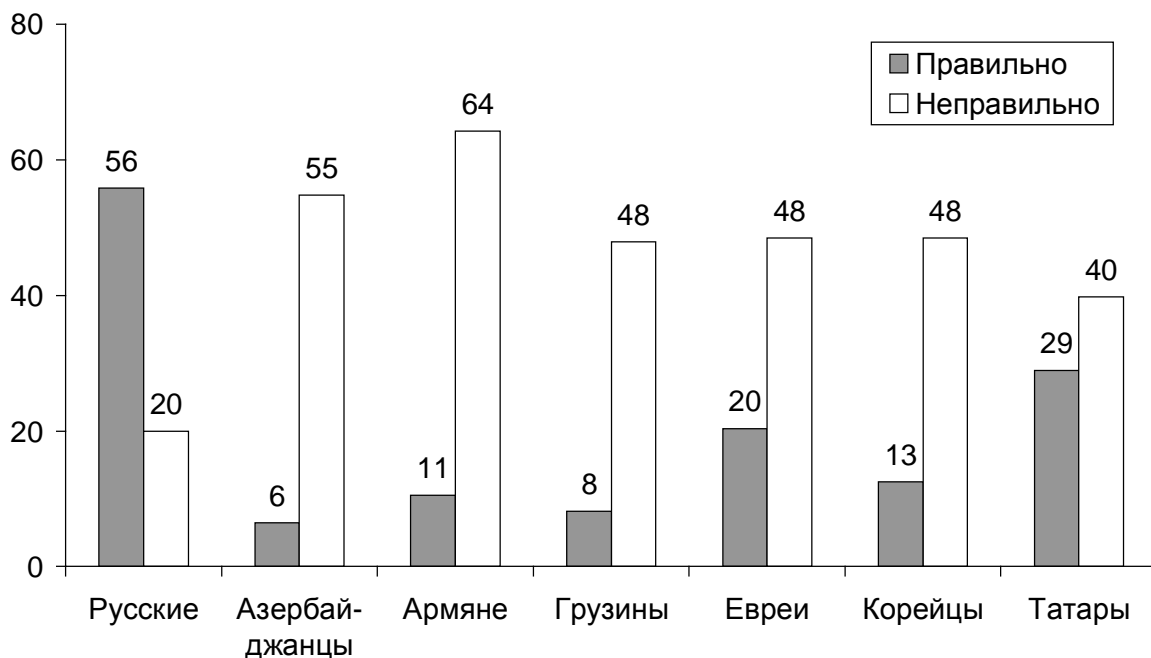
Рис. 46. Правильно или неправильно мнение, что большинство иммигрантов – это работающие, законопослушные люди? (%)

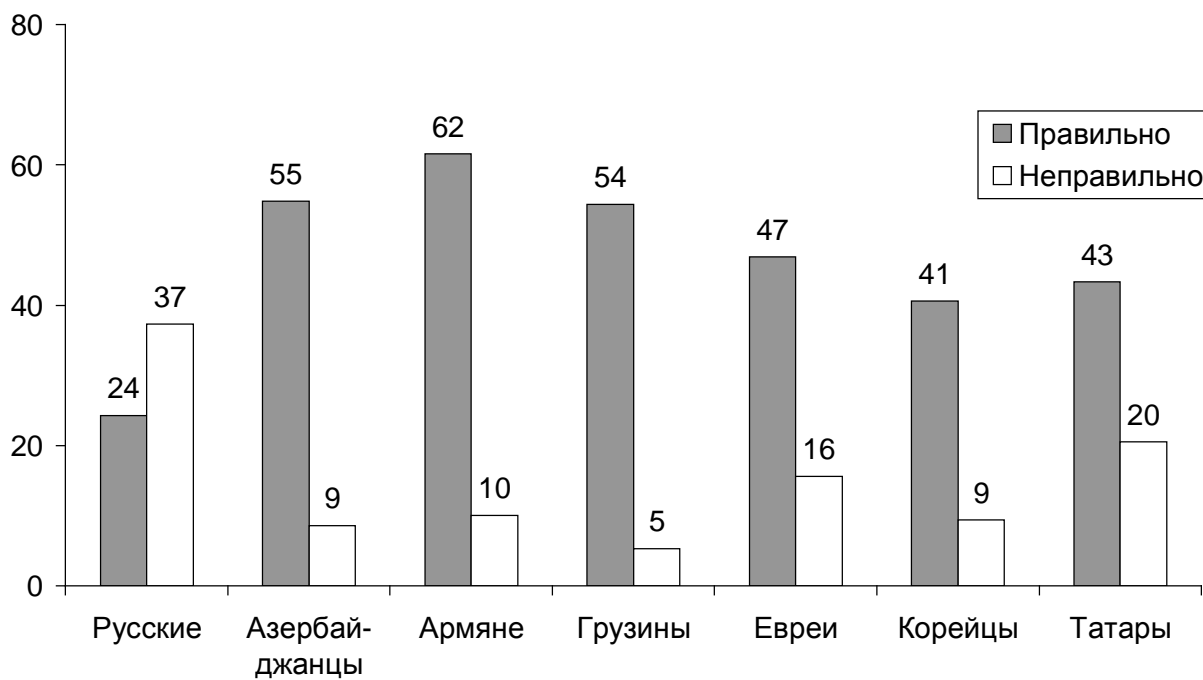
Рис. 47. Правильно или неправильно мнение, что из-за иммигрантов в Москве растет преступность, становится опасно жить? (%)

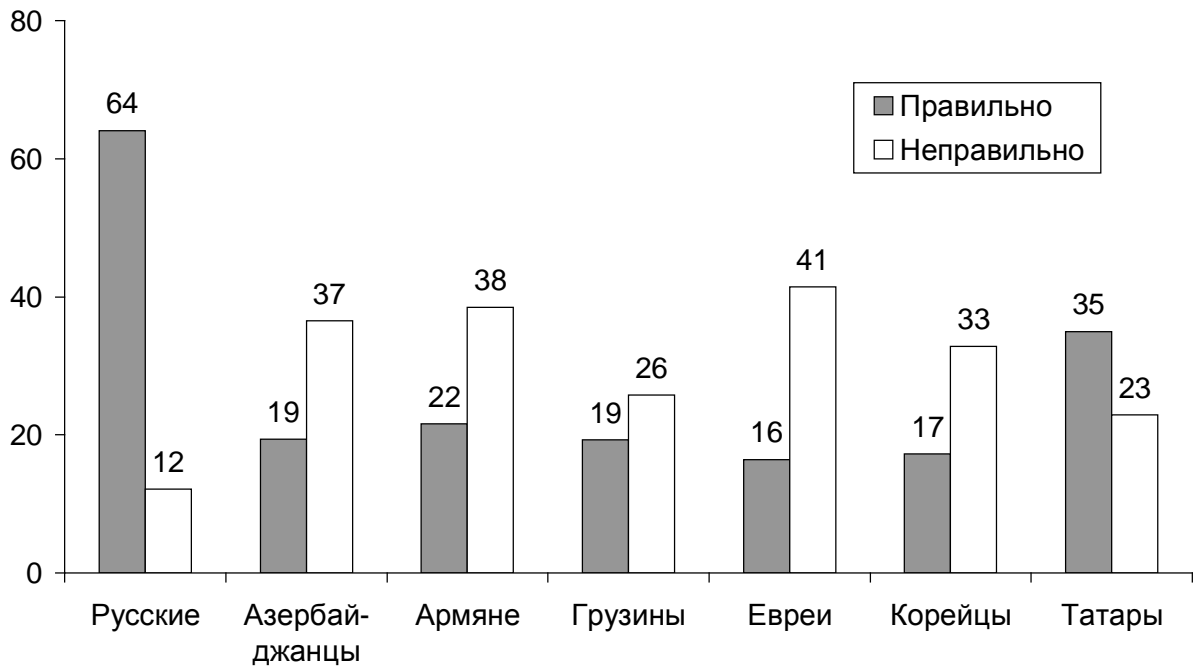
Рис. 48. Правильно или неправильно мнение, что иммигранты должны пользоваться теми же правами и возможностями, что и москвичи? (%)

Рис. 49. Правильно или неправильно мнение, что из-за множества иммигрантов Москва теряет исторический облик русского города? (%)

Рис. 50. Правильно или неправильно мнение, что иммигранты заслуживают сочувствия, надо им помогать, поддерживать их? (%)

Рис. 51. Правильно или неправильно мнение, что нужно ограничивать приток новых иммигрантов в Москву и контролировать тех, кто уже живет здесь? (%)